

Шериз Синклер
"Властитель тёмной стороны"
Серия: Властители Тёмных Небес (книга 2,5)

Автор: Шериз Синклер
Название на русском: Властитель тёмной стороны
Серия: Властители Тёмных Небес
Перевод: nikilina
Сверка: Amelie_Holman
Бета-коррект: Critik
Редактор: Amelie_Holman
Оформление: Skalapendra

Аннотация

Настоящие Дома ужасают ее, поэтому Саммер играет только с не особо талантливыми Доминантами. И только в безопасном месте - в клубе "Тёмные Небеса". Но во время Ковбойской ночи, крутой коп, выигравший у нее игру в лассо, оказывается могущественным Домом.

Впервые попробовав БДСМ, Вирджил счел его пугающе соблазнительным. Надеясь погасить свой интерес, он посещает известный клуб в Сан-Франциско, где выигрывает самую красивую сабочку, из всех кого он встречал. Вирджил в трудной ситуации. Мужчина не должен ставить женщину в беспомощное положение, не говоря уже о том, чтобы шлепать ее по попке. Но нервной сабочке так нравится быть связанной. Ее потребность в контроле также сильна, как и его желание контролировать. Поэтому он доставляет удовольствие ей и себе.

Эта ночь могла бы стать началом чего-то большего, но продолжения не будет. Она не хочет играть за пределами клуба, а он живет слишком далеко, чтобы часто приходить сюда. Ему просто нужно ее забыть...или удержать.

Глава 1

Ну, если он и превратился в извращенца, "Тёмные небеса" для этого самое подходящее место. Вирджил Мастерсон засунул большие пальцы за ремень своих джинсов и оглядел огромную комнату. В скандально известном БДСМ-клубе Сан-Франциско проходила «Ночь Вестерна», и сочетание фетишистских и ковбойских нарядов поражало воображение.

Когда миниатюрная темноволосая саба прошла мимо него в одних лишь зажимах для сосков, фиолетовых стрингах и ковбойских сапогах, он смог лишь покачать головой и рассмеяться. Потрясающе. По крайней мере, в джинсах и ковбойской рубашке он не выглядел деревенщиной.

Слушая музыку в стиле кантри-вестерн, он пытался определиться с планом действий. К концу ночи он намеревался выяснить: был ли он просто нормальным парнем, испытывающим возбуждение от странных сексуальных выкрутасов, или кем-то... хуже. Ему всегда нравилось контролировать ситуацию в спальне – а разве так не ведет себя большинство мужчин? - но потом свояк познакомил его с совершенно новым уровнем контроля. С БДСМ. Это чертовски его поразило.

Под руководством Хантов он провел сессию доминирования с сабой. Связал ее. Она таяла в его руках, от его команд и кончила, когда он сильно ущипнул ее за соски. Черт бы его побрал, за то, что он в это впутался, ибо теперь... теперь, когда он занимался сексом, он точно знал, чего ему не хватает. Ему хотелось, точнее, ему была нужна дополнительная изюминка: добровольное подчинение женщины.

Оглядевшись, он увидел, что толпа расступается перед каким-то мужчиной. Дом, одетый в полосатую шелковую рубашку и расшитый бордовый жилет подошел к нему и протянул руку.

- Вирджил Мастерсон, полагаю?

- Верно, - Вирджил быстро оценил его по стандартному полицейскому алгоритму: рост шесть футов два дюйма, мускулистый, вес около двухсот фунтов, черные волосы заплетены в длинную косу, темные глаза, смуглая кожа. Он пожал ему руку, отметив мощную хватку. Этот парень не только умеет сидеть за барной стойкой.

- Братья Хант попросили меня приглядеть за тобой. Я - Ксавьер, владелец клуба.

Вирджил фыркнул от смеха. Будучи старшим из трех сыновей, с ним никогда не нянчались... пока он не связался с БДСМ.

- Интересное место.

Ксавьер поблагодарил за комплимент легким кивком.

- На первом этаже - танцы, выпивка и шоу, - он указал на платформы по обеим сторонам длинной комнаты, одна из них пустовала, а другую занимал Дом, работающий хлыстом над худощавым сабмиссивом. - Мне сказали, ты новичок в Теме?

- Да, - Вирджил смотрел на представление. Он хлестал кнутом скот, а не людей. И эта возможность его совсем не привлекала. - Я играл на паре вечеринок и ходил в поход с их БДСМ-компанией. Мне все еще... - нахмурившись, он поправил стетсон¹. - У меня проблемы с идеей связывания, не говоря уже о том, чтобы причинить кому-нибудь боль. Меня воспитывали как защитника женщин. Черт, это моя работа.

Ксавьер мягко ответил:

- Но что если связывание и боль - это то, чего саба сама желает? То, что ей нужно?

Тогда он попал.

- Думаю, я выясню, где проходит граница, - за этим он и приехал сюда, в конце концов. Понаблюдать и разобраться, уехав подальше от Биар Флэт. Выяснить, действительно ли он извращенец.

- Если Ханты с тобой работали, я думаю, ты знаешь стандартные правила вежливости: наблюдать молча, не трогать саб или вещи других Домов, а также основное правило игры - безопасность, разумность, добровольность.

Вирджил кивнул.

- Тогда хорошего вечера. Темница этажом ниже. Если захочешь, чтобы тебя познакомили с сабой, пожалуйста, не стесняйся попросить, - Ксавьер бросил взгляд на поношенные ботинки Вирджила и улыбнулся. - Скоро начнется игра "Зааркань теленка" - в нашем случае, «Зааркань сабу». Возможно, для тебя это будет хорошим вариантом с кем-то познакомиться.

Зааркань сабу? Он не планировал участвовать - ну, может, подумывал об этом, - но, блин.

- Звучит забавно.

После ухода Ксавьера Вирджил поднялся на этаж выше. В одном углу располагался бар, окруженный столиками. На какое-то время его внимание привлекла хихикающая саба, оседлавшая механического быка. Затем он понаблюдал за танцами под кантри-музыку. На мгновение он соблазнился игрой в покер, но хорошенькая темноволосая саба, стоящая на коленях у ног одного из мужчин, бросала на своего Дома полные нервозности взгляды. Нет, сейчас он слишком напряжен для покера. *Ты здесь не для того, чтобы в карты играть, Мастерсон.*

Он спустился вниз по лестнице в темницу. И остановился. На вечеринках в «Серенити Лодж» одновременно проводились только несколько сцен. В "Темных Небесах"... масштаб был гораздо больше. Он окинул взглядом длинную комнату:

---

¹ Классическая ковбойская шляпа

несколько андреевских крестов, бдсм-станки и позорный столб. С низких балок свисали цепи. Клетки, скамьи для порки, козлы, столы для связывания. Сцена за сценой. Горловые звуки, пронзительные крики, хныканье, визг и стоны. Иисус, Мария и Иосиф. Все его полицейские инстинкты кричали: "Доставай наручники и арестовывай этих людей".

И все же Доминант в нем видел, что эти сцены были чертовски горячи. Как вот та рыженькая, на соски которой льют горячий воск. Невидящий взгляд. Стоны. Дом развел ей ноги, чтобы все видели ее мокрую киску.

Следующая сцена. Темноволосая Домина проводит штуковиной, похожей на нож для пиццы с маленькими металлическими шипами, вокруг сосков мужчины. У бедного парня такой стояк, что его и кошка поцарапать бы не смогла.

Наверху пахло пивом, одеколоном и духами. В темнице смешивались запахи пота и кожи, и так веяло сексом, что он почувствовал, как тестостерон побежал по его венам. Он остановился у одной из сцен, чтобы понаблюдать, как Дом плеткой осторожно срывает платье с сабы. Охрененно крутая техника.

Почувствовав, что рядом кто-то стоит, он опустил взгляд и увидел красивую миниатюрную сабочку.

- Простите, - извинилась она, ее мелодичный голос прозвучал словно пение соловья среди моря боли.

Он шагнул назад, чтобы дать ей пройти и медленно оглядел ее. Прекрасно.

Кожаная юбка едва скрывала ее заманчивую круглую попку. Ковбойские сапоги на каблуках были надеты на голую ногу, а полную грудь почти не скрывал кожаный жилет на шнуровке, едва прикрывая соски. Золотистые светлые волосы, прямые и шелковистые, струились по ее спине. Когда она оглянулась, чтобы прошептать спасибо, ее глаза были такими же ясными и голубыми, как июньское небо над Сьерро-Невадой.

Остынь, парень.

Он вздохнул, увидев, как сабочка опустилась на колени перед Домом. Видимо, она не свободна. С другой стороны, она совершенно точно не следит за каждым движением своего Дома так, словно хочет служить ему всем своим существом. Он видел Хантов и некоторых других Верхних - доминирование накрывало их саб, как июльская жара. И, похоже, для копа это не совсем подходящий вариант.

Хмыкнув и с сожалением взглянув на сабу в последний раз, Вирджил пошел дальше.

***

Отказываясь выслушивать нытье Марка, Саммер Арагон утащила его от сцены порки кнутом к сцене выше этажом. Начинаясь игра "Зааркань теленка".

Встав на цыпочки, она с любопытством наблюдала за тем, как Дом гонится по низкой сцене за зрелой сабой в ошейнике. Почти у самого края он сумел схватить ее и сбросить вниз, прямо на спортивный мат. Пока он пытался связать ей лодыжки и запястья, из толпы выкрикивали советы, свистели и улюлюкали. Господи, разве это не кажется забавным?

- И еще одну сабу уложили на землю.

Долговязый Марк обнял ее за плечи и прижал к себе.

- Я домой. Поедешь ко мне?

- Сейчас? - После того как она весь вчерашний день пробегала по магазинам в поисках идеальной кожаной юбки и жилета? Она с раздражением на него посмотрела. Когда он пришел в джинсах и футболке, вместо ковбойского наряда, ей надо было сразу понять, что он собирается уйти пораньше. - Мы не пробывали здесь даже часа.

- Плевать. У меня был трудный день.

Так трудно было заниматься программированием? Ну, да. Она подумала о своем рабочем дне дежурной медсестры в отделении хирургии: заполнить медкарты, перевести пациента в отделение интенсивной терапии, выполнить кучу поручений врачей, а еще пришлось реанимировать больного прямо под конец смены, все прошло успешно, но, господи, сколько бумажек потом пришлось заполнять, а затем кухня напутала с диететическим питанием пациентов... и так далее и тому подобное. - Ты не хочешь поиграть в "Зааркань теленка"?

- Не-а. Джейсон дал мне новый фильм про конец света, и я хочу его посмотреть.

Она быстро прикинула: смотреть телевизор уютным зимним вечером или найти кого-то, кто поиграет с ней. Играть, играть, играть.

- Я собираюсь остаться еще ненадолго. Хочу сыграть в «Теленка».

- Давай, - он нахмурился. - Хотя я не думаю, что Рик или Майк сейчас тут.

Саммер прикусила губу. Здесь нет ее знакомых? Это плохо.

Она участвовала в сценах только с несколькими Домами и только с теми, с кем дружила за пределами клуба. Легкие сцены, ненапряжные Дома. Ей не хотелось большего. Ей не хотелось иметь дело с настоящим Доминантом, как с тем загорелым мужчиной, наблюдающим в Темнице за поркой, и окинувшим ее неспешным изучающим взглядом, от которого ее охватило дрожью. *Мне такое не подходит, спасибо.*

Но если ее знакомых нет, с кем тогда она будет играть? Саммер подняла глаза и обнаружила, что Марк собирается остаться... только из-за нее. Она улыбнулась ему.

- Иди домой, мистер Домосед.

- Я такой, - он с облегчением на нее посмотрел и добавил: - Сестра приглашает всех на воскресный обед. Она велела пригласить тебя, так что ты сможешь убедиться сама, что ребенок поправился.

- С удовольствием приду, - она легко его поцеловала, прежде он направился к выходу.

Громкий вопль привлек ее внимание. В дальнем углу механический бык скинул сабу. Хохоча, как сумасшедшая, брюнетка сняла проигранное бюстье и снова забралась на быка. Бык начал вставать на дыбы и крутиться. Саммер поморщилась, глядя на то, как подпрыгивают груди сабы.

В другом углу люди танцевали в линию под "I like it, I love it" Тима Макгроу. В один ряд выстроились только свободные сабмиссивы, мужчины и женщины, практически раздетые. Она секунду понаблюдала, раздумывая, не присоединиться ли ей. Куча подпрыгивающих грудей, яиц, членов и задниц.

Саммер сложила руки на своей полной груди. Ей даже смотреть на это больно. Нет, она лучше побудет теленком, правда. Но как поиграть без надежных приятелей?

Хм. Недавно она думала, чтобы испытать себя, поиграв с другими Домами... которые попроще, конечно же. Может, это знак свыше?

У меня получится. Она решительно присоединилась к очереди сабмиссивов, пытаюсь выяснить правила. К ее ужасу, Ксавьер и Саймон сидели за столом у сцены, подбирая пару Дом-теленка. Они сделают выбор за нее? У нее душа ушла в пятки. Что если ей достанется садист?

Но Саймон все проконтролирует. Он защищает ее с тех пор, как в прошлом году на его вечеринке Дирк ужасно избил ее, и он, конечно, не выберет ей кого-то жестокого. Кроме того, если Дом поймает ее, она сможет договориться, что именно будет включать в себя следующая за этим сессия. И они будут играть прямо здесь, на публике.

Несмотря на эти попытки успокоить себя, сердце забилося чаще, когда стала подходить ее очередь.

Зрители закричали: саба смогла убежать от преследующего ее Дома. Хохочущая блондинка спрыгнула со сцены. Поправляя облегающую латексную юбку, она побежала обратно к концу очереди.

Ксавьер взглянул на сабу перед Саммер и объявил:

- Следующая Джен. Джентельмены?

Соперники подняли руки, и через мгновение Саймон указал на высокого долговязого мужчину.

- Аарон. Удачи. Она быстрая зверушка.

Джен и Аарон заняли свои места.

Саммер шагнула к столу и подождала, когда двое Домов обратят на нее внимание.

Темноглазые и темноволосые, Ксавьер и Саймон гармонично смотрелись вместе, хотя Ксавьер в костюме игрока выглядел более впечатляюще. Саймон был старше и одет как банкир 1860-х. Богатые, шикарные, могущественные Дома - не ее поля ягоды.

- Саммер, рад тебя видеть, - Саймон поманил ее и тихо спросил: - Как дела?

- Все хорошо. Спасибо, Сэр.

- Ты соблюдаешь осторожность?

После того как она выздоровела, он прочитал ей лекцию о правилах безопасности, и она внимательно выслушала каждое слово. Ей хватило кучи шрамов, полученных в результате одной ошибки.

- Да, Сэр. Я играю только здесь и нигде больше.

Он выпрямился и свел брови.

- Это чересчур осторожно, зверушка. Как ты заведешь отношения, не покидая этих стен?

От одной мысли, что она окажется связанной и наедине с Домом - настоящим Домом, - она похолодела.

- Я счастлива быть сабой здесь.

Ксавьер тоже нахмурился.

- Сабой? Ты не подчиняешься. Это лишь видимость. Притворство.

Хорошо, нападайте оба, почему бы и нет? И вы неправы. Она задрала подбородок.

- Я думаю, это только мое дело. - Когда глаза Ксавьера превратились в черные льдинки, она выдавила поспешное: - Милорд.

Он стукнул по столу указательным пальцем.

Она представила себе, как ее сажают в клетку и подвешивают к потолку, как ту сабу, которой он был недоволен в прошлый раз.

Еще один стук пальцем.

Или же ее поднимают на сцену для демонстрации на ней порки флоггером.

Он, наконец, кивнул.

- Это твой выбор.

Она облегченно вздохнула. *Спасибо, Господи.*

Ксавьер повернулся к толпе.

- Джентельмены, это Саммер. Кто хочет выиграть ее подчинение?

О, замечательно. Он сделал акцент на подчинении. *Спасибо, Ксавьер.* Она повернулась посмотреть, сколько поднялось рук, чтобы потешить свое самолюбие. Пара садистов, несколько новоиспеченных Домов, и она встретила глазами с пристальным взглядом карих глаз из-под надвинутой на глаза ковбойской шляпы.

Он изучающе смотрел на нее. Губы изогнулись в легкой улыбке. Он поднял руку, присоединяясь к соревнующимся.

Ее сердце глухо стукнуло. О, Боже.

- Вирджил, я считаю, что этот теленочек отлично тебе подойдет. Ей нужна твердая рука, - заявил Ксавьер.

Словно во сне, она наблюдала за тем, как Дом - Вирджил - пробирается сквозь толпу. Он был невероятно крупным. Шесть футов и пара дюймов. Как Дирк. Может, такой же тяжелый, но этот Дом был еще и крепким, как механический бык. На нем были потертая черная шляпа, выцветшая ковбойская рубашка и стоптанные ботинки. Она сомневалась, что его ковбойский наряд являлся карнавальным костюмом.

Когда он остановился рядом с ней, его волевой оценивающий взгляд встретился с ее глазами, и пол задрожал под ногами, как зыбучий песок.

Он посмотрел на Ксавьера.

- Спасибо. - Слава Богу, его голос казался довольным, потому что она не хотела его раздражать. Почему ему надо было быть таким же большим, как и Дирк? Рядом с ним она и в самом деле чувствовала себя теленочком, и Саммер опустила взгляд вниз, чтобы убедиться, что у нее не выросли копыта.

Его глаза смеялись. Когда он взял ее за руку, мозоли на его пальцах оцарапали ее ладонь.

- Рад познакомиться, Саммер, - низкий голос обволакивал ее.

Во рту мгновенно пересохло, и все же ей захотелось придвинуться ближе. *Слишком смущена, Саммер?*

- Готова поиграть? - спросил Вирджил, расстегивая манжеты рубашки и засучивая рукава до локтей.

Господи, помилуй. Даже его широкие запястья были мускулистыми. *Но он - не Дирк, и я собираюсь быть теленком.* В ней вспыхнуло предвкушение. Упрямым теленком.

- Только если ты меня поймаешь.

От его низкого смеха у нее чуть не задрожали колени.

- Я рад видеть здесь тебя, Вирджил, - сказал Саймон и добавил: - Кстати, у этой сабочки в прошлом году был плохой опыт, но ей пора это преодолеть.

У Саммер приоткрылся рот.

- Ты... Черт тебя побери, это не твое де...

Рука закрыла ее рот, а над ухом прогремел голос:

- Я - новичок в этом клубе, но сказал бы, что проявлять неуважение к Дому - крайне хреновая идея.

Ксавьер серьезно наказывал за грубость.

Увидев, как холодно он на нее смотрит, Саммер попыталась отпрянуть. Но Вирджил остался на месте, прижимая ее к твердому, как скала, телу. Ксавьер перевел взгляд на Вирджила.

- Ты все еще заинтересован?

- Однозначно.

- Ее нужно будет наказать за грубость.

Вирджил молчал довольно долго, а потом сказал:

- Понимаю.

- Очень хорошо, - Ксавьер кивнул на сцену. - Поднимайтесь.

Саммер поднималась по ступенькам, остро чувствуя, что у нее за спиной двигается огромный Дом. Он накажет ее? От мысли, как его крепкая ладонь опускается на ее попку - о том, что ее по-настоящему отшлепают, - Саммер охватила дрожь предвкушения. Она обернулась через плечо.

Какое серьезное лицо: сведенные брови, поджатые губы. Но когда он посмотрел на сцену, где Аарон как раз перекидывал Джен через плечо, в его глазах заискрился смех.

Саммер улыбнулась. В конце концов, у него есть чувство юмора. О, возможно, их ожидает совершенно потрясающая схватка.

На сцене ведущий-сабмиссив указал им на большой мешок.

- Положите туда сапоги и рубашку, Сэр, - он переключился на нее: - И тебе тоже надо снять обувь.

Она успела стянуть один сапог, но затем Вирджил снял свою рубашку, и, о, Боже, ее взгляд остановился на его груди. Впечатляюще. С каждым движением его мускулы перекачивались под загорелой кожей. Когда он стал стягивать сапоги, его бицепсы напряглись. У нее закололо пальцы, захотелось прикоснуться и проверить, так ли тверды его мышцы на ощупь, как и на вид.

Он заметил, что она на него уставилась, и улыбнулся - не тщеславной ухмылкой, типа "я-тренируюсь-и-у-меня-потрясающее-тело", а скорее - "я мужчина, ты женщина, жизнь хороша". Он кивнул на сапог, который она все еще не сняла.

О, точно. Она быстро сбросила его.

- Хорошо, Сэр и саба, - ведущий достал из коробки две короткие веревки, протянул Вирджила и указал на линию в десяти футах от них. - Когда она добежит до желтой линии, Вы пускаетесь в погоню. Если она доберется до дальнего конца сцены, или Вы не сможете ее стреножить, когда время уже выйдет, Вы проигрываете. Наскакивать на сабу запрещено.

- Понял, - Вирджил медленно ей улыбнулся. - Не думаю, что она так быстра.

Саммер увидела, что он зажал веревки зубами, оставляя руки свободными. Господи, это так смешно. Дух соперничества твердил ей: "Беги со всех ног". А внутренний сабмиссив нашептывал: "Позволь ему тебя поймать". Но боец внутри нее победил, и она приготовилась к старту.

Ведущий завопил:

- Беги!

Глава 2

Ловко перебирая ногами по ламинату, Саммер мчалась по сцене так быстро, как могла. И вот она уже пересекла желтую линию.

Она слышала, как он бежал за ней, его топот заглушал ее шаги. Ближе. В нескольких футах от финиша он схватил ее за руку и закружил вокруг себя, пока она не запуталась, потеряв ориентир, не понимая, куда бежать.

Она покачнулась, попыталась удержать равновесие, и в этот момент он двинулся на нее как огромный медведь. Она вскрикнула и попятилась.

Усмехнувшись, он завел ногу за ее правую лодыжку и сделал ей подсечку. Вскрикнув, она упала назад. Ее шляпа отлетела в сторону.

Он поймал ее на лету, нежно придерживая голову и падая на одно колено рядом с ней. Прежде чем у нее перестала кружиться голова, он перевернул ее на живот.

Не сдаваться. Она попыталась вскочить на ноги.

Коленом он надежно пригвоздил ее попку к мату. Несмотря на то, что она извивалась, пиналась и хохотала, как сумасшедшая, он поймал одну ее лодыжку, а затем и вторую, и мастерски связал их вместе.

Когда он потянулся к ее левому запястью, она отдернула руки и подняла их над головой, куда он не мог дотянуться. Если она протянет достаточно долго, он проиграет.

- Упрямый теленок, - от его искреннего смеха по телу пробежала дрожь. Он переместил колено выше, к ее спине, чтобы достать до ее запястий. Под его тяжестью ее грудь больно приплюснулась к полу. Схватив ее за руки, он убрал колено и без труда связал ее руки за спиной.

Саммер дернула за веревки и поняла, что ничего не может сделать. Она не могла освободиться. Ей не выбраться. Ей не выбраться... У нее перехватило дыхание. Повернув голову, она посмотрела на мужчину рядом с собой и ей стало казаться, что он увеличивается в размерах – становится больше Дирка. Кошмарные воспоминания держали ее крепче, чем веревки. Связанная. Заманенная в ловушку. Агонизирующая. Кричащая.

Она заскулила.

- О, милая, - он поднял ее на колени и обхватил подбородок. У него был спокойный взгляд. Не злой. Не похотливый.

- Все в порядке, Саммер, - его низкий голос стер ее страхи, как мягкие шины проходятся по гравиию.

Она сделала медленный вдох. *Идиотка. Это не Дирк. Я на сцене. Публичнее и безопаснее, чем здесь, быть не может.*

- Прости, - прошептала она.

Он усмехнулся.

- Ты не первый теленок в этой жизни, которого я терроризирую.

Он вскинул руки в воздухе – жест с родео - и, когда зрители громко захлопали, поднял ее на ноги. Он даже шляпу не потерял.

Она фыркнула от смеха, у нее не было шансов против него. Все еще чувствуя себя немного не в своей тарелке, она спросила:

- Ты участвовал в родео?

- Во времена моей бурной юности. Впрочем, я никогда раньше не ловил такого красивого теленка, - от его ленивой улыбки у нее внутри все перевернулось еще до того, как он перебросил ее через плечо.

Вся кровь прилила к ее голове. Сабмиссив-ведущий поднял ее шляпу, аккуратно упаковал вместе с сапогами и передал пакет Вирджилю.

- Спасибо, - Вирджил спустился со сцены и зашагал по комнате, а Саммер, висящая вверх тормашками, разглядывала толпу: администратор, Дестени, почти голая, за исключением пластмассовых револьверов. Дом с лассо у бедра, движущийся как хищник, охотящийся на заблудшего теленка.

Когда Вирджил повернулся, вокруг нее закружились сапоги, фиолетовые пожтяжки, кожаные стринги, портупея и красное бархатное платье. Она моргнула и сфокусировала взгляд на крепких, перекачывающихся мышцах его спины, на поношенных джинсах, плотно сидящих на его крепкой заднице.

Когда он стал массировать ее бедра мозолистыми руками, Саммер бросило в жар. Она с осторожностью держалась подальше от крупных мужчин все эти годы, и сейчас ее гормоны, похоже, хотели наверстать упущенное.

Вирджил нес ее вниз по лестнице в Темницу. Звуки секса и боли заглушали играющую наверху музыку кантри. Они прошли через комнату наказаний, где Дом порол ремнем пристегнутую сабу, одетую лишь в белые ковбойские штаны.

Саммер задрожала. Как именно Вирджил собирается ее наказать?

Он дошел до середины комнаты, поставил Саммер на пол рядом с креслом и внимательно на нее посмотрел.

- На колени, пожалуйста. Я хочу поговорить, прежде чем мы будем что-либо делать, - он ухватил ее за плечо и потянул вниз, пока ее попа не опустилась на пятки.

Пока он занимал кожаное кресло, она огляделась. Рядом с ними стояла скамья для порки. А на ней располагалась привязанная саба с кляпом во рту. С кляпом. Не имеющая возможности закричать, завопить стоп-слово, умолять Дома остановиться. Боже. Вспомнив, когда оказалась в такой же ситуации, она похолодела.

- Развяжи меня.

У него было твердое лицо, сплошь из углов и мышц, волевая линия челюсти, и ленивая улыбка не превратила его внешне в милого добродушного мужчину. Кончиками пальцев он поднял вверх ее подбородок.

- Так, Саммер, я пока что совсем новичок в БДСМ, но даже я знаю, что тебе нельзя так разговаривать с Домом.

Новичок в БДСМ? И от одного его властного взгляда у нее кружится голова? Он удерживал ее голову, повернув лицом к себе так, что она не могла отвернуться.

- Простите, - пробормотала она.

С дрожью тревоги и толикой возбуждения она заметила, что его плечи широки, как спинка кресла.

- Почти нормально. Можешь называть меня Вирджилом, - он ослабил хватку и провел большим пальцем по ее нижней губе. Его глаза заискрились от смеха, и он улыбнулся. - Мне не нравится слово "Хозяин", но меня уже называли "Сэр".

Его прямая осанка и легкая авторитарность напоминали ей военную выправку.

- Да, Сэр, - сказала она. С минуту она смотрела на него. Крошечный бледный шрам на одной скуле и еще один на подбородке придавали ему немного потрепанный вид, и почему-то ей это нравилось. Его густые ресницы были темнее, чем волосы цвета темного песка, и совпадали по тону с его трехдневной щетиной. У глаз и рта собрались морщинки от смеха.

Он отпустил ее, оперся о бедро крепким мускулистым предплечьем и внимательно посмотрел ей в лицо.

- Теперь расскажи мне, что тебе нравится, а что нет, Саммер.

Договоренности. Она с облегчением выдохнула.

- Никакого кляпа. Никаких порезов до крови или сильной боли. Никакого анального секса, - она посмотрела на него и решила проявить особую осторожность. - Никакого связывания.

Когда ей было десять лет, она солировала в школьном спектакле. Луч прожектора следил за ней, фокусируясь только на ее фигуре, как сейчас и делал это его пристальный взгляд. Он улыбнулся одним уголком рта и провел пальцем вниз по ее щеке.

- Так, я не очень-то люблю кляпы. Мне нравятся звуки, которые издают женщины. В этом мы совпадаем. Я терпеть не могу смотреть на кровь или оставлять рубцы, или еще какие-то следы, которые не исчезнут на следующий же день. И в этом мы совпадаем.

Она немного расслабилась... пока он не добавил:

- Мне очень нравятся анальные игры. Ты против именно того, чтобы член вошел в попку? Или это касается всего?

Например, пальцев? Или игрушек? Она даже заерзала и увидела, что он улыбается.

- Эм. Всего большого по размеру, - ее взгляд упал на его ширинку, где что-то очень и очень большое выпирало из джинсов.

Он раскатисто рассмеялся.

- Буду считать это комплиментом, сабочка, - он поиграл с ее крошечной шипастой сережкой, скользнул пальцем по ее плечу, а затем провел над ключицей, заставляя кожу стать чувствительной. - Что касается связывания, мне кажется, я уже это делал с тобой.

У нее приоткрылся рот.

- Эм... это была игра "Стреножь теленка"

- Тогда я бы сказал, что это не очень жесткое условие. Саймон упоминал, что у тебя был печальный опыт. Тебя при этом связали?

Чертов Саймон.

- Нет. Да, - она нахмурилась. - Это не имеет отношения к нашей сцене. - Потому что она произойдет в клубе, на публике. Ее мышцы отпустило напряжение.

- Довольно странно, но мне нравится видеть тебя связанной, - он улыбнулся и дотронулся пальцем до шеи, явно почувствовав ее учащенный пульс. - И у меня сложилось впечатление, что тебе нравится быть связанной, милая. Это так?

- Но... - Что она могла сказать ему? Он прав. Связывание возбуждало ее. Очень сильно. И в то же время беспокоило. С той же силой. - Да. Думаю, да.

- Тогда почему бы нам не посмотреть, как пойдет дело со связыванием?

Предупреждение Саймона практически гарантировало, что Вирджил будет на нее давить, черт возьми. Но он не напирал слишком сильно... потому что он мог бы настаивать, что она хотела, чтобы ее связали. А она хотела этого. Так или иначе, она знала, что он будет осторожен. Боже, она сошла с ума.

- Да, Сэр.

- Хорошо. Какое у тебя стоп-слово?

- Стоп-слово, - она выбрала то, что любой, имеющий отношение к БДСМ, опознал бы как зов на помощь. Еще одна паранойя, оставшаяся с прошлых времен.

- Используй его, если твои страхи станут слишком сильными. А что насчет боли?

Насколько она может ему доверять?

- Я не люблю сильную боль.

Его пальцы, поглаживающие ее шею, замерли.

- Тогда выходит, тебе по нраву небольшая боль.

У него такие крепкие, мощные руки. Каково будет почувствовать их прикосновение? Они нанесут удар, подтолкнут ее, утешат ее. Она кивнула.

Он охнул, словно она его ударила.

- Хорошо, - он остановил взгляд на соседней сцене и пробормотал "твою мать" себе под нос.

Судя по звукам шлепков, рыданий и стонов, саба кончала от порки.

Он перевел взгляд обратно на нее.

- Я не слышал никаких условий касательно секса. И игрушек.

Она почувствовала, что краснеет. Обычно Саммер не хотела ничего сверх легкого доминирования, порки или петтинга. Все же мысль об этом... незнакомце... обнимающем ее и резко входящим в нее, воспаляла каждый нерв в теле.

- Я... - Почему он продолжает расспросы? Ее приятели просто принимали все ее условия, не изучая ее реакцию и не задавая вопросов. Она неловко заерзала.

- Я знаю, что ты чувствуешь себя не в своей тарелке. В какой-то мере это хорошо, - он наклонился и притянул ее к себе, так что она оказалась между его ног. Его бедра прижались к ее плечам, словно заключая в железную клетку. Когда он запустил руку в ее длинные волосы и запрокинул ее голову назад, она беспомощно уставилась на него, зная, что дрожь в животе больше связана с предвкушением, нежели со страхом.

- О, ты возбуждена. Я вижу, - прошептал он. Вирджил сбросил шляпу на пакет с одеждой и нежно накрыл ее рот своим. У него был мятный вкус. Чистый и опьяняющий. Твердой рукой он держал ее за подбородок, дразня и покусывая ее губы.

Со связанными за спиной руками, головой, удерживаемой за волосы, и его пальцами на ее подбородке, она не могла отразить его атаку и не хотела этого, потому что огонь разливался по ее венам жаркой волной. Ее губы стали податливыми и приоткрылись.

- Вот так. Дай мне войти, - его поцелуй стал страстным, таким же мощным, как смерчи Дикого Запада, и потряс ее до глубины души.

Когда он снова сел, откинувшись на свое кресло, ей захотелось последовать за ним, свернуться калачиком у него на коленях и почувствовать его объятия. Судя по тому, как крепко сжал коленями ее плечи, он знал об этом... и не собирался ослаблять контроль, чтобы позволить ей сделать это.

Осознание собственной беспомощности окончательно подтолкнуло ее к тому, что зародил в ней его поцелуй. Она почувствовала влагу там, где ее попка прижималась к ступням. А ее тело кричало: "Да, да, да! Секс!".

Он опустил свою ладонь ей на плечо, тяжелую и теплую, и она не смогла не вспомнить уверенную силу его рук, когда он связывал ее запястья.

- Ну, секс, похоже, хороший вариант, да? - сказал он, понизив голос и глядя на нее очень внимательно.

Его глаза были странного орехового цвета. Наверху, при ярком освещении, она подумала, что они зеленые. Но здесь, в приглушенном свете, они казались чуть

светлее его загорелой кожи - карие с завораживающими золотистыми крапинками. Обладающие пугающе спокойным взглядом.

- Вирджил, я могу вас прервать?

Вирджил поднял взгляд от красивой сабочки и увидел друга братьев Хант, Саймона. Однажды они уже встречались на одной из Хантовских вечеринок.

- Ксавьер упомянул, что ты пришел, ничего не взяв с собой, - сказал Саймон.

- Я не планировал играть сегодня, - черт, он надеялся, что войдет в клуб, испытает отвращение и покончит с этой проблемой. Вместо этого он выдал противоположную реакцию. Так что теперь у него была саба, переживающая из-за связывания - только он видел, что она этого хочет, - и определенно получающая наслаждение от легкой боли. Как он мог дать ей то, что ей требовалось?

- О чем я и подумал, - Дом бросил кожаную сумку рядом со стулом Вирджила.

- Когда Джейк и Логан упомянули о твоём визите, я собрал набор вещей, которые могут тебе понравиться. Ничего экстремального.

- Спасибо, Саймон, но...

- Возьми и найди им хорошее применение, - он скользнул взглядом по Саммер и улыбнулся. - Можешь начать с этой дерзкой сабы.

Звук, который она издала, был похож на рычание мейкуна его кухни, и, не глядя, Вирджил опустил руку ей на макушку. Она успокоилась, и его охватило удовлетворение. Они уже настроены друг на друга, и то, как она сосредоточилась на нем, как смотрела на него - она не смотрела так на другого Дома, - подействовало на него как прилив адреналина. - В таком случае, я приму подарок.

- Отлично. Я сегодня дежурю в Темнице, так что буду неподалеку, - Саймон тихо удалился.

С такими друзьями и врагов не надо. Вирджил нахмурился, глядя на сумку. В ней, несомненно, было все необходимое, чтобы сделать женщину беспомощной и связать ее. Разум твердил отказаться от этого.

Но Саммер выглядела такой красивой, сидящей на коленях и зафиксированная его веревками. Ее желание порадовать его, быть под его контролем, отражалось в ее глазах, и что-то внутри него отвечало на эту ее потребность.

Он подтолкнул к себе сумку ногой. Без сомнений, там также можно было обнаружить шутовины, чтобы причинить Саммер боль. У него защемило сердце. Но посмотрите на нее. Губы приоткрыты, щеки горят. Она желает боли, и ее широко раскрытые глаза умоляют его о продолжении.

Его член встал, полностью с этим согласный, и Вирджил вздохнул. Хреново, если им будут управлять член и желание сабы.

Ему нужно сделать это и понять, где проходят границы для него самого, и попытаться разрешить этот внутренний конфликт. И в процессе он непременно постарается быть для нее хорошим Домом. Он поднялся на ноги.

- Разговоры окончены... У нас здесь есть свободная скамейка для порки.

Она прикусила губу, но на сердце стало светло от предвкушения.

Он развязал веревку у нее на запястьях и проверил кожу. Слегка покрасневшая, но без ссадин. Он об этом позаботился, когда связывал ее. У нее была такая красивая гладкая кожа, а он давно не стреноживал телят.

Повесив сумку на плечо и закинув ее за спину, он поднял Саммер на руки. Округлая и мягкая. Он потерся подбородком о ее шелковистые волосы, вдыхая аромат персиков и ванили. Она пахла, так что хотелось ее съесть. Лизнуть. Трахнуть.

Скамья для порки походила на молитвенную. Мягкая подставка для коленей и более высокая перекладина, на которую сабмиссивы опирались всем телом, вставая на четвереньки. Он не использовал ее до этого, но видел как это делала предыдущая пара. Довольно просто. Похоже, подходящая штука, раз он собрался отшлепать круглую попку Саммер в качестве части наказания, обещанного Ксавьеру.

Немного боли без особого вреда. Но что если ему это понравится? Блин.

Он опустил ее на пол рядом со скамейкой, придерживая за руки, чтобы помочь ей сохранить равновесие. Хотя она была среднего роста, но казалась маленькой. Женственной. Он провел ладонями по ее пышному телу, изучая формы в желании почувствовать ее. Фигуристая, с красивым изгибом талии и крутыми бедрами, молившими о том, чтобы на них легли мужские руки.

- Стой здесь и не двигайся, - когда он придал себе строгое выражение лица, которое использовал для запугивания пьяниц, она слегка задрожала. Ах. Логан говорил, Дом часто понимает, что перед ним саба по ее реакции на команды. Хорошо.

Ей хотелось контроля - он даст ей то, в чем она нуждалась.

Удерживая Саммер за икру, чтобы у нее сохранялось ощущение, что ее связали, он опустился на колени и открыл сумку. Кожаные манжеты. Да. Телескопическая распорка для рук или ног? О, да. Паддл? Его желудок скрутило. Но он кивнул. Да. Анальные игрушки - пока нет. Кожаный ремень - черт возьми, нет.

На самом деле одна его часть настаивала, что ему не надо использовать эти штуки.

Но возбуждение сабочки висело в воздухе. Чувствуя этот мягкий аромат, ему хотелось услышать ее стоны и мольбы об освобождении. Он хотел знать все: ее желания, что ее возбуждает. Ее голос привлек его внимание, а внешность заставляла возбуждаться. Ее смех... Черт, он ему нравился, но то, как она посмотрела в лицо своим страхам? Как мужчина может устоять против такого сочетания покорности и смелости?

Как онаотреагирует на паддл? На его руки? Он узнает, как они обаотреагируют. Он за этим сюда и пришел.

Она смиренно стояла, пока он внимательно смотрел на нее. Он проводил сцены с некоторыми сабами в «Серенити Лодж», но сегодня все было по-другому. Он заставит ее сдаться, да. Он ожидал, что она не только окажется под ним... он хотел большего. На этот раз он хотел узнать эту сабу. Именно эту. Саммер.

И узнать о горьком опыте, о котором говорил Саймон. Должен ли он надавить на нее сильнее? Насколько связывание на самом деле ее нервирует? Он должен наблюдать за ее реакциями, как ястреб.

Но прямо сейчас покрасневшие щеки и еще сильнее порозовевшие губы свидетельствовали о том, что она желала того, что он должен дать ей. Он скользнул ладонью вверх по ее бедру прямо к киске, чувствуя, как влага стекает по ее ноге, и ее разгоряченную кожу. Он не убрал свою руку, наслаждаясь легким трепетом, который вызвало его прикосновение.

Трепещущая нежная женщина с большими голубыми глазами. Он - покойник.

Глава 3

Когда Вирджил развязал ее лодыжки, Саммер почувствовала себя уверенней. Менее нервной. Менее возбужденной. Но она не возражала. С развязанными ногами было гораздо безопаснее и...

Она почувствовала, как он обернул что-то вокруг ее левой лодыжки. Саммер опустила взгляд. Манжета? Он положил к ее ногам телескопическую распорку. Она попятилась.

- За каждое движение я добавлю дополнительный удар.

Услышав возбуждающую угрозу, она закрыла глаза. Внизу стало не просто влажно, а очень мокро. Если он продолжит разговаривать с ней своим низким сексуальным баритоном, она долго не продержится.

Он застегнул манжету на ее правой лодыжке.

- Раздвинь ноги.

Она последовала приказу, и он легко шлепнул по внутренней стороне бедра, чтобы она расставила их еще шире. Боже, удар был легчайшим, но она чуть не застонала. Прохладный воздух оведал ее мокрые складочки.

Пока он настраивал телескопическую распорку, она прислушалась к звукам вокруг: легкий бит музыки кантри. Мужской низкий стон. Женщина периодически кричит от боли. Тихие инструкции Дома. Женский крик от оргазма. Каково потерять самоконтроль во время оргазма, чтобы закричать?

Вирджил раздвинул распорку шире ее плечей. Он пристегнул ее лодыжки к каждому концу. На этот раз, когда она попыталась сдвинуть ноги, она не смогла этого сделать. Распорка удерживала ноги разведенными, выставляя ее киску на всеобщее обозрение. О, Боже.

Все еще стоя на коленях, он провел мозолистыми руками по ее бедрам.

Она затаила дыхание, когда его пальцы приблизились к киске. Клитор пульсировал. Она хотела чтобы Вирджил до него дотронулся. Вместо этого он задрал ее короткую кожаную юбку и заправил подол за талию, а затем сделал то же самое спереди. Развязав бантики на ее стрингах, он снял их. Когда он поднес материю к лицу и вдохнул ее запах, у нее запылали щеки.

- Ты хорошо пахнешь, солнцем и сексом, - он накрыл рукой ее обнаженную киску и издал довольное: - М-м-м. Так гладко выбрита, ничто не помешает моему языку.

Она и не представляла, что там может стать еще мокрее.

Вирджил поднялся, заполнив пространство своим надежным присутствием, будто мир мог бы налететь на него, но он бы ни за что не отступил.

- Давай и жилет твой снимем. В самом деле, почему бы тебе не снять его для меня?

- Мне? - Она быстро добавила: - Да, Сэр.

Он стоял, скрестив руки на обнаженной груди и ждал, пока она возилась с кожаными завязками. В конце концов, она развязала последнюю, и жилет распахнулся.

- У тебя, милая, великолепная грудь, - он стянул с себя одежду и обхватил руками ее полные груди. Его ладони были такими большими, что грудь помещалась в них целиком. А движения этого мужчины были такими же неторопливыми, как и его речь. Он приподнял ее грудь и сжал.

Когда его большие пальцы обвели ее сжавшиеся соски, она почувствовала, как к клитору стрельнул электрический разряд. Видя страсть и властность в его глазах, она почувствовала себя так, словно переходила реку вброд и провалилась в омут. Она опустила взгляд на его мускулистые предплечья и жилистые запястья. Его загорелые руки эротично смотрелись на фоне ее бледной кожи.

- Смотри мне в глаза, милая, - он взял ее за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза, продолжая удерживать ее голову, в то время как другая рука ласкала ее сосок. Он ущипнул напряженную вершинку, а затем погладил ее, приласкав, пока боль не исчезла. Он смотрел на нее пронизывающим взглядом, который добирался до самых глубин ее души.

Когда он отступил, внутри нее пылал такой жар, словно в парной... со сломанным термостатом.

- Знаешь, я раньше видел тут тебя с другим. Было вообще не похоже, что ты в игре. - он поднял брови. - Это так?

Ее груди набухли, а соски горели, и ей потребовалось время, чтобы понять, что он имеет в виду. Потом она поморщилась, вспомнив, как Ксавьер сказал ей, что она только изображает подчинение.

- Э-э-э. Думаю, да.

Ксавьер был прав, черт его побери. Ее знакомые никогда на нее так не действовали, не лишали ее самоуверенности, не забирали у нее контроль. Никогда не заставляли ее почувствовать себя сексуальной.

Под теплым страстным взглядом Вирджила она ощущала себя... красивой.

Он достал еще одни манжеты из сумки с игрушками.

- Дай мне руку, Саммер.

Она задрожала, теряя равновесие. Не имея возможности отступить, она закусил губу, желая воспротивиться его приказу. Она же сказала "никакого связывания"

Его взгляд был спокойным. Властным.

И она вложила руку в его ладонь. Когда он плотно обернул прохладную кожу вокруг одного ее запястья, а потом сделал то же самое с другим, внутри нее все дрожало, но не от страха, а от желания.

Он подсунил палец под каждую манжету, проверяя, насколько плотно они сидят.

- Используй стоп-слово, если ты напугана, милая.

- Я в порядке, - ее голос был хриплым.

- Да, ты в порядке, правда? - он легко поцеловал ее в губы, а затем сел на скамью для порки и встретился с ней взглядом. - Я хочу эту великолепную грудь, - заявил он. - Пожалуйста, предложи мне ее.

Ее соски сократились и стали такими тугими, что ей хотелось застонать от возбуждения. Но она не пошевелилась, потому что, если она это сделает - последует его приказу, - она отдаст ему больше, чем он хотел бы получить.

Его голос стал опасно низким.

- Немедленно, Саммер.

Ее ноги качнулись вперед против ее воли, и под его властным взглядом ладони обхватили и приподняли груди, предлагая ему их.

- Очень хорошо, милая, - он положил одну руку ей на попку, а вторую прижал к ее левой руке, придерживающей грудь. Теплое дыхание коснулось ее соска. Один

выдох, другой. От этой нежной ласки у нее закружилась голова, одурманенная желанием.

Она дернулась, когда теплые губы коснулись ее соска.

Он сильнее сжал ее попку, твердо удерживая на месте, пока его язык обводил ее сосок.

- М-м-м, - его глубокий голос был полон удовлетворения.

Он посмотрел на нее, и она попробовала отпрянуть.

- Нет, Саммер. Не двигайся, - он сделал паузу. - Почему ты не хочешь, чтобы я наслаждался твоей грудью?

Никто и никогда ее не расспрашивал так настойчиво.

- Эм, - если она скажет, что хочет этого, он не поверит ей, потому что она пыталась отодвинуться. Если она скажет, что ей это не нравится, он также не поверит ей, потому что только слепой не увидел бы, как она на него реагирует. Из всех Домов, которых она встречала, этот меньше всего походил на слепца.

- Саммер? - его спокойный голос срывал ее с якоря, словно течением в быстрой реке.

- Я... я привыкла, что Дом берет что захочет. Предлагать - это совсем другое.

- Ясно. Милая, сегодня ты предложишь мне гораздо больше, чем свою грудь, - произнес он неторопливым уверенным баритоном.

От темного обещания в его глазах вокруг нее вскипел воздух.

Он опустил голову, с жаром сомкнув губы на соске. Он сосал сильно и быстро, и она тихо застонала. Каждое движение его рта каким-то образом отзывалось и в клиторе.

Когда он выпрямился, она опустила руки.

- Не двигайся, детка, - рыкнул он, и она замерла, а затем снова подтолкнула свои груди вверх.

- Такая послушная. Молодец, - его комплимент принес ей море удовольствия.

Он коснулся ее между ног, ее киска ждала этого словно целую вечность. Тем не менее, она дернулась от удара острых ощущений и услышала низкий голос.

- Оу, оу. Стой спокойно, милая, - он провел пальцем между ее половых губ, размазывая влагу вверх и вниз по клитору и обратно.

Ее глаза закрылись от невероятного удовольствия. Соски, влажные и опухшие от ласк его рта, плотно сжались и пульсировали, а его палец многократно усиливал переполнявшие ее ощущения. Когда он толкнулся в нее влажным пальцем, у нее задрожали колени. *Еще.*

Она открыла глаза и увидела, что он смотрит на нее, прищурившись.

Бабочки запорхали в ее животе.

- Я...

- Тише, - не вынимая из нее палец, он потер большим пальцем клитор, рисуя круги на одной из сторон, пока маленький бугорок не затвердел. Тогда Вирджил переключился на другую сторону. Давление снизу все нарастало, и его толстый палец внутри согнулся, потирая что-то, электризирующее трение полностью развеяло ее мысли.

Он убрал руку, оставив ее доведенной почти до края. Изнывающей от желания.

- Ты красивая саба, Саммер. Мне нравится, как ты реагируешь, - твердыми руками он поднял ее на скамью для порки и сцепил манжеты на руках у нее за спиной.

Она напряглась.

- Нет. Нет, я не хочу, чтобы у меня были скованы руки.

- Хочешь, - он сжал ее плечи, разминая одеревеневшие мышцы. - Связывание пугает тебя по некоторым причинам, но в то же время ты желаешь этого. Тебе это очень нужно. Это очевидно даже мне.

Даже ему? В отчаянии она закрыла глаза. Он видел ее насквозь, и ему это удавалось лучше, чем любому другому в этом месте.

- Дыши ради меня, Саммер. - Она втянула воздух. Он ласково скользил по ее плечам вверх и вниз, пока она дергала скованными руками, успокаивая ее своими прикосновениями и позволяя ей раствориться в его доминировании. Прошло так много времени с тех пор, как она могла отпустить ситуацию, могла доверять кому-то настолько, чтобы отдать контроль.

- Сейчас все хорошо? - мягко спросил он.

- Да, Сэр. - Он видел ее страхи, но не отступал ни на пядь. Почему его решительность заставляла ее чувствовать себя в большей безопасности, чем с тем, кто уступал ее требованиям?

Он вытащил что-то из сумки с игрушками.

- Давай сведем тебя с ума, раз уж Саймон так расщедрился. Он встал перед скамьей для порки, и его глаза засияли от смеха. Он открыл упаковку с зажимами для сосков. - Я думаю, ты их уже носила?

О, Боже, неужели она способна возбудиться еще сильнее? С каждым ударом сердца кровь все сильнее пульсировала в клиторе.

- Саммер?

- Да, Сэр, - прошептала она.

- Я узнал, что мне нравится, как смотрятся такие украшения на женской груди, - он нежно потянул за длинный упругий сосок, вставил его в зажим и закрутил маленький винтик до небольшой боли. Она застыла, подняв на него взгляд.

Он выпятил челюсть.

- Ты можешь потерпеть еще немного, - и он подкрутил винтик чуть туже.

Она захныкала и напряглась.

- Дыши, Саммер. Дыши, пока боль не ослабнет.

Она знала, каково это, но без низкого командного голоса, заботящегося о ней, она, может, и не справилась бы. Через несколько секунд боль от зажима стала пульсировать в унисон ее кисте.

- Хорошая девочка. Теперь еще один.

Ух, два зажима сделали боль гораздо более сильной. Стремясь оттолкнуть его и сорвать зажимы с груди, она дернула руками, но безрезультатно. Осознание того, что она ничего не может сделать, затопило ее, сметая силу воли.

- Вирджил, пожалуйста... не надо.

Он погладил ее по голове.

- Дыши ради меня, детка. Сделай глубокий вдох. Вот, молодец, - между бровей у него пролегла морщинка, а губы были поджаты, но он смотрел ей прямо в глаза.

Жжение ослабло, и, Боже, она хотела кончить так сильно, что ее трясло. Саммер извивалась всем телом.

- Вот, черт. Тебе по нраву немного боли, правда? - он не спрашивал, а констатировал факт. А затем он прикоснулся к ее щеке. - Теперь наклонись.

Стоя на коленях, она наклонилась вперед. Он помог ей принять более удобное положение, чтобы ее ребра оказались на кожаной подставке, а тяжелые груди свисали с другой стороны. Зажимы тянули ее соски, как чьи-то острые зубы. И каждый укус этих зубов отзывался в клиторе.

Он вздохнул и нежно погладил ее по волосам.

- Боль возбуждает тебя, правда?

- Да, Сэр, - с трудом выдавила она. Мысли путались, голову туманило от беспрерывных ощущений.

- Почему наблюдение за тем, как ты принимаешь боль, возбуждает и меня? - пробормотал он. Он вытащил из сумки деревянный пэддл и встал позади нее. - Я бы мог заставить тебя считать, но я просто буду продолжать это делать, пока не решу, что мы оба готовы закончить, так что в этом нет никакого смысла, правда?

О. Мой. Бог. Она никогда раньше не ощущала подобного желания. Внутри нее все дрожало. То, как он с ней обращался, смотрел на нее, приказывал ей, казалось, зацепило ее где-то глубоко внутри, словно держало на невидимом контролирующем поводке. Неудивительно, что Ксавьер высказал ей про ее притворную игру в подчинение.

Вирджил сжал ее попку, и от прикосновения его грубых ладоней по коже побежали мурашки.

- У тебя великолепная попка, детка. Мягкая и круглая, - когда его пальцы скользнули между ее ног, поднялись к клитору и провели по нему, словно напоминая, как сильно она возбуждена, Саммер застонала. И вновь издала стон, когда он убрал руку.

Что-то прохладное и твердое потерло ее попку. Пэддл. Он отвесил ей несколько безболезненных легких шлепков, словно ребенок, колотящий по полу.

Что это за порка? Разочарование охладило ее предвкушение, и она взглянула на него через плечо.

Мышцы на его лице застыли, челюсть в напряжении стиснута. На руке, держащей пэддл, прорисовались жилы. Его эрекция была весьма заметна. Он заметил, что она наблюдает. Мужчина окинул ее медленным взглядом и улыбнулся одним уголком рта.

- Хорошо, детка.

Он долго колебался и замахнулся. Теперь это не было похоже на удар ребенка. Удар жалил... так хорошо. Она застонала. Шок превратился в удовольствие. И Саммер опустила голову, счастливо застонав.

Он издал такой звук, словно ударили его самого, а затем успокоился. Постепенно удары становились все сильнее. Давление внутри нее нарастало. Жалящие удары стали жгущими, и она стремительно приближалась к оргазму.

Он остановился потереть ладонью по попке, успокаивая боль. А его палец скользнул между ее складочек.

- Ты мокрая, Саммер, - он взял ее за подбородок и повернул лицом к себе. - И хочешь большего, - произнес он медленно, проведя большим пальцем по ее щеке. Его глаза потемнели. - Ну, хорошо.

Он отпустил ее и отступил.

- Это за то, что ты была груба с Саймоном и Ксавьером, - следующие пять ударов были настолько сильные, что у нее на глаза навернулись слезы. Каждый рывок ее тела заставлял груди качаться, чувствительно дергая зажимы и посылая еще больше ощущений, проносящихся через ее тело.

Голова кружилась. Комната теряла свои очертания.

Всем весом она налегла на скамью. Больше ничего не существовало, кроме следующего удара паддлом, жжения между ногами и потягивания за соски. Ощущение за ощущением.

Он остановился и провел пальцем между ее складочками, скользя по влажности.

- Блять, ты действительно это любишь. Никогда не видел ничего настолько красивого, - сказал он так, чтобы слышала только она. Его медленные прикосновения к клитору разожгли настоящий огонь, пока чувствительный комочек не превратился в один невероятно обнаженный нерв.

Когда он убрал руку, она застонала. Саммер была так близка к оргазму.

Он снова стал пороть ее, легко, потом сильно, сначала немного, затем ударами, звучащими ужасно и резонирующими через все тело. Между ударами, зажимы дразнили ее пульсирующие соски, посылая электричество непрерывным потоком к ее киске.

Ближе. Ударь меня. Дотронься до меня... Ее спина выгнулась, а попка поднялась в ожидании...

Он остановился. Этот ублюдок остановился. Сжал ее попку, и Саммер вскрикнула от усилившегося жжения. Другой рукой он погладил ее киску, уверенные прикосновения заставили ее клитор снова затвердеть и запульсировать.

- Пожалуйста, - простонала она, бесконтрольно дергая бедрами. Она хотела сжать их вместе, создать хоть какое-то трение, сделать что-нибудь, но ее ноги были разведены в стороны и прикованы, а руки зафиксированы. Она ничего не могла сделать.

- Еще.

- Будет еще... но на моих условиях, а не твоих, - он продолжил ее шлепать. Каждый удар был силен: одна ягодица, другая, снова первая, но чуть ниже по изгибу попки. Боль трансформировалась с каждым ударом: сначала шок, потом жжение, затем волна удовольствия. Она качала бедрами, поддаваясь назад, после каждого удара, словно моля о большем. Грохочущий в ушах пульс звучал громче ее собственных стонов.

Он подошел на шаг ближе. Свободной рукой провел вниз по ее животу и накрыл ее киску, так что каждый раз, когда он шлепал ее по попке, его палец терся о клитор.

Она вскрикнула и замерла, когда давление внутри нее резко возросло, закручиваясь спиралью...

Он безжалостно ударил ее по попке, и жгучая боль смешалась с мучительным удовольствием от его пальца, скользящего по клитору. Еще один жестокий удар деревянного паддла. Его палец замер.

- О, господи, о, господи, о, господи.

От следующего удара она не кончила... все еще нет... а потом он очень медленно погладил вершинку клитора. Ее мышцы напряглись. Все внутри закрутилось в спираль.

Последовал удар паддла.

Ее пронзила боль, а его палец продолжал прижиматься к клитору, к этому оголенному пучку нервов, и по ощущениям между ее ног взорвался крепко сжатый шарик. Внутри нее все сокращалось, вызывая невероятные ощущения, пылающие в

ней огненными вспышками удовольствия. Она с силой выгнулась. И его руки сомкнулись на ее бедрах, удерживая ее. Она билась в его руках.

Он убрал руку от клитора, надавил двумя пальцами на вход и ворвался внутрь, двигая ими сильно и быстро.

Она снова содрогнулась от шока.

- Не-е-ет.

Он рассмеялся, лаская ее истерзанную попку.

- О, да, Саммер. Боже, ты посмотри на себя, - его джинсы терлись о ее ноги, давление его бедер успокаивало ее, пока она дрожала в его объятиях. Пот покрывал ее тело, а сердце билось так сильно, словно собиралось выскочить из груди.

- То, как ты кончаешь... - он с минуту гладил ее по волосам, позволяя ей восстановить дыхание, тихо шепча комплименты об удовольствии, которое она дарила ему, о том, как разделяла с ним свою радость.

Его слова успокаивали ее. Почему оргазм заставил ее почувствовать себя так, будто она открыла себя тому, кого не знала? Но она на самом деле не знала его, не так ли? Сильнейшее влечение и нужда в его объятиях были ложными, совершенно не настоящими.

Ее захватили эмоции, и она дернулась в путах, желая освободиться, встать и, наконец, подняться. Уйти. Только сейчас он ждет своей очереди и...

- Тише, - к ее удивлению, он обхватил ее лицо своими большими ладонями и поцеловал ее - не голодным поцелуем, как она думала, а нежно, но твердыми и уверенными губами, соблазняя ее на большее. - Спасибо, милая.

Она вздохнула, когда он отпустил ее, и это болезненное, пугающее ощущение стало отпускать ее.

- Так-то лучше, - прошептал он. - Теперь держись, детка. Я видел, что делают зажимы, - он встал перед скамьей и снял зажим с ее левой груди.

Кровь прилила к соску, принеся с собой жгучую боль. Она охнула и попыталась отшатнуться.

- Еще один, - он снял второй зажим. И, боже, все жгло и болело. Слезы навернулись на глаза, и она бешено задержала скованными за спиной руками.

- Полегче, Саммер, - он разъединил ее запястья и отстегнул телескопическую распорку, не снимая манжеты.

Она прижала пальцы к груди. Жгучая боль уменьшилась. Как она могла забыть, насколько хуже было ощущение от снятых зажимов, чем от надетых?

Через минуту или две жжение сменилось терпимой пульсацией. Она вздохнула и поняла, что он стоит рядом, наблюдая за ней. Отлично, настало время играть честно. Она взглянула на его джинсы и очень большой бугор впереди.

- Может, я могу что-то сделать в ответ?

- Может, позже, - он вытянул мягкое тонкое одеяло и обернул вокруг нее. - Давай я здесь немного приберу. Уверен, у них имеется все для уборки.

- Я могу помочь, - к ее удивлению, у нее подкашивались ноги. С другой стороны, она раньше никогда так сильно не кончала. Подождав минуту, чтобы прийти в себя, она огляделась вокруг. Рядом, с центром комнаты, Саймон и Ксавьер, тихо переговариваясь, наблюдали за сценами. Ксавьер встретился с ней взглядом, и на его суровом лице мелькнула легкая улыбка.

Он специально свел их с Вирджилом?

Встревоженная, она закуталась в одеяло, взяла чистящий спрей, бумажные салфетки, и протерла оборудование, пока Вирджил убирал все остальное.

Теперь можно и одеться, подумала она и нашла свою одежду. Когда она начала стягивать одеяло, он рассмеялся низким смехом.

- Не так быстро, блондиночка, - он всучил ей одежду и подхватил Саммер на руки, отчего у нее закружилась голова.

- Поставь меня на пол.

- Неа, - он прижал ее к своей обнаженной груди, приподняв, чтобы потереться щекой о ее щеку. - Мне нравится носить тебя на руках.

Он пах чистым, бодрящим мужским ароматом с нотками мыла и свежего бальзама после бритья. Не в силах устоять, она запустила пальцы в его волосы песчаного цвета. Консервативная, короткая стрижка, и почему она не удивлена? Мягкие, густые и прямые, как шерсть сибирской хаски Марка, и с ними гораздо веселее играть. На его щеке появилась ямочка, словно ему нравились ее прикосновения.

А ей нравилось прикасаться к нему.

Он нашел укромное место, опустил сумку с игрушками на пол рядом с креслом, бросил на него одежду и сел.

Ее нежная попа ударилась о его стальные бедра, и она поморщилась. Когда он усадил ее к себе на колени, вместо того чтобы приказать опуститься на пол, она напряглась. Ее сажали на колени только для порки.

- Пожалуйста, Сэр, я не хочу, чтобы меня пороли.

- Хорошо, - непринужденно ответил он. - Думаю, я закончил с поркой на сегодня... пока ты не начнешь меня раздражать, - он свел брови. - Сначала ты решила, что я хочу секса, а потом, что я тебя отшлепаю. Саммер, ты когда-нибудь говорила с Домами после сцен?

- Эм. Не особо.

- И кто в этом виноват? - это не звучало так, словно он обвинял ее... или ее мужчин. Просто любопытствовал.

- Ну, я не то чтобы вся на эмоциях и все такое. Я обычно уходила после сцены.

- Поэтому у твоих Домов не было шансов поговорить, - с минуту он молчал. - Одна из самых хороших вещей в БДСМ - это то, что оно заставляет - или должно заставлять - людей разговаривать. Я никогда не понимал, как много додумываю по части ощущений партнера, пока не начал задавать вопросы. Так что мы сейчас поболтаем, детка.

Она уставилась на него. Он не шутил. Она, конечно, видела, как пары сидят вместе после сцен, но считала, что это нужно сабам.

- Я не расстроилась. Я имею в виду, мне не нужно разговаривать.

- Нет, нужно, - он прошелся широкими костяшками по ее щеке. - Черт, ты такая нежная. Мне сложно не дотрагиваться до тебя.

О, есть от чего растаять.

- Что тебе понравилось в нашей сцене? - спросил он.

Она покраснела.

Его рука очень нежно легла ей на щеку и не дала отвернуться.

- Эм. Все?

Он фыркнул.

- Ценная информация. Тебе нравятся зажимы для сосков. Может, мне стоило закрутить их потуже? - словно для демонстрации этого утверждения, он сунул руку

под одеяло и начал ласкать ее грудь. Когда он ущипнул за сосок, она зашипела от прилива боли и удовольствия.

- Ответь мне.

- Сначала я думала, что они затянуты слишком туго, но потом оказалось, что нормально, - она остановилась и вздохнула, когда он поднял бровь, чтобы она продолжала. - Мне нравится паддл, и я думаю, что ты мог бы бить сильнее, только я...

Он просто смотрел на нее, не смеясь, не расстраиваясь, просто внимательно слушал... и смотрел. Она опустила взгляд и призналась:

- Я никогда раньше не кончала так сильно и не чувствовала себя такой... – *Удовлетворенной*. - Это было прекрасно.

Когда один из ее знакомых доводил ее до оргазма во время сцены, это было похоже на приятную отрыжку. Довольно приятно, но все же внутри оставалась пустота, будто получаешь рождественские подарки, но само Рождество встречаешь в одиночестве.

Твердые пальцы потянули ее подбородок вверх.

- Саймон тебя знает, значит, думаю, ты играла и раньше в "Темных Небесах". В чем отличие от предыдущих сцен?

- Почему я не видела тебя раньше?

- Я живу не здесь. - он повторил свой вопрос: - В чем отличие?

Он заслуживал правду.

- Ты на меня давил, - она остановилась.

Ответом ей была приподнятая бровь. *Продолжай*.

Она выдохнула и призналась:

- Ты заставил меня это принять. У меня не было выбора, и я не... Все совсем по-другому, если я ничего не контролирую. - И он каким-то образом успокоил ее страхи. Его всепоглощающая уверенность в себе, авторитет и этот легкий юмор расположили ее. Господи, он ей нравился.

С другой стороны, горький опыт показывал, что она хреново отличает хороших мужчин от плохих. На самом деле, сейчас ей нужно отправиться домой. От пронзительного крика с соседней сцены по спине пробежал холодок, убедив в верности принятого решения.

Она попыталась соскользнуть с его колен, но его рука крепко обхватывала ее талию, удерживая девушку на месте.

- Оставайся на месте, сабочка, - рыкнул он. - Мне кажется, тебе нравится, когда на тебя давят... если ты чувствуешь себя в безопасности. Ты любишь боль до определенных пределов: когда тебя шлепают по попке паддлом и надевают зажимы на соски, и тебе нравится кончать.

Это прозвучало ужасно вслух.

- Я не хочу об этом говорить.

Он чмокнул ее в нос.

- С учетом того, что я трогал тебя везде и входил в тебя пальцами, каким образом разговор может тебя смутить?

Она почувствовала, как запылало ее лицо.

- Стеснительная саба, любящая играть на публике. Интересно, - он нечасто улыбался... но когда на его лице появлялась улыбка, она была неотразима. - Ты хочешь спросить о чем-нибудь в ответ?

Она все еще была зациклена на его словах о «пальцах внутри нее», которые отбросили ее в воспоминания о том, как это было, и ее мозг был не в силах сконцентрироваться на чем-то еще.

- Хорошо. Я все равно отвечаю... Я не думал, что все будет именно так, но мне нравилось бить тебя по попке. Мне нравилось играть с тобой и доводить тебя до оргазма. И я хотел бы большего, - он провел пальцем по ее губам, раздвинул их и скользнул внутрь.

Большой. Мозолистый. Она обвела палец языком и начала сосать, радуясь тому, как загорелись его глаза.

- Я не хочу заниматься любовью перед всеми этими людьми, Саммер. Поехали ко мне в отель и поиграем там.

Неожиданная просьба вместе с приливом страха напрягли ее мышцы, и она оттолкнула его руку.

- Нет, я никогда не играю нигде, кроме этого места. Никогда.

- Никогда, - повторил он. - Это как-то связано с тем печальным опытом, о котором говорил Саймон?

Она напряглась.

- Я не буду об этом говорить.

- Угу, это значит "да", - он притянул ее ближе, и теперь сесть прямо было невозможно. - Тебя читать почти так же легко, как и мою сестренку.

- Сейчас мне нужно уйти.

- Женщина, ты вгонишь меня в комплексы, если будешь продолжать пытаться удрать, - его голос стал жестким. - Сиди. Тихо.

О, Боже. Почему у него такой разрушающий силу воли глубокий баритон?

- Ты повеселилась, отлично повеселилась. И я тебе нравлюсь, - он остановился и подождал, пока она кивнет. - Даже если ты не хочешь никуда ехать со мной, то, может быть, не против продолжения?

Глава 4

Вирджил ждал, стараясь быть терпеливым. В это время вокруг них темница пульсировала от энергии. Атмосфера сгустилась, став более серьезной. Большая часть модной одежды сабмиссивов исчезла, многие из них были абсолютно обнажены.

Прошли секунды, прежде чем сабочка снова кивнула. Вирджила охватило чувство удовлетворения. На заре юности он переспал со столькими женщинами, что его отец был возмущен таким поведением, но Вирджил извлек из этого опыта несколько полезных уроков. Он чертовски хорошо понимал, когда женщина к нему равнодушна, а в случае с Саммер так оно и было. Между ними установилась незримая связь, прежде чем он ее отшлепал, и эта связь стала сильнее. Он не предполагал, что такое может произойти. Боль и секс - ему еще многое предстоит узнать, если он решит продолжить.

Но она доверяла ему, по крайней мере, до некоторой степени, эта осторожная сабочка напоминала ему своенравную кобылу, и у него было чувство, что она не доверяет многим мужчинам, за исключением, может быть, того слабого Дома, с которым она тусила тут раньше. Что случилось с ней в прошлом?

- Если бы я пригласил тебя на ужин, ты бы согласилась?

- Нет.

Ну, это было больно.

- Ты вообще ходишь на свидания?

- Не с Домами.

Очевидно, в этом стоило винить какого-то ублюдочного Дома. Она не ходит на свидания? Он провел пальцем по крошечным веснушкам на ее щеках. Ну, он все равно не хотел заводить отношения, особенно с той, кто жила в часах езды от Биар Флэт. Он пришел сюда только на одну ночь. Завтра он отправится домой, закончит проект теплицы рядом с сараем и снова выйдет на работу в понедельник. Вероятно, он никогда больше не увидит эту маленькую милую женщину.

Он почувствовал минутное сожаление и еще больше захотел провести с ней время.

- Ну, ладно. Я хочу продолжения, как и ты, но ты не хочешь отсюда уходить. Я бью все базы? Я все правильно понял?

- Да, - у нее был соблазнительный мелодичный голос, не низкий и не хриплый, но... такой нежный, словно мурчание. Она, наверное, могла бы довести мужчину до оргазма, просто читая вслух телефонную книгу.

- Тогда мы останемся здесь и поиграем. Мы можем найти тут место поукромнее?

Она закусила губу, и, как он заметил, это означало, что она нервничает. От его поцелуев и ее нервозности у Саммер надулись губы. Заманчиво. Он поднял ее на ноги и нежно поцеловал, затем начал покусывать ее нижнюю губу. Мягкую. Бархатную. Теплую. Чертовски соблазнительную. Не в силах устоять, он крепко поцеловал Саммер собственническим французским поцелуем. Его член затвердел от желания войти в ее киску так, как его язык проникал в ее рот.

Что еще она позволит ему сделать? Что еще он хочет сделать с ней?

Блять, он хочет делать все...

Она обняла его за шею, когда он отодвинулся назад. Ее глаза затуманились от горячего желания. Почему ей кажется это таким правильным?

- Найди нам место для игры, Саммер. Сейчас же.

Она моргнула.

- Может, одна из тематических комнат? Там есть окна, но мы не будем выставлены на всеобщее обозрение, как здесь.

- Годится.

Он поставил ее на ноги, и она заколебалась.

- Ты не заткнешь мне рот кляпом, правда?

Что, черт возьми, тот ублюдочный Дом натворил?

- Нет, детка, - он протянул ей руку и обрадовался, когда она вложила свои пальчики в его ладонь. Она не обладала длинными и тонкими пальцами художника. Ее пальцы были миниатюрными, аккуратными, созданные для работы. Ему это нравилось.

В дальнем конце темницы Саммер остановилась перед дверью и заглянула в окошко, вырубленное в ней.

- Здесь свободно.

Настоящая комната с дверью. Потрясающе.

- Выглядит достаточно укромно.

- Ну-у-у, - она покраснела и указала на маленькие дырочки в стене. - Это викторианская тематическая комната, здесь имеются глазки для вуайеристов.

Господи.

- Давай посмотрим, - он открыл дверь и провел ее внутрь. Комната была оформлена в стиле борделя восемнадцатого века. Цветочные обои в темно-красных тонах и яркие восточные ковры. Кровать с балдахином предоставляла некоторые возможности, особенно учитывая цепи, свисающие с карниза для балдахина. Бра на стенах излучали мягкий желтый свет. Занавеси на кровати выглядели многообещающе на первый взгляд, но они были прикреплены к столбикам, поэтому их нельзя было задернуть. Не так уж и укромно.

Он взглянул на Саммер и замер. Она явно воспринимала увиденное по-другому. Она побледнела и мертвой хваткой вцепилась в одеяло, в которое была закутана.

- Здесь слишком укромно для тебя, Саммер?

Она медленно вдохнула, глядя, скорее, храбрышейся, нежели возбужденной.

- Я в порядке.

Он сомневался. Стоит ли продолжать в этом месте? Может, и стоит. Она доверяла ему больше, чем раньше... потому что он смог немного сдвинуть ее границы. Нужно помнить еще об одном. Само нахождение здесь уже будет является триггером давления на нее, до тех пор, пока ее страхи не возрастут.

Поставив сумку с игрушками на край матраса, он улыбнулся ей.

- Залезай на кровать, милая. Есть вещи, которые я хочу с тобой проделать.

Даже в темной комнате он увидел, как расширились ее зрачки, придав ее небесно-голубым глазам насыщенный цвет индиго. Предвкушение... и подчинение. Понимание этого сжало ему яйца и дало заряд адреналина.

Сбросив одеяло, она забралась на высокую кровать. Ее волосы блестели как сияние звезд на фоне темно-синего одеяла, и ему захотелось ухватить ее за шелковистые пряди. Скоро он это сделает.

- Ляг на спину.

Она повернулась, опираясь на локти, и его сердце просто остановилось. Видел ли он более прекрасную женщину? Ее волосы спадали на мягкие изгибы плеч и руки. По нежной кремовой коже груди были рассыпаны веснушки. Округлый животик. Его пальцы помнили, как впивались в ее бедра.

Он не спешил. Он никогда прежде так не разглядывал женщину, ощущая полную уверенность, что может смотреть на нее так долго, как ему захочется. Осознание этого изменило что-то внутри него.

Ее губы опухли. Бледно-розовые соски покраснели от зажимов, киска была обнажена. Он хотел попробовать ее на вкус там, где в ласке скользили его пальцы.

Их глаза встретились, и она очаровательно покраснела. Он понял, что если его разглядывания ее смущают, то он совсем не против этого. На самом деле он, скорее, наслаждался ее реакцией. Но когда он ухватил ее за лодыжку, она задрожала. *Потише, Мастерсон*. Она возбуждена, но напугана. Как он сможет контролировать ее с той силой, в которой она нуждается, не пугая ее? Изучая ее глядя на Саммер, он пришел к компромиссу.

- Я не буду связывать тебе руки. Это должно помочь справиться со страхами.

Она немного расслабилась, но, судя по тому, как надула свои красивые губы, была разочарована. Отлично. Это может сработать. Он обошел кровать и подошел к ней сбоку.

- Руки останутся свободными, но я собираюсь приковать твои ноги.

- Что?

Почему едва заметная дрожь в ее голосе заводит его так, словно кто-то окатил его тестостероном из ведра, а вот ее реальный испуг имел прямо противоположный эффект? И как, черт возьми, он понимал разницу? Но каким-то образом он настроился на нее. Казалось, будто читал ее мысли, язык ее тела. Сейчас она была обеспокоена, но не боялась.

И ему нравилось, когда она слегка нервничала.

О чем он сейчас подумал? Вирджил закрыл глаза. Гребанный извращенец. Что он делает в этом месте?

Делаю то, что хотел всю свою жизнь. Похоже, ему нужно чертовски многое обдумать, когда он покинет «Темные Небеса». Хотя прямо сейчас...

- Вирджил?

Он сжал ее лодыжку и вкрадчиво произнес:

- О, ты меня услышала.

Он отстегнул цепь от карниза балдахина, поднял ее левую ногу и пристегнул цепь к поножам, так что ее нога оказалась поднята прямо вверх. Саммер пыталась протестовать, совсем немного, и ощущение, как он своей силой преодолевает ее сопротивление, было головокружительным.

Он знал, что, если бы не видел, как легкое принуждение возбуждает ее, он не получил бы от этого удовольствие вообще. Но ее соски сжались еще сильнее. Она облизала губы, ее дыхание участилось.

Затем он проделал то же самое с правой ногой, так что ее ноги оказались широко разведены и подняты вверх в форме буквы «У». Ее киска была обнажена и развернута в сторону глазков для подглядывания, которые ему не особо пришлось по нраву. Эта мягкая киска принадлежала только ему, и он не хотел демонстрировать ее остальным.

- Ты красивая женщина, Саммер. - Она моргнула, словно поразившись его словам, а затем улыбнулась.

Он расположил ее руки на внутренней поверхности бедер, придавая вид, будто она сама удерживает ноги раздвинутыми для его удовольствия.

- Держи руки здесь и не убирай. Что бы ни случилось.

Она прерывисто задышала. Отлично. Ее соски сжались в твердые горошины, и он слегка ущипнул один из них. У нее задрожали бедра. Черт, он обожает, когда женщины извиваются от остроты ощущений.

- Ты поняла, что я тебе сказал?

Ее голос звучал так, словно она пробежала марафон:

- Да, Сэр.

Это обращение радовало его все больше и больше. Не только демонстрацией уважения, это было своего рода признание связи между ними. Сунув руку под ее роскошную попку, он приподнял ее и подложил подушку под ее бедра, поднимая киску и маленький анус в воздух.

Как она отреагирует, если он проверит на прочность это ее ограничение? Его член выдал собственную реакцию, попытавшись прорваться к дырочке сквозь джинсы.

Он взял со столика пакет смазки и презерватив. Нахмурился, посмотрев на грубые мозоли на своих пальцах, а затем взял и перчатки.

Встав на колени у изножья кровати, он оперся на локоть, позволив себе неспешно рассмотреть ее киску. Мягкий свет падал на опухшие наружные губы,

блестевшие от ее соков. Ноги были раздвинуты так широко, что раскрывались внутренние складочки, обнажая вход. Когда он дотронулся до нее, влага покрыла его пальцы - самый лучший комплимент, который только может получить мужчина.

- Ты вся опухшая и влажная, милая, - прошептал он. Когда Вирджил раздвинул половые губы шире, ее бедра напряглись.

Пальцем он размазал влагу от ее входа вверх, заставив ее ноги дрожать от каждого легкого прикосновения к клитору. Ее дыхание изменилось, стало глубже, и он заметил, что мышцы на ее предплечьях напряглись, она заставляла себя не двигаться.

Блять, он мог бы играть с ней целый день, ни разу не остановившись. Когда до этого она кончила так сильно, по ощущениям это было круче, чем заработать тачдаун² в тай-брейке³, намного круче, чем покорить горную вершину. И он чертовски сильно хотел заставить ее кончить снова. Он наклонил голову и лизнул ее, дразня прерывистыми касаниями языка. Под его ртом ее клитор увеличился, капюшон отодвинулся назад, оставив чувствительный комочек полностью уязвимым и в полном распоряжении Вирджила.

На вкус она была как июльский день, горячей и слегка мускусной, и когда он скользнул губами по складке у основания бедра, то вдохнул запах ванили и персиков. Такая женственная, заставляющая его чувствовать себя еще более мужественным. Более доминирующим. Его твердый член, запертый в штанах, рвался на свободу.

- М-м-м, ты даже пахнешь как лето⁴. Он провел языком по входу и толкнулся им внутрь. Она издала полувсхлип, полустон, дернув ногами, но быстро взяла себя в руки, удержав их на месте. Он мечтал о том, чтобы однажды женщина предстала перед ним в такой незащитной позе, и он мог бы дразнить ее бесконечно долго, в то время как она не пыталась бы остановить его. Он обзывал себя психом.

Но что если он и есть псих, как и все остальные в этом месте.

Она хотела того, что он ей должен был предложить. Она доверяла ему всем своим телом, раскрывая перед ним свои эмоции. И он дает ей все, что имеет... но черта с два он будет спешить.

Вирджил опустил руку над ее лобком, прижимая к кровати и толкаясь языком в ее киску, а затем выходя и проводя им по клитору. Ее дыхание стало прерывистым, а аромат возбуждения усилился. И это создало... связь между ними. Это было как объезжать дикого мустанга, заставляя его скакать, направляя, улавливая движения его ушей, его дыхание, напряжение его мышц и перераспределяя в ответ на это свой вес... наслаждаясь опьянением победы, когда лошадь, в конце концов, уступала, признавая его своим хозяином. Прямо сейчас он точно знал, что именно она чувствует, и как возбуждение выходит из-под ее собственного контроля.

Саммер чувствовала, как ее подхватил ураган желаний. Она впиалась ногтями в бедра, стараясь удержаться и не вцепиться в его волосы, притягивая ближе.

- Пожалуйста, пожалуйста, не останавливайся.

---

² прим.: способ получить очки в пользу своей команды в американском футболе

³ прим.: укороченный тайм, который играют для определения победителя, когда основной матч закончился вничью

⁴ прим.: имя героини Саммер, «лето» в переводе с английского

- У тебя, саба, нет права говорить, ты можешь произнести только стоп-слово, - он медленно провел языком по клитору, а затем добавил: - Я не жестокий человек, так что ты можешь кричать или стонать, - он снова вошел в нее языком и покружил внутри.

У нее закатились глаза, и она прошептала:

- О, Боже.

Он оторвался от нее настолько, чтобы она увидела, как неодобрительно он качает головой, изучая ее с минуты.

- Черт побери, - сказал он сам себе и легко ударил ее по верху лобка, промахнувшись мимо клитора.

Резкая боль пронзила ее нутро, обжигая каждый нерв, пока вся ее киска не начала пульсировать. Ей едва удалось закрыть рот, так что вырвался только протяжный стон.

Он задумчиво хмыкнул, и она почувствовала, как его палец прижимается к ее входу, где влагалище сжималось от боли... и удовольствия.

- Охрененная реакция, - пробормотал он. - Ты намокла еще сильнее. - Она услышала звук разрывающейся упаковки и шуршание. Затем его язык обрушился на ее клитор - только на клитор, - продолжая лизать и кружить вокруг него. Внутри нее нарастало давление, и каждая мышца напряглась. Каждый удар его языка, горячий, влажный и решительный, приближал ее к...

Что-то надавило на ее анус.

- Нет, нет. Ты...

Еще один удар по лобку, и она едва не кончила от этой резкой боли. Ее голова кружилась. А киска, казалось, была поймана в тиски пульсирующих ощущений.

- Это будет не мой большой член, милая, - раздался низкий смех, и он добавил: - Лишь мой палец, - Вирджил не стал ждать ответа, а безжалостно надавил сильнее, пока его палец не проскользнул через кольцо мышц.

Он казался ей огромным. Она задрожала от ощущения его внутри, все глубже проникающего в запретное место.

- Я...

Он поднял голову.

Саммер поспешно закрыла рот и увидела, как он улыбнулся, прежде чем вернуться к тому, что он делал.

Все нервные окончания, казалось, горели вокруг места вторжения, присоединившись к тому, что уже бушевало в ее киске, пока все ее нутро не запульсировало.

Медленно его палец входил и выходил из ее попки, а язык резко толкался в ее киску в совершенно другом ритме. Она дрожала, не в состоянии осознать происходящее, потому что каждое следующее касание заставляло ее внимание сосредотачиваться на нем. Его язык двигался вверх и вдоль по клитору, удар за ударом, пока она не застонала.

Он осторожно потянул зубами чувствительный бугорок, и ощущения захлестнули ее с новой силой. Ее дыхание было тяжелым.

Он рассмеялся, и затем его палец вошел в ее попку глубже. Она дернула бедрами, желая большего. Или нет. Она полностью потеряла контроль.

Он продолжал входить и выходить, резко и быстро, а затем сомкнул губы на ее клиторе, посасывая в том же ритме.

Каждый нерв ее тела тут же вспыхнул, и сквозь нее пронесся мощный взрыв ощущений, а пылающее наслаждение все усиливалось. Саммер протяжно закричала.

- А-а-а, а-а-а, а-а-а.

Когда эти волны утихли, и она смогла дышать, он снова втянул клитор в рот. Ее спина выгнулась, киска сжалась сильнее, чем кулак. Анус сократился вокруг его пальца.

Но Вирджил не останавливался, и она продолжала стонать и извиваться, а потом разразилась истерическим смехом.

- Стоп. О, Господи, пожалуйста, остановись.

О, черт возьми. Она заговорила. Он поднял голову, посмотрел на нее смеющимся взглядом и поднял руку, на которую опирался.

А затем резко ударил ее по лобку, и в этот раз попал по опухшему клитору... и в тот же самый момент протолкнул второй палец в ее попку.

- Не-е-ет, - внутри нее все сжималось от удовольствия, и она кончила снова, невероятно сильно.

Минутой позже, когда он вытащил пальцы из ее попки, ее тело продолжало подрагивать, и она застонала. Когда Саммер посмотрела на балдахин над ними, казалось, он бликовал при каждом сильном ударе ее сердца. Пот стекал по ее груди и шее, и она продолжала тяжело дышать.

Надо запомнить - не разговаривать без разрешения.

Сев на пятки, он снял перчатку, расстегнул джинсы и натянул презерватив. Господи, его член был подобен ему самому – упругий и большой. Приятной длины, но очень толстый и тяжелый. Вирджил опустился между ее ног и накрыл ее своим телом, давая ей возможность насладиться этой эротической тяжестью. Его кудрявые волосы на груди дразнили ее все еще чувствительные соски, и те сжались в острые пики, заставляя ее потереться об него грудью - ей хотелось большего.

Он улыбнулся, глядя ей в глаза.

- Каждый раз, когда ты ерзаешь, мне хочется лишь грубо войти в тебя, - он оперся на локоть и опустил крупную ладонь ей на грудь. Большим пальцем он водил по соску, дразня и посылая разряды ощущений к ее киске.

Головка его члена потерлась о ее вход.

Чего он ждет? Она подняла бедра, пытаясь спровоцировать его. Но он не двигался.

Она нахмурилась и, заглянув в его глаза, увидела страсть, смешанную с решительностью и властью. Контроль был у него.

- Когда я захочу, - он провел пальцем по ее губам. - У тебя нет права голоса, милая.

Понимание того, что не нужно принимать решения, чтобы его порадовать, опьяняло. Освобождало. Он полностью владел ситуацией. Он наблюдал за ней, не давая ей ни единого шанса скрыть реакцию на его прикосновение.

- Да, Сэр.

Бери, что хочешь. Бери меня.

Он одобрительно улыбнулся и подался вниз. Его рука легко легла ей на горло, не перекрывая воздух, но, тем не менее, заставляя дрожать от желания. Его пальцы ощущались сильными и теплыми. А потом он страстно ее поцеловал. Рука на шее не давала ей двинуться, удерживая в подчиненной позиции, пока он властно ее целовал.

Он не сдвинулся с места, пока все ее тело не обмякло под ним. Вирджил кивнул, от удовлетворения его глаза приобрели золотистый оттенок.

- Хорошо. Положи руки мне на плечи, - приказал он низким твердым голосом, пробравшим ее до нутра. - Не убирай их оттуда, понятно?

О, Господи, он так ее возбуждал. Она была такой бесстыдно мокрой.

- Да, Сэр, - называть его так было правильно. Она опустила ладони ему на плечи, чувствуя, как под кожей прекатываются железные мышцы. Она провела рукой по дельтам, по изгибу трицепса и по бугру бицепса. Он мог делать с ней все что угодно, поняла она, он невероятно силен. Она напряглась, от накатившего страха ногти впились в его кожу.

Его глаза сузились, и просто от того, что она в них заглянула и от вида этого лица с упрямой линией рта и морщинками от смеха, ее беспокойство исчезло.

Его ленивая улыбка согрела ее.

- Так-то лучше. Теперь я хочу, чтобы ты была идеально неподвижна, - его глаза смеялись, когда он прошептал: - Я собираюсь заполнить тебя полностью, и ты не будешь двигаться, в отличие от меня.

О, Боже.

Прежде чем она смогла отреагировать, он ворвался в нее. Головка его члена проникла в ее тело, такая толстая, что ему пришлось слегка толкаться, пока внутри нее все растягивалось, приспособляясь к его размерам.

- Черт, ты такая тугая, детка.

Пытаясь привыкнуть к его размерам, она задрожала, когда он стал проникать глубже. Чудесное, болезненное, возбуждающее растяжение, все сильнее и сильнее, пока его бедра, наконец, плотно не прижались к ее телу. Каждый нерв пульсировал, предвкушая восхитительное трение...

Он подался назад, затем снова вошел, и она застонала от потрясающего потока ощущений. Ее пальцы сжались на его плечах, и он посмотрел на нее: его глаза горели страстью и предупреждением.

- Не двигайся, Саммер.

От необходимости контролировать себя все ощущения невероятно усилились. Она задержала дыхание и замерла...

- Вот молодец, - на его лице мелькнула улыбка.

Опираясь на одну руку, второй он приподнял ее попку, так что мог тереться пахом о ее киску при каждом движении. Тяжесть его тела, прикосновение его волос к ее чувствительному клитору и его член, скользящий между ее складочками, сводили ее с ума, вознося все выше и выше, пока она полностью не потеряла над собой контроль и не попыталась прижаться к нему.

- Саммер, - предупредил он.

- О, пожалуйста, - прошептала она, его огромный член растягивал ее с каждым движением. Клитор сжался и затвердел, желая большего, и она стонала почти беспрерывно.

Она металась по подушке. И Вирджил передвинул руку повыше, запустил пальцы ей в волосы, удерживая ее на месте. Он пригвоздил ее тело к кровати тяжестью своего веса, и в то же время она не могла двигать головой, ей оставалось только смотреть в его строгое лицо, чувствовать его руку под своей попкой, управляющей ее телом так, как ему нравилось.

И, словно разрушив последнюю преграду, она сильно задрожала. А затем внутри нее все сжалось и вырвалось наружу. Ее захлестнуло странным

удовольствием, в то время как ее нутро продолжало сокращаться вокруг его толчков.

Он начал двигаться в резком быстром ритме, и движения его члена продлевали ее оргазм, унося в пучину удовольствия, заставляя комнату расплываться перед глазами. Он болезненно дергал ее за волосы, входя глубже и глубже. Под ее пальцами его плечи стали ощущаться тверже, и он издал гортанный звук. Его член сокращался в ней - он кончал.

Через минуту, Вирджил так интимно и ласково прижался своим лбом к ее лбу, что она вздохнула от счастья. Он выпустил ее волосы из захвата и уткнулся носом во влажные пряди волос на ее виске.

- Спасибо, дорогая, - произнес он низким довольным голосом. - Ты была бы потрясающей в постели и в нормальных обстоятельствах, но когда ты, - он заколебался, словно ему не нравилось слово, - подчиняешься, мне почти сносит крышу от удовольствия. Ты красавица, Саммер.

- Спасибо, Сэр, - прошептала она. И, словно зная, как ей уютно от его близости, он оставался в ней восхитительно долгое время. Ласково скользя ладонью по ее груди и животу, он целовал ее время от времени, давая ей возможность неспешно вернуться в реальность, согреваясь его теплом.

Когда она издала долгий прерывистый вздох, он улыбнулся ленивой улыбкой и отодвинулся, со вздохом вытащив из нее член. Сняв презерватив, он освободил ее ноги и помог ей их размять. А потом лег и притянул ее к себе.

От него пахло сексом, мужчиной и ноткой свежести от лосьона после бритья, и она вздохнула, положив голову ему на плечо. Саммер провела пальцами по волоскам на его груди, дотронулась до спрятанных в них сосков и попыталась вспомнить, когда она чувствовала себя настолько удовлетворенной. Настолько довольной, словно заполнилась вся пустота в ее душе и теле.

В конце концов, он поцеловал ее в лоб.

- Ты уверена, что не хочешь поехать со мной в отель на пару часов?

Господи. Его неожиданный вопрос оказался для нее сильным ударом, словно воздух выбили из легких. Она поднялась на локте. Когда он поднес ее руку к губам, она увидела маленькие шрамы на предплечье, в том месте, где трость Дирка рассекла ее кожу. Другие шрамы украшали ее спину. Не особо заметные - наверное, это благодаря тому, что у нее бледная кожа, - но они всегда были там, как живое напоминание о прошлом.

- Нет. Извини, но нет.

- Хорошо, - он раскрыл ее сжатые пальцы и положил себе на щеку. Его светло-каштановая щетина царапала ее ладонь, а скулы ощущались твердыми под кончиками ее пальцев. Твердыми, как и он сам - крепкий и несгибаемый. - Тогда позавтракаешь со мной? Можешь сама выбрать место. Я должен завтра вернуться домой, но я хочу увидеть тебя перед отъездом, - он наморщил лоб. - Между нами... что-то есть. Я хотел бы вернуться и навестить тебя.

Она покачала головой.

Он нежно заправил прядь волос ей за ухо, но его глаза изменили цвет, став из золотисто-карих зелеными, и она уже знала, что это от разочарования. И гнева? Она напряглась и внимательно оценила выражение его лица. Он был Домом, привык всегда добиваться своего. Ее взгляд упал на его руку, и в ее голове эхом отозвался голос Дирка: "Гребаная сука, ты сделаешь по-моему, а иначе...".

- Я понимаю, что ты плохо меня знаешь, - ровным тоном сказал Вирджил, - но меня расстраивает, когда ты смотришь на меня так, словно веришь, что я могу тебя ударить.

Она вскинула на него глаза и поняла, что уставилась на его руку. Ожидая его гнева.

- Я-я-я прошу прощения, Сэр.

- Думаю, я приму твои извинения. Он избивал тебя много раз?

- Нет, - ответила она, не задумываясь. - Я имею в виду...

- Не лги мне, Саммер, - под ее ладонью мышцы на его лице окаменели. - Это очень меня расстраивает, и с учетом того, как мало на тебе одежды, и в какой ты позе, будет легко снова отшлепать твою попку.

Она напряглась, несмотря на волну жара.

- Ну, и чтобы ты знала, однажды я ударил девушку, - он задумчиво прищурился, - На самом деле мы тогда подрались всей компанией.

Жар сменился холодом, и она начала вырываться, но он опустил руки поверх ее ладоней, удерживая их на своем лице.

- Она хотела, чтобы на карусели катались только ее друзья, а я считал, что это неправильно. Мы с братьями тоже хотели покататься. Она повалила меня на землю и...

Подождите. На карусели?

- Сколько лет тебе тогда было?

- Года четыре, - его глаза смеялись. - Морган наябедничал на меня, крысеныш, и мой отец провел со мной беседу насчет философии Мастерсонов по части того, как мужчина должен обращаться с леди. И неважно, насколько этот мужчина мал. Только несколько вещей заставили папу наказать нас ремнем, и это была одна из них.

- Тебе было четыре, - она уставилась на него, и неожиданно для себя расхохоталась. - Ну, ты и засранец.

- Это точно. Но, Саммер, тогда был последний раз, когда я ударил женщину, - он криво улыбнулся. - По крайней мере, до недавнего времени.

Она снова напряглась, а потом поняла, что он имел в виду.

- В БДСМ.

Он кивнул.

- Моя кузина влюбилась в Дома, так что я решил выяснить, должен ли я его убить до того, как они поженятся.

- И тебе это понравилось.

Он вздохнул.

- Ага. Не могу сказать, что мне приятно это осознавать.

Он массировал ее пальцы, поглаживая большим по костяшкам. Его рука была такой теплой, и она знала, что ее собственные пальцы, должно быть, ледяные. Она замерзла, на самом деле. Она не готова к тому, чтобы быть с настоящим Домом. Он, может, и новичок, но чертовски хорошо доминирует.

- То, что я сказал, изменило твое мнение насчет того, чтобы увидеться со мной, Саммер? - спросил он мягко.

Она покачала головой. Страх был сильнее ее несчастья. *Я хочу...*

- Я н-не могу. Прости.

- И ты прости, что не смог убедить тебя довериться мне, по крайней мере, настолько.

Услышав деликатный стук в дверь, он поднял взгляд и нахмурился.

- Кажется, мы слишком долго занимаем эту комнату.

Он скатился с кровати, обхватил ее за талию и поставил на ноги. У нее перехватило дыхание от его силы.

Он оделся быстрее, чем она, оттолкнув ее руки, ловко зашнуровал ее жилет. Ее соски затвердели под его уверенными пальцами, и он провел по одному из них, а потом чмокнул ее в макушку.

- Красивая Саммер.

Она не нашлась, что ответить.

Закинув сумку на плечо, он пошел к выходу из комнаты. В темнице он остановился.

- Спасибо тебе за вечер, - сказал он, его глаза скрывала тень шляпы. Наклонившись, он ухватил ее за подбородок и поцеловал. Нежным, долгим и прощальным поцелуем.

Она смотрела, как он уходит, и видела, как люди автоматически расступаются перед ним. Его сила доминирования настолько ощутима... и она так сильно, до боли в груди, хотела, чтобы он вернулся.

Глава 5

Возвращение домой в Биар Флэт казалось Вирджику вечностью. Сидя за рулем своего грузовика, он не мог избавиться от воспоминаний о прошлой ночи и красоте отдачи Саммер. Ему пришлось признать реальность своих собственных реакций и тот неприятный факт, что он знал, что сделать, чтобы надавить на нее, и как вести ее дальше, пока для нее не останутся только он, боль и удовольствие, которые он ей доставляет.

С Саммер он узнал, что имел в виду Логан под разрушением барьеров сабы, раскрытием ее на момент сцены и доставлением невероятного удовольствия.

Он чувствовал радость этого обмена: они были настолько идеально настроены друг на друга, что он почти слышал ее мысли и ощущал ее чувства. Понимание того, что она добровольно отдала ему эту власть над собой, пьянило сильнее, чем бутылка виски.

Это было хорошо, но разве это правильно? Хрена с два. Он связал ее, не оставил ей выбора, и, черт возьми, это неправильно. Он вцепился руками в руль. Он может немного перебарщивает с защитой, когда речь идет о женщинах, но он чертовски твердо уверен, что женщины равны мужчинам во всем, кроме простой тупой физической силы. Черт, если бы он считал иначе, его сестренка загнала бы яйца ему в глотку.

Но он упивался тем, что сделал Саммер беззащитной. Что использовал свои силу и вес для достижения этого. Что наблюдал с удовольствием, как она пытается высвободиться из его хватки и веревок.

Она доверяла ему настолько, чтобы позволить связать ее, даже когда дрожала, глядя широко раскрытыми глазами, полными легкого испуга и горячей страсти. Вирджил видел ее реакцию на то, как он касается ее, надевает на нее наручники, и его член становился тверже скалы. Он никогда в жизни не был так возбужден.

Вирджил поджал губы. А потом он отшлепал ее... и ему это понравилось. Черт, да. Словно из него на волю вырвался зверь. Он слышал удары падла по ее

попке, видел шок от боли, пронизывающий ее, слезы на ее глазах. И продолжал. Что он за чудовище?

Он говорил ей, что никогда не ударит женщину, в то время как ее попка все еще была красной от его шлепков. Лицемер хренов.

Но ей это ужасно понравилось.

«Я никогда раньше не кончала так сильно и не чувствовала себя такой... удовлетворенной».

Он дал ей то, что она хотела. Более того, она нуждалась в боли по какой-то причине, и он удовлетворил ее желание.

Бить женщин неправильно.

Но она хотела, чтобы он сделал это.

Хотела? Разве не то же самое твердят все насильники? *Она хотела этого, Ваша Честь, она правда этого хотела.*

Он свернул на узкую проселочную дорогу к Биар Флэт. Гул двигателя стал громче, когда дорога пошла в гору. Запах соснового леса заполнил кабину, и холодный снежный ветер задул с горных вершин.

Дом. Его место было здесь, где Мастерсоны поселились еще во времена золотой лихорадки и никогда не уезжали отсюда. У его семьи была репутация честных и порядочных людей. И у него тоже. Он гордился тем, что был копом - хорошим копом. Что же это за слуга закона, который рвется связывать и принуждать к чему-либо женщину, даже и ради ее собственного удовольствия? Сердце словно сдавило под тяжестью горного валуна.

Несколько минут спустя он заехал в городок, кивая в ответ людям, помахавшим ему с тротуара. Его соседям. Его друзьям.

Может, Ханты и могут практиковать БДСМ и при этом жить тут, но он вряд ли так сможет, так что оно и к лучшему, что Саммер его отшила. Ему было хорошо, но теперь он дома. Время отодвинуть в сторону свои темные желания и жить нормальной жизнью.

***

Воскресным вечером Саммер закончила принимать ванну и, поколебавшись, достала розовую фланелевую пижаму. Достаточно комфортная одежда для тела, все еще чувствительного и ноющего с предыдущей ночи.

Какая жалость, что удобная и уютная одежда не помогала унять эмоции. Она провела целый день в раздумьях, становясь все более и более несчастной. *Черт бы тебя побрал, Вирджил-как-там-твоя фамилия.* Господи, она даже фамилии его не знает. И она никогда его больше не увидит.

Из-за него она хорошенько задумалась над своей жизнью. Стоит поговорить о том, что так сильно ее удручает. Надо было чем-то занять руки, так что она упала на кушетку и схватилась за пальцы. Она всегда представляла себе жизнь, как извилистую реку... и сейчас ее занесло в болото. Она в тупике.

Вот, например, возьмем личную жизнь. Вирджил мог дать ей все, о чем она мечтала... и гораздо больше. Возбуждение, доминирование, страсть. Она кричала. Господи, она и вправду кричала. Такого опыта, как с ним, у нее никогда в жизни не было.

Может, это из-за того, что она играла только со своими знакомыми друзьями-домами, с которыми была в полной безопасности? Думаешь, из-за этого?

Как долго она будет отсиживаться в безопасности, вместо того чтобы добиваться того, что на самом деле хочет? Нахмурившись, она проколола иглой ткань. Она стала трусихой. *Я не такая. Я бросила все в Небраске и уехала в Сан-Франциско. Я отправилась в БДСМ-клуб, чтобы разобраться с потребностями, которые не укладываются в "нормальную" картину мира.*

Но лишь один неудачный - ужасный - случай с насильником заставил ее спрятаться под кроватью, словно пятилетнего ребенка, услышавшего монстров в шкафу. И она, конечно же, упустила все шансы с Вирджилом.

Саммер перевернула пальцы и, положив их на колени, сдвинула ткань дальше. Красивая постель для будущей племянницы. Она всегда хотела иметь детей. *Но ты не сможешь иметь детей, если боишься заниматься любовью с мужчинами вне клуба.*

Она фыркнула. С того случая прошел почти год. Она уже преодолела эту проблему. *Ты уже преодолела эту проблему, Саммер? Нет.* У нее не получилось излечиться самостоятельно. Сделав глубокий вдох, она приняла решение. Завтра она поговорит с сабой Саймона, Роной, которая работает в администрации госпиталя, и попросит помочь ей найти психотерапевта.

Это поможет наладить личную жизнь... может быть... но что насчет всего остального? За исключением друзей, во всех остальных аспектах жизни она не была счастлива.

Откинувшись на спинку, она оглядела квартиру. Вначале она любила Сан-Франциско, удивляясь тому насколько разные люди здесь живут, и какое разнообразие райончиков соседствует друг с другом, и бонусом потрясающий океан и красивый залив. Но это удовольствие постепенно исчезло. Стены квартиры сдвигались и давили на нее. Несмотря на солнечные цвета интерьера, буйство зелени в горшках и яркие лоскутные одеяла, застилавшие кресла, комнаты казались унылыми.

Хотя квартира никак не изменилась. Изменилась она сама. Саммер выглянула в окно: дурацкий оранжевый солнечный диск медленно садился за... соседнее здание. В Небраске видишь бескрайние просторы от горизонта до горизонта - она криво усмехнулась, - и все они засажены кукурузой.

Уехать домой? Ее брат всегда будет рад помощи на ферме, а в большом старом фермерском доме, где живет их мама, он и его семья, найдется комната и для Саммер, если она этого захочет. В ближайших городках были больницы, где требуются опытные медсестры.

Но я не хочу жить в Небраске. Я люблю Калифорнию. Ей просто нужно больше простора.

Она кивнула. Ага. Девчонке с фермы нужен небольшой городок, такой, где она могла бы позволить себе дом. С соседями. С большим садом. С собакой... Это была ее мечта.

Но в этот раз она все сделает по-умному в отношении переезда. Сначала найдет работу, а потом уже переедет. Не так как в прошлый раз, когда она приехала сюда жить к любовнику, а он ее бросил. Она нахмурилась от отвратительных воспоминаний. Ее чемодан был таким же огромным, как и ее отчаяние и страх: денег нет, жить негде, работы тоже нет.

Она никогда снова не будет такой идиоткой.

Итак. Сначала психотерапия. Потом, когда она справится с прошлым, можно будет начать поиск работы и абсолютно новую жизнь.

Январь в Сьерра-Неваде не для слабаков. В отличие от влажной прохладной зимы в Сан-Франциско, в горах вокруг Йосемити от холода перехватывало дыхание. Но дровяная печь в крошечной хижине в Серенити Лодж давала много тепла.

Пальцы Саммер дрожали не от холода.

Она покачала головой. *Я совсем сошла с ума.* Разве ее жизнь не достаточно запутана? За последние шесть недель она прошла курс психотерапии и занялась поиском работы. Затем, на второй день ее недельного отпуска, она прошла собеседование и устроилась на работу в госпиталь в Голд Бич. Теперь же ей предстояло приехать обратно в Сан-Франциско, уволиться, получить разрешение на работу медсестрой в Орегоне, собрать вещи и переехать.

Решение сделать огромный крюк в Йосемити, чтобы провести выходные в горах, было абсолютной глупостью.

Это все из-за Саймона. Он пришел увидеться с ней, прежде чем она уедет в Голден Бич.

- "Темные небеса" едут на выходные на базу отдыха в горах. Владельцы собираются сделать ее местом семейного отдыха, так что клуб в последний раз устраивает там вечеринку.

Она отказала, разве у нее есть время на игры? Но потом он привел убийственный аргумент:

- Ты знаешь, что Вирджил Мастерсон живет рядом с «Серенити Лодж»?

Вирджил. Она, наверное, густо покраснела, поскольку Саймон расхохотался. Потом он добавил, что забронировал для нее домик - это подарок - и присмотрит за ней.

- Мы с Роной надеемся, что ты приедешь.

Вирджил. Как она могла отказаться? Она не могла выбросить его из головы. Ни днями, когда каждый крупный мужчина напоминал ей о нем, ни ночами, когда ей снилось, как он, запуская руку ей в волосы, тянет ее голову назад так, чтобы ему было удобно ее целовать. Она слышала его низкий голос, говорящий ей, что делать. Спрашивающий, что она чувствует. Его раскатистый смех. Каждый день желание увидеть его становилось все сильнее.

И пока она вела машину из Голден Бич, предвкушение встречи лишь усиливалось, полностью вытеснив радость от приглашения на новую работу.

К сожалению, ей сказали, что, возможно, он не придет на вечеринку, поэтому ей нужно позвонить ему и сообщить, что она здесь. И вот это время пришло, и сейчас ей казалось, что огромные бабочки порхают в ее груди.

Она прошла по хижине. Сделала круг. Плюхнулась на кровать и провела рукой по лоскутному одеялу ручной работы. Традиционный деревенский рисунок. Красиво. Может, она пришлет им несколько своих одеял.

Хватит тормозить. Она схватила телефон. Прикусив губу, набрала номер, который Саймон взял для нее у владельцев базы отдыха.

Гудок. Она сжала трубку. Что если Вирджила даже нет в городе? *Смелее, девочка.*

- Алло? - глубокий мужской голос был очень похожим, но не настолько низким.

- Эм. Вирджил?

- Нет, это Уайатт. Повиси секунду, - раздались звуки шагов, а потом послышалось: - Это тебя.

О, Боже, о, Боже. Саммер вскочила на ноги. Что если он...

- Это Вирджил.

У нее подкосились колени, и она рухнула обратно на кровать. Затем глупо открыла рот. Всю дорогу сюда она придумывала речь. Все красивые фразы вылетели у нее из головы. А, может быть, их съели те самые бабочки.

- Алло? - его голос обрушился на нее, как поток тепла.

- Эм. Вирджил, - она сглотнула. *Ты женщина, а не маленькая девочка. Вот и веди себя так.* - Это Саммер. Мы встречались в...

- "Темных Небесах".

Молчание. Словно он не ожидал снова ее услышать. Словно он не хотел ее слышать.

О, Господи, это была плохая идея.

- Прости. Мне не стоило тебя беспокоить, - она положила трубку. Осторожно. Бабочки в груди замерли, застыв в тишине. А затем погибли и исчезли.

- Саммер? - позвал ее Вирджил. Тишина. Черт, она повесила трубку. Проклиная себя, Вирджил нажал кнопку отбоя и проверил входящий номер. «Серенити Лодж». Саммер здесь, в Биар Флэт?

От звука ее голоса – только, блин, от ее голоса - все в нем устремилось к ней, словно он включил первую передачу и изо всех сил нажал на газ. Он подавил это чувство. Разве он не решил избегать всего этого? Мастерсоны не извращенцы, черт подери.

Но она тут, в Биар Флэт.

- Кто звонил? - в дверях кухни все еще стоял Уайатт. - Потрясающий голос.

- Никто, так что отвали.

- Да? Похоже, этот никто пнул тебя по яйцам, - сказал Уайатт. - Это та брюнетка, с которой ты ходил на свидание на прошлой неделе или та блондинка с позапрошлой недели?

Гребаные сплетни маленьких городков.

- Нет.

Она та, чью попку я отшлепал паддлом докрасна. Горячая Саммер, полная смеха и храбрости, на фоне которой поблекли все женщины, что были до и после нее. Черт бы его побрал за то, что он вообще пришел в "Темные Небеса"

- Так поезжай к ней, идиот. Может, если облегчишь свои яйца, то перестанешь быть таким засранцем, - огрызнулся Уайатт и ушел в свой кабинет.

Может, и так. Его рот был сухим, как августовский ветер. Вирджил взял стакан воды и осушил его, глядя в окно над раковиной. Высокие сосны тянулись от их горной долины к... «Серенити Лодж». Что она там делает и где взяла его номер? Почему сейчас, спустя столько времени?

У него сжалось сердце. Может, она в беде?

Ему надо с ней поговорить. Эта мысль казалась правильной, движение вперед после недель топтания на месте.

Осторожно он поставил стакан рядом с крошечной растущей в горшке петрушкой, оставшейся от Кайли. Дом стал таким охрененно тихим, с тех пор как она вышла замуж за Джейка. Он никогда не видел ее счастливее, чем сейчас, и был уверен, что скоро у него появится племянник или племянница, но он скучал по ней.

Ажурные листья растения поникли, чертовски напоминая его самого в последние недели, с тех пор как Саммер послала его к чертям. Он осторожно плеснул воды в горшок. *Живи, малыш.*

Он знал, что ведет себя как засранец, именно так, как и обозвал его Уайатт. И не только потому что пострадало его эго. Проблема была в том, что она значила для него куда больше, чем отношения на одну ночь.

Между ними протянулась незримая связь. Все, что она делала, эхом отзывалось в нем, казалось правильным, как на стрельбищах, когда мишень, его дыхание и зрение синхронизировались так, что даже до того, как нажать на курок, он знал, что попадет в «яблочко». Быть с ней казалось правильным.

От желания увидеть ее защемило сердце.

Он, должно быть, ранил ее чувства своей прохладной реакцией на ее звонок. Это нехорошо. Лучше объясниться с ней лицом к лицу, рассказать, почему он не может заниматься извращениями вроде БДСМ.

Что если она на самом деле приехала увидеться с ним? Хочет быть с ним?

Его член встал колом, умоляя о встрече с ней.

Твою мать. Он почти чувствовал, как ее маленькие ладошки обхватывают его бицепс, когда он входит в нее, слыша ее хриплый голос, умоляющий его: "О, пожалуйста". Видит ее глаза, широко раскрытые, полные страсти и желания порадовать его. Ничто и никто даже близко не могли сравниться с теми чувствами, которые все это у него вызывало.

Но он не гребаный извращенец, черт подери. Разве он это уже не выяснил?

Тем не менее. Он пойдет к ней. Он все объяснит. Может быть, они все же смогут видеться. Без этих извращений.

Не задерживаясь, чтобы переодеть форму, Вирджил вскочил в свой грузовик и поехал в горы. Наступила ночь. Воздух был холодным с резким запахом снега, принесенного ветром. Фары освещали дорогу, и с каждой милей его охватывало все больше воспоминаний о Саммер, и его первоначальное намерение сломилось, как сухая ветвь в метель.

Глава 6

Когда Саммер открыла дверь хижины, Вирджил мог только неотрывно смотреть на нее. Разве мечты не должны быть лучше реальности? Но от ее вида у него в груди остановилось сердце.

Она была такой красивой, с волосами цвета солнца, и ему хотелось собрать их в руку. Маленькие веснушки на кремовой коже, широко раскрытые голубые глаза и пушистый свитер такого же голубого цвета.

- Вирджил. Что ты тут делаешь? - ее лицо было спокойным, но он видел вспышку изумленной радости в ее глазах.

Он сделал шаг вперед, заставив ее отступить, и закрыл за собой дверь. Иисус, Мария и святой Иосиф, от одного ее вида он терял связь с реальностью.

- Я хочу поговорить с тобой.

- Не нужно. Мне не стоило тебя беспокоить. Это было минутное умопомрачение, - от ее дрогнувшего голоса у него встал.

- Умопомрачение, да? - о, он сказал бы, что это нечто большее. В ее взгляде была ранимость. И желание. Она хотела его так же чертовски сильно, как он желал ее.

В комнате был только один стул. Он потянул ее к двум кроватям, жестом предложил сесть на одну, а сам присел на вторую, стараясь не вспоминать про то, как она извивалась под ним, когда в предыдущий раз они оба оказались на матрасах.

- Мы поговорим в любом случае.

- Ты женат или с кем-то встречаешься, или что-то в этом роде, да?

Он уставился на нее в изумлении, а потом фыркнул.

- А вот это уже оскорбление, женщина. Нет. Ни то, ни другое, ни третье.

- О. Ясно.

Как черт возьми это объясниться с ней, особенно когда он все еще хотел сковать ей руки за спиной, поставить на колени и увидеть капитуляцию в ее взгляде.

- Я очень много думал, после того как уехал из "Темных Небес", и сегодня вечером думал об этом снова, и сейчас я хочу изложить тебе свои мысли, - он прочистил горло. - Связывать женщин, бить их... Это не кажется мне достойным занятием. Вернувшись из Сан-Франциско, я решил, что это не очень хорошее... хобби... для меня.

Она опустила взгляд на полицейскую форму, видневшуюся из-под распахнутой кожаной куртки. Жетон. Кобуру.

- Это не карнавальный костюм, да?

- Боюсь, что нет.

Она прикусила губу, и, черт, он хотел бы сделать это сам.

- Я понимаю, это может быть проблемой, - сказала она.

- После твоего звонка я думал об этом и решил, что, может, мы могли бы видеться как нормальные люди. Вступить в ванильные отношения, так это называется?

Он хотел ее как никого и никогда в жизни. Не это ли чувствуют наркоманы? Внутреннюю боль.

- Те, кто не практикуют БДСМ, да.

- Проблема в том, - он говорил быстрее, чем успевал подумать, - что я слишком хорошо помню, как ты смотришься в наручниках, как натягиваешь оковы, как стонешь...

Ее щеки порозовели, дыхание участилось.

- Вирджил...

Черт возьми. Хочет ли он в самом деле переступить через свое желание? Хочет ли он всю жизнь довольствоваться ванильным сексом и никогда больше не получить абсолютного удовлетворения?

Нет.

Папа всегда говорил: "Если ты не можешь поменять свое мнение, зачем оно тебе вообще?". Довольно логично, но не особо приятно, когда это мнение меняется на противоположное, и оно за ним не поспевает. Он провел пальцем по ее щеке, такой нежной и милой, и сказал нелицеприятную правду:

- Я не думаю, что смогу быть с тобой и не пытаться тебя подчинить. Может, все было бы по-другому, если бы ты это ненавидела, но ты это любишь - тебе это

нужно. Тебе нравится, когда я удерживаю тебя на месте, сковываю твои запястья. Тебе хочется большего.

- Да, - прошептала она в ответ.

В комнате стало адски жарко.

- Ты мне позвонила. Ты хочешь поиграть.

Она кивнула.

Он сел обратно. *Успокойся, Мастерсон.*

- Возможно, мы сможем найти компромисс. Биар Флэт - маленький городок. Вечеринки в «Серенити Лодж» ни для кого не секрет, но никто не возражает, пока Ханты занимаются своим извращением исключительно на базе и с приезжими, которые приезжают сюда поиграть и потратить деньги, - он взял ее за руку, провел большим пальцем по крошечным мозолям на ее ладони. Он хотел чувствовать на себе ее руки. - Но я не приезжий. И должен обеспечивать соблюдение закона, а не развлекаться тем, что люди считают оргиями.

- Оргии и копы. Так себе сочетание, - она попыталась высвободить руку.

- Саммер, я бы с огромным удовольствием поиграл снова. Но не на публике, - если продолжит до нее дотрагиваться, он окажется на ней. Вирджил встал и прошелся по комнате. - В любом случае, милая, мне не нравится эксгибиционизм. То, что я делаю с тобой, - это очень личное. Я не хочу никому это демонстрировать. Не хочу, чтобы другие видели тебя обнаженной, могли наблюдать за тем, как ты сияешь от возбуждения, слышать, как ты кончаешь. Это принадлежит только мне.

Саммер уставилась на него. Его слова потрясли ее до глубины души. Она уже было кивнула, и тут до нее дошел смысл того, что он сказал. Она окажется с ним наедине - она уже с ним наедине. Ее обуял ужас. В домике стало холодно, словно ветер задул огонь в печи.

- Нет.

- Нет?

- Нет. Я не могу.

Такой большой, он такой большой. Господи боже, никто не знает, что он сейчас здесь. Она вскочила и оказалась в ловушке, между двумя кроватями.

- Саммер, посмотри на меня.

Отступая, она ударилась спиной о стену. А затем уставилась на его руки, такие огромные. Он может ударить ее. Он может...

- Посмотри. На. Меня, - рявкнул он. - Сейчас же.

Она посмотрела ему в глаза.

- Ты видишь перед собой прошлое, милая, а не меня, - сказал он мягко, не двинувшись с места. - Разве я когда-нибудь бил тебя, - он улыбнулся на мгновение, - так что тебе это не понравилось?

Она сглотнула, и стук сердца стал тише.

- Нет.

- Ты правда думаешь, я стал бы это делать?

- Я, - она сжала руки перед собой. - Я и про него так не думала.

- А, - Вирджил вздохнул и прислонился спиной к двери, явно приняв расслабленную позу. - Так он не только причинил тебе боль, но ты теперь еще и перестала доверять собственным суждениям?

- Просто уходи. Пожалуйста, Вирджил. У нас ничего не получится.

Он колебался, словно хотел возразить, потом кивнул и ушел.

Когда он вышел, Саммер разрыдалась. *Нет. Вернись!* Страх исчез, осталась лишь пустота. Он искал компромисс, пытался, честно говорил с ней, а она запаниковала. Психотерапия не принесла никакой пользы. Хотя она так надеялась. Так верила, что излечилась.

Она устала стоять на дверь, всей душой желая, чтобы он вернулся... и зная, что она не справится, если он вернется.

Почему я все еще здесь?

В домике было так одиноко. На глаза навернулись слезы, она проиграла. Зачем оставаться? У нее много дел: надо собрать вещи, переехать. Слезы капали на одежду, которую она убирала обратно в чемодан. Когда успокоится, она позвонит Роне и Саймону, чтобы они не беспокоились.

Саммер вышла за дверь. В воздухе мелькали снежинки, невидимые в ночной темноте, но сверкающие в огнях фонарей, освещающих тропу. К утру горы станут снежно-белыми. Каково было бы лежать в постели с Вирджилом, наблюдая за тем, как падает снег?

Она никогда не узнает. Взяв чемодан, она потащила к машине. *Тупица. Ну, и трусиха. Я должна была лучше стараться. Но у нас ничего бы не получилось. Но откуда...*

- Ты всегда убегаешь, когда нервничаешь? - она остановилась, услышав мягкий низкий голос Вирджила. Она вскинула голову.

Он стоял, опираясь бедром о большой пикап и скрестив руки на груди.

У нее бешено забило сердце.

- Что ты тут делаешь?

Он лениво улыбнулся.

- Судя по тому, что ты бормотала, видимо, то же что и ты. Хочу остаться, но говорю себе "уезжай".

- Остаться? Почему?

- Ну, я собирался добраться до дома, позвонить тебе и пригласить завтра на ранний ужин. Но я передумал, - отобрав у нее чемодан, он положил руку ей на талию и повел обратно к домику. - Мы поиграем сегодня ночью на базе, так что вокруг тебя будут люди. Завтра посмотрим, к чему мы сможем прийти.

- Но... твоя репутация.

Он поджал губы.

- Ей придется позаботиться о себе самой, - он опустил взгляд и притянул ее ближе, прижав к себе. - Между нами нечто большее, чем одна ночь секса без обязательств, поэтому думаю, что смогу, если понадобится, пережить то, что меня обзовут извращенцем. Знаешь, столько времени спустя, а я до сих пор просыпаюсь с мыслями о тебе и засыпаю с ними.

О, Боже. Она считала, что влюбилась, как глупая малолетка, но он чувствовал то же самое. Сколько мужчин признались бы в этом?

Но она должна подавить растущую надежду.

- Вирджил, я проходила психотерапию, после того как мы... после того как я хотела уйти вместе с тобой из "Темных Небес" и не смогла этого сделать. Я думала, что теперь я в порядке, но все же запаниковала в домике. Я не представляю, как у нас может что-то получиться.

- Ну, теперь, похоже, что я перевернул твою жизнь вверх тормашками, так же как и ты мою, - мягко сказал он. Нежно и ласково он провел костяшками пальцев

по ее щеке, тепло его руки согревало ее ледяную кожу. - Когда вы закончили, твой психотерапевт сказал, что теперь все в порядке?

- Эм, - она моргнула, вспоминая последнюю сессию. От вспыхнувшей надежды потеплело на сердце. - Я забыла. Она сказала, что панические атаки могут все еще случиться, но в итоге все наладится, особенно если буду продолжать над этим работать.

- Ага. Хочешь, помогу тебе над этим поработать? - в его глазах был вызов.

Он рисковал ради нее своей репутацией. Разве она может отказаться? Она расправила плечи.

- Да.

- Тогда начнем.

Подойдя к домику, он открыл перед ней дверь. Она вошла внутрь. Вирджил улыбнулся и провел пальцем по ее губам.

- Я подожду в большом доме. Если у тебя есть какой-нибудь корсет, буду рад его на тебе увидеть. И, пожалуйста, без нижнего белья.

Поставив на пол чемодан, он закрыл за собой дверь.

Она осталась в некотором замешательстве. Он был как течения реки, нежно качая ее на волнах, пока она не попыталась плыть против него, только чтобы осознать, что ее неумолимо уносит поток. И вот она снова в домике, собирается переодеться в то, что он сказал ей надеть.

Почему ей это кажется таким правильным?

Когда Саммер вошла в большой дом, вечеринка была в разгаре. Она остановилась, чтобы хорошенько все рассмотреть. Со времени ее приезда хозяевам как-то удалось превратить простую большую комнату в сумрачное подземелье. Тяжелые железные цепи свисали с крюков, вбитые в бревенчатые стены и темные стропилы. Лампочки красноватым светом мерцали в настенных бра. К двум Андреевским крестам были прикованы сабы. Еще одна свисала с подвеса в центре комнаты. Ближе к дальней стене Дом брал сабу на кожаных качелях... довольно энергично. Флоггер стучал в такт эротичной песни "Love you to death" от группы «Type O Negative».

Вау. Она была на частной вечеринке лишь однажды - в прошлом году у Саймона. И это место отличалось от его величественного особняка так сильно, как только можно было вообразить.

У входа стоял один из хозяев базы, Логан Хант, обнимая роскошную фигуристую рыжеволосую девушку, и разговаривал с мужчиной и женщиной в обычной одежде. Саммер нахмурилась. Темно-каштановые волосы, мощное телосложение и ярко-голубые глаза, эти мужчины, наверное, братья. Но почему они кажутся ей знакомыми? Если подумать, то и женщина Логана тоже.

Он сделал жест рукой.

- Саммер, это моя жена, Ребекка.

Рыженькая улыбнулась.

- Рада познакомиться. Мне нравится твой корсет.

Саммер широко улыбнулась. За исключением цвета, ее синий корсет ничем не отличался от зеленого, красовавшегося на Ребекке.

- А мне твой.

Логан опустил руку на живот жены.

- Она надела его в последний раз. Ей нужно приберечь это место для других целей.

Ребенок? Неудивительно, что хозяева хотят превратить «Серенити» в место для семейного отдыха. Ребекка покраснела. Саммер почувствовала укол зависти.

- Поздравляю.

- А это мой брат Джейк и его жена Кайли, - представил Логан пару рядом с ними.

Изящная брюнетка улыбнулась, а Джейк сказал:

- Рад, что ты так хорошо выглядишь, зверушка.

Этот голос, эти голубые глаза...

- Мы раньше встречались?

- Ха. Как я и сказал, она тебя совсем забыла, - Логан ухмыльнулся брату.

Джейк нахмурился в ответ, потом мягко взял ее за руку.

- Мы встречались в прошлом году на вечеринке Саймона. Я позаботился о тебе, после того как ублюдок, с которым ты пришла, избил тебя.

Она вздрогнула и попыталась выдернуть руку.

Он прищурился.

- Саймон сказал, что тебе лучше.

Сделав медленный вдох, она взяла себя в руки. Отличная реакция, мисс Я-Теперь-В-Порядке. Ну, неудивительно, что он показался ей знакомым. Она помнила, как он закутал ее в одеяло, обнял и поил чаем, пока она не перестала дрожать.

- Прости, ты застал меня врасплох. Та ночь - не слишком приятное воспоминание.

- Это уж точно, - выдала Ребекка. - Я очень хотела ударить того парня, но эти двое меня удержали, - она сердито посмотрела на Логана, а затем добавила: - Но если тебе никто этого не сказал, сообщаю, что они оба ему врезали, после того как Саймон сломал ему нос, а потом вышвырнули за дверь с такой силой, что он перелетел через тротуар и шлепнулся на проезжую часть.

Какое прекрасное зрелище. Саммер поняла, что улыбается.

- Спасибо. Спасибо вам всем.

- Жаль, что меня там не было, - пробормотала Кайли. Ее темные глаза горели гневом. - Ненавижу таких сволочей.

- Полегче, феечка, - он улыбнулся Саммер. - Нас не будет здесь в эти выходные, но я хотел убедиться, что Саймон говорит правду, - он нежно коснулся ее щеки. - Ты хорошо выглядишь. Какой-то Дом станет счастливым человеком.

Она покраснела.

- Спасибо.

- Саймон говорит, что Вирджил положил на нее глаз, - словно между прочим произнес Логан.

У Кайли приоткрылся рот.

- Вирджил? Правда?

- Отлично сработано, тупица, - сказал Джейк Логану и забросил жену себе на плечо. - Мы уходим отсюда, любопытная малявка.

- Подожди, черт возьми. Я хочу... - когда дверь за ними захлопнулась, Кайли все еще протестовала. Из-за двери послышался гневный мужской крик.

Логан фыркнул.

- Думаю, она его укусила.

Ребекка уткнулась лицом в его рубашку, хохоча без памяти.

- Э... я что-то пропустила? - спросила Саммер.

- Маленький городок, - сказал Логан. Судя по неприветливому выражению лица, он не собирался пускаться в объяснения. - Иди уже. Вирджил поднялся наверх переодеться. Я не знаю, спустился ли он уже вниз.

- Хорошо.

Вирджила не было в темнице.

На кухне Саммер обнаружила Мэри Энн, стоявшую у заставленного закусками стола. Она ела и подпевала Питеру Стилу "Am I good enough...for you". Девушка счастливо улыбнулась Саммер.

- Наконец-то, ты пришла. Я уж подумала, мне придется тащиться по морозу и вытаскивать тебя из домика.

- За мной зашел друг.

- Правда? Мастер или сабмиссив? - Мэри Энн схватила печенье и откусила кусочек.

Кайли не единственная полная любопытством особа.

- Дом, которого я в прошлом месяце встретила в "Темных Небесах"

Мэри Энн вытаращила глаза.

- Ты встречаешься с кем-то, кроме своих знакомых? Давно пора, подруга.

Боже.

- Что не так с моими друзьями?

- Ничего, но тебя от них не прет, - Мэри Энн взмахнула бутылкой. - Так кто этот чувак? Вы встречаетесь? Он хорош?

- Он хорош. Он потрясающий, сексуальный, обалденный.

- Звучит так, словно сейчас последует "но".

- Но он не хочет публичных сцен. А я - я не могу - не буду играть наедине, - она схватила бутылку воды и открутила крышку. - Это безнадежно.

- Подруга, если ты считаешь, что он окажется таким же ублюдком, оставшись с тобой наедине, зачем ты вообще с ним играешь?

- Я так не думаю. Я просто не знаю, - глоток воды попал не в то горло, и Саммер закашлялась. - Похоже, что даже если парень весь такой милый на людях, он может наехать на тебя, когда вы наедине друг с другом. Откуда тебе знать, как он себя поведет?

- Да, все непросто. И все же мне нравятся эти ужасные мужчины, и один из них меня как раз сейчас поджидает, - Мэри Энн вышла из кухни, протиснувшись между стоящими в дверях Ронной и Саймоном. Судя по их обеспокоенному выражению лиц, они слышали сомнения Саммер.

- Я поговорил с Логаном о твоём копе, - Саймон подошел и успокаивающе сжал ее плечо. - Он здесь вырос, и в этих местах его очень уважают. Его кузина замужем за Джейком Хантом. Если верить Кайли, он честный, заботливый, порядочный и гиперпекающий.

Кайли его кузина? Неудивительно, что ей было любопытно.

- Эта информация мне помогла. Спасибо, Сэр.

Рона обняла ее за талию.

- Это помогло с точки зрения разума. Но пока ты не будешь до глубины души уверена, что с ним ты в безопасности, ничто не развеет твои страхи, правда?

- Нет, - вздохнула Саммер. - Но...

- Вот ты где, - Вирджил вошел в кухню. На нем были джинсы и черная футболка, обтягивавшая мускулистую грудь. Рукава плотно облегли бицепсы, такие крепкие, что хотелось их укусить. О, она совершенно точно хочет с ним поиграть.

Он кивнул Роне с Саймоном и прислонился бедром к кухонному столу. Вирджил оглядел ее с головы до ног: его взгляд остановился на ее распущенных волосах, губах, задержался на вырезе корсета, опустился к ногам, не скрываемым короткой латексной мини-юбкой, и упал на босые ступни. Он нахмурился.

- Ты же не босиком сюда пришла, правда?

Рона рассмеялась и прошептала Саймону на ухо:

- Он очень заботливый, - а затем потащила Саймона к выходу.

- Нет, у меня есть зимние ботинки, - ответила Саммер. Господи, от одного взгляда на него она таяла.

- Знаешь, ты меня еще не поцеловала, - он притянул ее в свои объятия. Руки с железными мышцами, каменная грудь. Почему же эти объятия такие теплые, уютные и потрясающие? Это одна из великих загадок жизни. Она уткнулась лицом ему в шею, вдыхая тягучий аромат его кожаной куртки, легкую древесную нотку лосьона после бритья и его собственный, такой мужской запах.

Хмыкнув от удовольствия, он притянул ее ближе. Ей в живот тут же уперся его твердый эрегированный член, и она нежно потерлась о него, ошеломленная ощущениями, желая лишь, чтобы Вирджил оказался в ней.

Глава 7

Вирджил удивлялся, почему быть с ней казалось таким чертовски правильным? Он запустил пальцы в ее шелковистые, сияющие, как солнце, волосы и легко поцеловал в губы, вдыхая аромат персика, ванили и женщины. Его член пульсировал и рвался наружу.

- Мы поиграем, но сначала давай пробежимся по твоим ограничениям. Никаких отметин до крови, никакой сильной боли.

- Никакого анального секса.

Он покачал головой и улыбнулся, когда расширились ее глаза.

- Милая, тебе понравилось, когда я вошел тебе в попку пальцами. Почему ты думаешь, что тебе не понравится член?

- Просто знаю.

- Не знаешь. - По тому, как ее тело отреагировало на легкую анальную игру, он понял, что ей хотелось бы большего. Если бы ей не нравилось, он не стал бы продолжать, может, она этого просто не понимает.

Она прикусила губу. Ее глаза приобрели оттенок дельфиниума, расцветавшего на горных лугах. Его мама любила этот цветок, олицетворявший и веселье, и смелость. Она бы одобрила эту сильную веселую женщину.

Он провел сверху вниз по округлым обнаженным плечам Саммер, спустился к ее плотно зашнурованному корсету и обхватил пальцами ее нежную попку. Если он возбуждился еще сильнее, то бросит ее на огромный дубовый стол в центре кухни и возьмет прямо здесь.

- Ты один раз попробуешь анал, и если тебе не понравится, то это будет справедливой причиной отказа.

Судя по тому, как задрожало ее тело от его прикосновения, она подчинилась его воле. А жар в ее глазах показывал, что она хотела этого.

Когда она прошептала: "Да, Сэр", ощущение власти заструилось по его венам. Ему пришлось признать это - его потребность доминировать не уступала ее потребности подчиняться.

Часом позже Саммер на полном серьезе раздумывала, не пнуть ли ей Вирджила побольнее. *Очень разочарована, Саммер?* Она ожидала, что он утащит ее куда-нибудь и проведет сцену. Вместо этого они слонялись по комнате и наблюдали за разными сценами. На третьей сцене она поймала его на том, что он изучает ее реакции.

При виде жесткой порки флоггером она напряглась, и он обнял ее покрепче.

- Это не твое, я знаю. Впрочем, и не мое тоже.

Наблюдая за тройничком, он улыбнулся ей и провел пальцем по ее щеке.

- Не вариант для тебя, да? Для меня тоже. Я слишком большой собственник.

Он специально остановился почти в центре комнаты, посмотреть как Дом берет сабу сзади - в попку.

Женщина стонала и извивалась, Дом входил в нее все глубже. Саммер почувствовала, что ее соски сжались в тугие горошенки, а киска увлажнилась еще сильнее. Она подняла взгляд.

Вирджил внимательно смотрел на нее, не на сцену.

- Ты покраснела, милая, - прошептал он. - Думаешь о том, как завтра окажешься в этой позе? Ипустишь член своего Мастера в очень, очень интимное место.

Ее попка сжалась, и Саммер задрожала. И намокла еще сильнее.

Он медленно улыбнулся.

- О, да, ты об этом думаешь. Впустишь, и я не остановлюсь, пока ты не кончишь.

Господи. Ее кожа просто-таки сияла от жара. Она отвела взгляд и заметила Мэри Энн.

Та развязно обратилась к Вирджилу:

- Эй, Мастер, ищите веселую сабу? - она провела пальцем по его бицепсу и захлопала густыми черными ресницами.

Он с неудовольствием нахмурил брови.

- Нет, спасибо, - а затем повернулся обратно к Саммер.

- Но... - Мэри Энн придвинулась ближе и потерлась о него грудью.

Саммер уставилась на нее. Мэри Энн никогда не приставала к Домам. Что это она делает?

Голос Вирджила был холоднее горного воздуха, когда он рявкнул:

- Уйди.

Мэри Энн поспешно отступила. Смущенно взглянув на Саммер, она ушла.

Вирджил покачал головой.

- Я думал, в "Темных Небесах" сабмиссивы ведут себя приличнее, - он обнял Саммер. - Пошли посмотрим, нравится ли тебе что-то еще.

- Я уже говорила тебе, что мне нравится.

- Нет, милая, ты говорила мне только о том, что тебе не нравится, - он поцеловал ее долгим, неспешным поцелуем.

Еще, еще, еще. Она опустила руку на живот, пытаясь контролировать дыхание.

- Могу я узнать твои предпочтения?

Он усмехнулся.

- Я - мужчина. Я люблю секс. Я – Дом, хотя мне еще кажется неправильным так говорить, так что я люблю контролировать, - он обнял ее за талию и поставил на низкий кофейный столик. Их глаза теперь были на одном уровне.

- Вирджил!

- Ты нравишься мне на вкус... везде. Мне нравится жар твоей киски вокруг моего члена и вокруг пальцев, - он скользнул ей под юбку, просунул руку между бедер, и когда он вошел в нее пальцем, она застонала.

Он удовлетворенно хмыкнул.

- Мне нравятся звуки, которые ты издаешь, - он сомкнул зубы на ее плече. Небольшой укус боли - и ее киска сжалась вокруг его пальца. Она резко втянула воздух.

- Да, вот этот самый звук. - Она чувствовала ухом его дыхание. - Хныканье. Стоны. Крики. Тяжелое дыхание и вздохи. Никогда не слышал такого красивого голоса, как у тебя.

Горячий румянец залил ее лицо и шею. Саммер попыталась отшатнуться.

Он сжал ее волосы в кулаке и потянул назад, так что ей пришлось посмотреть ему в глаза. Удерживая ее на месте, он скользнул в нее вторым пальцем, нежно толкаясь внутрь, в то время как большой палец давил ей на клитор. *О, Боже.*

- Тот самый звук, - повторил он низким, сногшибательным голосом, который до сих пор ей снился. - Я хочу услышать его еще раз.

И большой палец обвел ее клитор.

Они стояли прямо посреди комнаты. Проходящий мимо Дом задержался, чтобы немного понаблюдать. Саммер покачала головой.

- Нет, Вирджил.

Его взгляд приковывал к месту, уничтожая ее волю. Не отвечая, он поднял колено и ногой подтолкнул ее ноги, заставив расставить их пошире на низком журнальном столике.

- Лично я люблю уединенность, - мягко сказал он. - Я предпочел бы быть единственным, кто слышит эти тихие звуки, которые ты издаешь, но если ты хочешь делать это при всех - не вопрос.

Из-за того, что он удерживал ее за волосы и толкался в нее пальцами, она не могла двигаться, а он продолжал невероятно ее возбуждать. Его большой палец надавил сильнее, дразня капюшон, накрывавший ее возбужденный клитор. Она поджала пальцы на ногах и сцепила руки в кулаки, давление внутри нее нарастало, и каждое его медленное движение пальцами усиливало ощущения. Он сгибал пальцы, при каждом движении касался новой точки, пока не потер... одно местечко.

От прикосновения к нему все ощущения невероятно усилились. Она чувствовала приближение оргазма.

- О, пожалуйста. Боже, пожалуйста, - она схватила его за руки, и его твердые, как скала, бицепсы дрогнули под ее хваткой.

- Давай, - прошептал он. Он вынул из нее пальцы и с силой вставил их снова. Один раз. Второй. Большим пальцем провел по вершине клитора.

Плотину прорвало, и обжигающее удовольствие затопило ее, обрушившись водопадом ощущений. Она выгнула спину и поднялась на носочки. Он отпустил ее

волосы, подхватил ее под попку, удерживая на месте и продолжая двигать пальцами второй руки.

При каждом медленном движении внутри нее все сжималось, и удовольствие становилось более острым.

У нее начали подгибаться колени, и она издала долгий стон. Его взгляд светился от удовлетворения.

- Очень красиво. Никогда не слышал ничего подобного, - сжалившись над ней, он снял ее со столика и обнял, прижимая к своему крепкому телу, незыблемому словно гора.

Саммер устало уткнулась лбом ему в плечо. Она кончила так сильно, что кончики ее пальцев все еще покалывало... и она безумно хотела кончить снова.

- Я хочу, чтобы ты вошел в меня, - прошептала она. Она хотела близости: получить от него и отдать ему....

- Я не тот, кто трахается с женщиной при всех, Саммер, - грубые слова причинили боль, но потом он добавил: - А в таком... в особом случае... это еще сложнее.

- О. - Он подарил ей потрясающий оргазм и обнимал ее сейчас так сладко. Она никогда прежде так сильно не хотела порадовать Дома и вместо этого продолжала его отвергать. Ее охватило чувство вины.

- Прости. Я не...

- Тише, - он уткнулся носом ей в щеку, щетина на его лице слегка кололась. - Это не твоя вина. Мы что-нибудь придумаем, детка, - он откинул пряди волос с ее лица. - Ты такая красивая, когда раскраснеешься.

Угрызения совести ослабли, и она почувствовала облегчение. Саммер поцеловала Вирджила, надеясь, что он понимает, как много для нее значит то, что он не винит ее.

- Спасибо.

Он фыркнул.

- Я собираюсь, так или иначе, выместить на тебе свое раздражение.

Почему-то его угроза совершенно не беспокоила ее. Она хмыкнула.

- Зараза.

Когда он отпустил ее, у нее дрожали ноги, как у старушки. Фыркнув от смеха, он усадил ее на диван.

- Оставайся здесь, я принесу тебе попить.

Когда Вирджил исчез на кухне, к ней подошел Саймон и потянул ее за собой.

- Молчи. Просто пойдем со мной, - он остановился прямо у входа в кухню и повернул Саммер так, чтобы она видела, что происходит внутри.

Стоя спиной ко входу, Вирджил смотрел на Мэри Энн. Кроме них на кухне никого не было.

- О-о-о, Дом-здоровяк, - проворковала Мэри Энн.

- Поищи кого-нибудь другого, девочка. - Любой сабмиссив сбежал бы при звуке этого низкого холодного голоса. Но не Мэри Энн. Брюнетка провела пальцами по груди Вирджила.

Он издал гневный возглас и сбросил ее руки.

- Напрашиваешься на неприятности?

- Я люблю неприятности, - Мэри Энн действительно придвинулась ближе и потерлась о его пах.

Саммер нахмурилась, почувствовав укол ревности. *Он мой.*

С раздражением Вирджил выхватил наручники из кармана, развернул Мэри Энн и сковал запястья у нее за спиной. О, да, он совершенно точно полицейский.

Он дернул Мэри Энн за косы с такой силой, что она вскрикнула, и нахмурился, глядя на нее.

Саммер зажала рот рукой. Что если он ее ударит? Она толкнула Саймона:

- Пойдем поможем.

Но Саймон покачал головой и ухватил ее за шиворот.

- Стой на месте, зверушка.

Она заколебалась.

Прежде чем Саммер решила, что предпринять, Вирджил вложил ключ между губ Мэри Энн.

- Попроси Саймона или Логана тебя освободить и верни мои наручники, - и словно сабы больше не существовало в его мире, он открыл дверцу холодильника.

Саймон усмехнулся.

- Рона сказала, тебе нужно самой это увидеть, чтобы поверить. Возвращайся на кушетку.

Саммер уставилась на него. Неужели Саймон поручил Мэри Энн намеренно спровоцировать Вирджила?

Мэри Энн появилась в дверях, тихонько хихикая себе под нос.

- Предательница, - прошептала Саммер, и оба заговорщика улыбнулись.

Саймон мотнул головой, и Саммер тут же метнулась к кушетке.

Едва она шлепнулась на сиденье, как через секунду в комнату вернулся Вирджил. Он посмотрел на нее с осязаемой теплотой и пошел к Саймону, снимавшему наручники с Мэри Энн.

Пока Саммер его дожидалась, она свернулась клубочком в углу кушетки и задумалась. Мэри Энн взбесила Вирджила, но он всего лишь отправил ее к Саймону. Он мог легко выйти из себя и стать очень грубым. Некоторые Дома на его месте так бы себя и повели.

- Вернись на землю, Саммер, - раздался рядом веселый голос Вирджила.

- Ох! - она подняла голову и прижала руку к сердцу, чтобы убедиться, что оно не остановилось.

- Прости.

Оторвав пластиковое колечко, он открыл бутылку воды с присущей ему галантностью. Ну, за исключением тех моментов, когда он удерживал ее на месте и доводил до неудержимого оргазма. Посреди комнаты.

Вручив ей воду, он подхватил ее на руки и сел на кушетку, усадив ее на колени. Она поерзала, устраиваясь поудобнее, и почувствовала его толстый, очень твердый член и заерзала сильнее, пока он не зарычал и не заставил ее сидеть смиренно.

- О, прости, - она не смогла подавить смех.

- Злодейка, - он отпил немного воды из ее бутылки и со вздохом откинулся назад.

Он прижимал ее к своей большой груди твердой рукой, и она чувствовала себя в безопасности... и желанной. Но она не могла дать ему ничего взамен, кроме сомнений и страхов. А он даже не знает, нравится ли ему быть Домом. Ее опять охватило чувство вины.

- Тебя расстраивает то, что ты... заставляешь меня делать всякое?

- Немного, - судя по мрачным ноткам в голосе, его совершенно точно это расстраивало. - А как насчет тебя? Тебя расстраивает, что я заставляю тебя делать что-то?

- Ну, я не хотела стоять на журнальном столике. Но ты меня заставил, и это возбудило меня даже сильнее, - она перевела дыхание. Как бы это объяснить? - Временами внутри меня появляется пустота. Холод. Когда ты - главный, эта пустота заполняется. Это согревает меня, даже если то, что мы делаем, не имеет никакого отношения к сексу.

Он обнял ее крепче, прижав к себе так сильно, что она чувствовала, как бьется сердце в его груди.

- Ну, это похоже на то, что чувствую я, когда знаю, что удовлетворил тебя и сделал счастливой.

Слава Богу. Если бы ему не нравилось командовать, у них бы ничего не вышло. У нее появилась одна мысль.

- Ты пришел в БДСМ из-за кухни, но до того времени ты когда-нибудь думал о связывании и доминировании?

- О, да, - он улыбнулся одним уголком губ. - Когда я связывал тебя во время игры в стреноживание теленка, ты просто была воплощением моей фантазии. И потом мы реализовали еще парочку.

Это было хорошо.

- Эм, тебе станет легче, если я скажу, что всегда этого хотела? - она провела рукой по его волевому подбородку и увидела, что он, как обычно, полностью сосредоточил на ней свое внимание.

- Всегда?

- В общем, да. Мой Кен связывал Барби и шлепал ее за то, что она плохо себя ведет.

Он поперхнулся.

А Саммер улыбнулась и прошептала:

- В детстве я играла со связанной Барби.

Когда он разразился низким хохотом, она прижалась ближе к нему, чувствуя глубокое удовлетворение.

- Связанная Барби. - Вирджил больше никогда не сможет смотреть спокойно на эту чертову куклу.

Он заставил Саммер допить воду, хотя, когда она села, он мог поклясться, что она намеренно поерзала на его члене.

Если она продолжит его дразнить, он трахнет ее прямо на кушетке, при всех.

Но во время прогулки по комнате он уже заметил подходящее место.

- Вставай.

Поднявшись, он опустил ладонь на тыльную сторону ее шеи. Его рука была такой большой, что захват получился широкий. Неплохой вариант. Хотя он отметил, что ошейник, который носила Ребекка, позволял удерживать шею еще лучше.

Он проводил красивую сабочку в дальний угол. Два больших мягких кресла были развернуты лицом к высокой кушетке, обрамлявшей пространство. Он подвел Саммер к одному из кресел.

- Встань на колени вот тут.

Она обеспокоенно на него посмотрела и грациозно опустилась на колени. Саммер приняла ту самую позу: глаза в пол, колени врозь, руки на бедрах, которую он уже видел у других саб.

В тот раз в клубе она не принимала подобную позу на коленях, сообразил он. Его охватило мрачное удовлетворение от понимания того, что сейчас она хочет доставить ему еще больше удовольствия, чем тогда.

- Милая Саммер, - прошептал он.

Хотя она смотрела в пол, счастливая улыбка мелькнула на ее губах.

Он выкрутил лампочку из бра, и угол погрузился в полную темноту. Так намного лучше. Стоявший в центре комнаты Логан нахмурился и обернулся посмотреть в их сторону. Вирджил поднял руку, и владелец дома одобрительно кивнул.

Затем он повернулся к Саммер и заметил, к чему привело изменение освещения. Она дрожала от возбуждения и нервного напряжения. Он знал, как поднять уровень давления еще на одну ступеньку выше.

- Разденься, пожалуйста.

- Да, Сэр, - прошептала она. Когда Саммер встала и начала расстегивать корсет, вокруг его члена, казалось, сжался горячий кулак. Он упал в кресло и молча наблюдал, как обнажилась ее аппетитная грудь, а затем и мягкий округлый живот. Черт, она такая красивая.

Она слишком торопливо сложила свою одежду на кресло и теперь стояла перед ним, опустив глаза, переминаясь с одной ноги на другую. Восхитительная неуверенность.

Рассеянный свет полумрака играл на ее золотистых волосах и освещал нежную кожу. Тень лежала под ее полной грудью и полностью затемняла соблазнительное местечко между бедрами.

- Покажи себя. Ноги на ширине плеч, руки за спину.

К сожалению, полумрак подразумевал, что он не увидит, как ее лицо заливается румянцем. Но он почти чувствовал это. В этой позе ее ноги были красиво раздвинуты, а грудь приподнята, поэтому неудивительно, что ее так любили Домы. Соски Саммер были сжаты в острые пики. Он притянул ее ближе, пока их пальцы ног не соприкоснулись.

- Наклонись и обхвати меня за плечи.

Она сомкнула маленькие пальчики на его плечах, и Вирджила словно ударило током в пах. Как он и рассчитывал, в этой позе ее груди свисали прямо перед ним, как спелые фрукты. Он взял один сосок в рот, подразнил, пока тот не стал еще тверже, и с силой пососал. У нее прервалось дыхание.

Когда он нежно сомкнул зубы на нежном кончике, она задрожала. Да, ей понравилось. Не выпуская ее грудь, он схватил ее за руки и удержал на месте. Затем выпустил сосок и снова его прикусил. Осторожно. Но твердо.

Она застонала, прикрыв глаза, ее кожа пылала под его руками.

Он подул на ее влажный сосок.

- У тебя красивая грудь, милая. Я помню, как она выглядит, когда становится налитой и раскрасневшейся, - его голос звучал хрипло от желания.

А ее шепот был едва слышен:

- Да, Сэр.

- Я не собираюсь связывать тебя. Я рассчитываю на то, что ты будешь стоять абсолютно спокойно... неважно, что я при этом буду делать, - он отпустил ее руки и

взял левый сосок в рот. Мягко-бархатистый, с дразнящими пупырышками вокруг слегка грубоватого кончика. Он дразнил и посасывал, и сосок начал опухать. В это время он продолжал играть пальцами с другой ее грудью, покусывая левую и слегка пощипывая правую.

Она сильнее вцепилась в его плечи. И когда он прикусил сосок, то услышал вскрик, в котором смешались боль и желание. Она дрожала всем телом, но не двигалась и не пыталась отпрянуть.

- Ты такая хорошая сабочка, - одобряюще прошептал он. - Раздвинь ноги.

От беспомощного звука, который она издала, кровь забурлила в его венах, и твердый, как камень, член затвердел еще сильнее. Она раздвинула ноги, и он вдохнул запах возбужденной женщины. Вирджил провел костяшками по мягкому животу к лобку, а потом провел пальцем по голой киске. Она ощущалась очень и очень гладкой.

- Ты думала обо мне, когда сегодня брилась?

Она замялась с ответом.

- Да, Сэр.

Почему-то ее ответ полушепотом напомнил ему о магазинном воришке, которого он недавно арестовал. Ее голос звучал... виновато. И он догадался о причине.

- Ты кончила?

Она громко сглотнула.

- Да, Сэр.

Он подавил улыбку. Дом внутри него отметил: "Плохая саба". Но обычный парень, не лишенный мужской гордости, тайно торжествовал, что она кончила, думая о нем.

- Ясно. Пока ты здесь, Саммер, твоими оргазмами распоряжаюсь я.

Глава 8

Саммер услышала, как сталь в его тоне сменилась весельем, и на нее нахлынуло облегчение.

- Да, Сэр.

Она сосредоточилась на том, чтобы не двигаться. Ее киска пульсировала от желания прикосновений, и все чувства сосредоточились на его пальце, лежавшем на внешних складочках.

- У меня большие руки, Саммер, так что раздвинь ноги в стороны сильнее, на ширину кресла.

Жар опалил ее кожу, когда она представила, как эти большие руки будут ласкать ее. Прикасаться к ее самым сокровенным местам. Она перенесла вес на руки и шире раздвинула ноги.

- Теперь немного согни их в коленях.

Когда она подчинилась, ее киска раскрылась еще шире, а пухлые влажные складки обнажили сердцевину.

- Вот так, милая, - Вирджил скользнул рукой между ее ног, обхватил ладонями ягодицы и приподнял ее. Подавшись назад, он опускал ее ниже, пока ее ноги не оказались закинутыми на подлокотники кресла, свисая по сторонам от них.

Ее попка оказалась чуть выше его бедер, и она крепче сжала его плечи. Он развел ее ноги так широко, что у нее не было возможности двигаться. На самом деле она, кажется, не могла без посторонней помощи сменить эту позу на другую.

- Приступим, - сказал он. Наклонив голову, он облизал одну грудь, а потом вторую. Ее словно ударило током. Он расположил большие пальцы в ложбинки между бедрами и тазом. Так близко к тому местечку, где она хотела его ощутить. О, Боже. Она задрожала, желая его прикосновений.

Саммер закрыла глаза и попробовала взять себя в руки. Быть честной.

- Сейчас твоя очередь. Тебе не нужно... играть со мной или что-то в этом роде.

- Думаешь? - на его щеке появилась ямочка. Черт, когда он так на нее смотрел, весело и страстно, она просто таяла.

- Саммер, буду я играть или нет - это только мое дело. У тебя нет права голоса.

Он провел пальцем вокруг ее влажного входа и толкнулся внутрь. Его палец ощущался огромным, восхитительно толстым, и он медленно провел им между ее опухших складочек.

- Вижу, что ты красивая и мокрая из-за меня.

Когда он убрал руку, она сжала зубы. *Не двигаться, не двигаться.*

Он расстегнул джинсы. Белья не было. О, Боже. Она забыла, насколько большой у него член, пока тот не вырвался из штанов, отскочив от ее киски. Удовольствие разлилось по ее позвоночнику.

Она очень, очень хотела, чтобы он вошел в нее. Даже больше, чем кончить. Ее тело молило о том, чтобы он взял ее. Заполнил. Каково будет, когда он возьмет ее в попку? От одной мысли об этом дрожь прошла по ее телу, а мышцы в предвкушении сжались.

Вытащив из кармана презерватив, Вирджил достал кое-что еще - розовый круг с четырьмя выпуклостями по бокам.

- Что это?

Он посмотрел на нее, прищурившись.

- Тебе разрешалось говорить?

Упс.

Он надел презерватив, а затем коснулся игрушки, и она услышала жужжание, исходившее от одной из граней. Жужжание усилилось. Он надел кольцо себе на член. Эрекционное кольцо и вибратор?

Она вытаращила глаза. Если он полностью усадит ее на член, эти четыре выпуклые штуки прижмутся к ее киске вокруг входа. Ее ноги невольно согнулись, а попка опустилась.

- Так не пойдет, - он подsunул ногу ей под ягодицы и немного ее приподнял. - Вытяни ноги вперед, милая.

Она распрямила ноги в коленях, пока не коснулась икрами его плечей, и больше не смогла удерживать себя на ногах. Весь вес тела перенесся на ее руки. Едва балансируя, вцепившись пальцами в его плечи и вытянув ноги вдоль ручек кресла, она больше не могла поднять или сдвинуть попку. Он отобрал у нее последнюю толику контроля, и, судя по удовлетворению в его взгляде, он это прекрасно знал.

Внимательно глядя на нее, он приставил член ко входу в ее киску, а затем опустил ее вниз. Большая головка ворвалась в нее, и ее складочки раскрылись вокруг него. Это были чудесные ощущения.

Но по мере того как она опускалась ниже, толстый член растягивал ее сильнее и сильнее, пока она не зависла на краю боли. Она попыталась подняться и не смогла. На нее нахлынуло осознание собственной беспомощности, кружа ей голову. У нее вырвался всхлип.

Он немедленно остановился, хотя и не вошел еще до конца. Она открыла глаза и встретилась с его внимательным взглядом.

- Я войду в тебя до конца, но мы можем продолжать помедленнее, - он поднял попку вверх и сдвинул вниз, сместив совсем немного, покрывая свой член ее влажностью. Когда жгучая боль от растяжения поутихла, она почувствовала вибрацию эрекционного кольца. Боже, невероятные ощущения.

Еще. Она поерзала.

- Держись за мои плечи, - приказал он.

Ее пальцы напряглись. Он усмехнулся.

- И вниз, - убрал руку из-под ее попки.

Она соскользнула на несколько последних дюймов, задохнувшись от чувства переполненности, когда он вошел в нее до конца.

- Вирджил! - все внутри нее сжималось вокруг его члена, снова и снова, а затем вибрации эрекционного кольца ударили по ее клитору, половым губам и - святые небеса - надавили на анус.

Он не двигался, продолжая оставаться полностью в ней, продолжая прижимать ее киску к вибратору.

- О, Боже, - она тяжело задышала. Ее клитор сжимался и отвердевал.

Он расхохотался и накрыл руками ее груди, усилив стимуляцию, дергая ее за соски. В то время как внизу вибрации били не только по клитору, но и по каждой части ее киски. А его массивный член полностью заполнял ее. Она тонула в невероятных ощущениях. Саммер судорожно вцепилась в его плечи. Внутри нее, казалось, каждая мышца начала сокращаться. Желание кончить все нарастало, превращаясь в непреодолимую потребность.

- Ты охрененно великолепна, когда так возбуждена, но я не хочу, чтобы ты прямо сейчас кончила, - он схватил ее за бедра и приподнял. Когда он вытащил из нее член, вибрации исчезли.

Ее возбуждение пошло на спад, оставив клитор ныть и пульсировать. Когда она захныкала, в его глазах, помимо страсти, появилось веселье.

А затем он отпустил ее, проделав тот же самый трюк. Ее киска скользнула по его члену и прижалась к вибрирующему кольцу. И клитор сжался в предвкушении оргазма...

Но прежде чем она кончила, он дернул ее вверх. Настолько резко, что головка едва оставалась в ней. Потом он вновь позволил ей скользнуть вниз. Его член растягивал ее, у нее перехватывало дыхание каждый раз, когда она чувствовала вибрации. Саммер извивалась, пытаясь прижаться ближе, надавить сильнее.

Удерживая ее бедра крепкой хваткой, он перемещал ее киску вверх и вниз по члену, прижимая к ней свой пах, чтобы она почувствовала максимальную силу вибраций. Каждый удар увеличивал ее желание и усиливал давление, пока она не оказалась на грани оргазма.

- Ты такая чудесная, - произнес он, и ее опухший клитор прижался к вибратору. Ее ногти впились в его руки, а все внутренние мышцы сжались. Ну же, почти...

- Мне нравится, когда тугая горячая киска сокращается вокруг моего члена, - он поднял ее снова, за секунду до того как она кончила.

- Пожалуйста. О, Боже, пожалуйста, Вирджил.

Это было чересчур. Нижняя часть ее тела стала сверхчувствительной и пульсировала, желая большего... большего, большего. Когда она попыталась встряхнуть его, то увидела смех в его глазах.

- Еще. Пожалуйста.

Неужели это ее голос? Вот это всхлипывание? Внутри нее все пульсировало.

Он замер на мгновение, показавшееся вечностью.

- Хорошо, - он поднял ее одной рукой, а второй шлепнул по попке, чертовски сильно. - Теперь кончай, Саммер.

Жгучая боль отозвалась в клиторе... и Саммер взорвалась. Удовольствие захлестнуло ее, тело содрогалось от потрясающих ощущений. Еще одна волна, и она услышала, как кричит высоким голосом, не в силах контролировать себя.

Рыкнув от удовольствия, Вирджил поднимал ее вверх и опускал вниз, усиливая ее оргазм. Когда ощущения пошли на убыль, он дернул ее еще раз вниз, удерживая и прижимая к эрекционному кольцу.

Вибрация пришлась прямо на клитор, и ее тело содрогнулось от очередного спазма удовольствия.

- Ох!

Ее бедра бились в конвульсиях, пока он крепко удерживал ее на месте.

Вирджил рассмеялся низким глубоким голосом.

- Держись, дорогая.

Его лицо напряглось. Он поднял ее, а затем резко вошел, рывками двигая ее вверх и вниз. Ее груди подпрыгивали, и каждый толчок его члена все сильнее затягивал ее в водоворот удовольствия, пока все ее ощущения не сосредоточились на нем.

С низким стоном он прижал ее к себе так крепко, что она не могла двигаться. Его член сокращался внутри нее, и это ощущение было... невероятным.

Она опустила голову. Вирджил позаботился о том, чтобы довести ее до безумного оргазма. А потом... потом просто взял ее так, как хотел. Почему она дрожит? Из-за того, что он так поступил?

Она вздохнула и дернулась, вибрации эрекционного кольца начали раздражать ее опухший клитор.

- Слишком чувствительно? - прошептал он и приподнял ее одной рукой, чтобы игрушка больше не касалась ее. Он прикрыл глаза и тяжело дышал. Вирджил выглядел абсолютно удовлетворенным. Она сделала это. У нее посветлело на душе.

Он увидел, что Саммер его разглядывает, и улыбнулся. А затем обнял ее рукой за шею и притянул ближе. И нежно поцеловал. Какой же удивительный контраст с его крепкой хваткой на шее.

- М-м-м, - она дразнила его губы, не понимая, как они могут быть такими твердыми на вид и одновременно бархатистыми на ощупь.

Он не мешал ей играть, целуя ее в ответ, а затем с рыком обхватил ее обеими руками и снял с члена. Не отпуская, он поднялся на ноги. Повернувшись, усадил ее на кресло.

- Посиди тут минутку. Я скоро вернусь.

Эта небрежная демонстрация силы лишила ее дара речи. Удивительно, почему же вся эта сила кажется ей первобытно сексуальной.

Он вернулся в застегнутых джинсах и снова сел на кресло, но на этот раз пересадив ее на свои колени.

Опустив голову ему на плечо, она увидела в нескольких шагах пару, наблюдающую за ними. Саммер напряглась, чувствуя себя... выставленной на всеобщее обозрение. Но это же бессмысленно. Она всегда играла на публике.

Но сейчас, сегодня все было иначе. Между ней и Вирджилом было... нечто большее. Волнуясь, она наблюдала за тем, как они уходят, чувствуя, что, наконец, понимает Вирджила, не желавшего играть на публике.

- Саба Саймона сказала, что ты скоро переезжаешь из Сан-Франциско, - он продолжал обнимать ее, проводя костяшками пальцев по ее груди, а затем поднял ее подбородок и нахмурился.

- Расскажи мне об этом.

- О, - она почувствовала себя счастливой. Он кончил. Поэтому мог бы просто проводить ее в домик и уйти. Вместо этого Вирджил начал разговор. Его объятия, его прикосновения и его сосредоточенное внимание наполнили Саммер теплом.

- Ну, я поняла, что хочу большего...

Она с легкостью поддерживала беседу с ним, положив голову ему на плечо. Ее тело отяжелело, и она свернулась в клубочек у него на коленях, чувствуя себя маленькой и женственной. Она могла бы легко заснуть так, но он продолжал расспросы. О Сан-Франциско. О квартире. О работе.

Рассказывая, она снова осознала пустоту в своей жизни.

- В любом случае я нашла работу в Голд Бич и приступаю через пару недель. Срок аренды квартиры заканчивается через четыре дня, поэтому времени у меня не так много.

Он притих. Даже слишком. Она попыталась сесть и взглянуть ему в лицо...

- Голд Бич в Орегоне? - спросил он.

- Ага. На побережье.

- Почти целый день езды. Дальше отсюда, чем Сан-Франциско, - он произнес это ровным тоном. Без эмоций. С минуту он сидел молча, потом сказал: - Мне нужно идти. Завтра с утра на работу.

- Ох, - от разочарования ей показалось, что в комнате стало меньше света. - Хорошо, - она неохотно поднялась на ноги и начала натягивать одежду.

Он встал у нее за спиной и принялся затягивать тугую шнуровку корсета. Усмехнувшись, он развернул ее к себе лицом.

- Похоже, что теперь у меня есть собственная Связанная Барби, чтобы с ней играть и наряжать.

Ее смех перерос во вздох, когда он просунул пальцы в лиф и поправил ее левую грудь.

- Во сколько ты уезжаешь? - спросил он. Вирджил поправил вторую грудь, и его мозолистые пальцы задели сосок. Ее тело содрогнулось в дрожи, и она неосознанно потянулась ему навстречу.

- Эм. Что? - она подняла взгляд, поймала его улыбку и вспомнила вопрос. - В субботу, в районе обеда.

- Ясно, - он поцеловал ее, не спеша и все еще не убирая руку от ее груди. - Я завтра заканчиваю работать в два часа дня, и потом мне надо будет съездить в пару мест. Хочешь испытать свою смелость? Я бы показал тебе кое-что поблизости.

- Я... Смелость.

Прежде чем она смогла ответить, он приподнял ее подбородок, заставив посмотреть себе в глаза и встретиться с его прямым честным взглядом.

- Никакого секса, никакого связывания. Только разговоры и, может быть, пара поцелуев. Даю слово.

Тревога внутри нее боролась с невероятным желанием провести с ним время. И желание взяло вверх. *Я это сделаю.*

- Я согласна.

Когда на следующий день Вирджил приехал на базу, солнце играло на белоснежных сугробах. Он увидел Саммер, ждущую на пороге своего домика. Одетая в ярко-красную парку, она была похожа на чертовски соблазнительного кардинала. У него моментально поднялось настроение.

Он отвратительно спал минувшей ночью. Кровать казалась пустой. Он испытывал желание сжимать в объятиях Саммер, хотел вдыхать ее персиково-ванильный аромат, слышать ее веселый голос. Черт возьми, он не так долго ее знает, чтобы скучать по ней так сильно.

Но он скучал. Она спускалась к нему вниз по тропинке, и он был весь в предвкушении. Черт, она была так красива, извиваясь на его члене, дрожа, когда вибрации попадали по ее клитору. Охрененная игрушка - это эрекционное кольцо.

Спасибо Энджи. Из всех женщин, с которыми он получал наслаждение, только у одной хватило смелости показать ему, как здорово использовать игрушки. Женщины по своей природе застенчивые создания. У них есть вибраторы и фаллоимитаторы, им нравится пользоваться этими штуками, но, скорее, рак на горе свистнет, чем они расскажут о них мужчине. Сейчас же он требует, чтобы ему показали коллекцию игрушек, и он может даже удерживать женщину, пока использует их. Вирджил фыркнул. Похоже, в нем куда больше от Дома, чем он осознавал.

Постукивая пальцами по рулю, он наблюдал за тем, как Саммер идет через поляну, и с трудом сдерживал желание пойти ей навстречу. Все из-за этих ее чертовых страхов. Сегодня он собирался услышать, что именно с ней случилось. А потом... он нахмурился. Завтра она уедет в Сан-Франциско, чтобы собрать свои вещи и переехать.

Его настроение упало, как камень со скалы. Как он будет развивать с ней отношения, если только на дорогу до нее и обратно будет уходить два дня? А с учетом расстояния до ближайшего аэропорта, расписанием рейсов и досмотра службой безопасности, лететь самолетом было немногим лучше. Его рабочий график не позволял ему уделять много времени на отдых - три выходных подряд были редкостью. Хватит ли ей когда-нибудь смелости навестить его здесь самой, без всех своих друзей?

Когда она подошла к пикапу, ее светлые волосы сияли на фоне яркой куртки, а улыбка была заразительной. Он вышел из машины, чтобы открыть перед ней дверцу.

- Спасибо, - она подняла на него взгляд, ее голубые глаза сияли от удовольствия... видеть его.

Он притянул ее к себе, обхватил руками роскошную попку и поцеловал. Ее губы были неподатливы, но затем стали мягкими и сладкими. Пока целовал ее, он почувствовал, как она к нему прильнула.

- Я бы хотел затащить тебя в дом и оттрахать до беспамьяства, - рыкнул он и заметил, как она покраснела.

- Ух, - она улыбнулась. - Можем так и сделать.

Он расхохотался. Как он мог желать ее еще сильнее, чем пять минут назад? Прислонившись лбом к ее лбу, он сказал:

- Я не могу отложить сегодняшние дела. И, может быть, вдали от базы отдыха, я смогу поговорить с тобой, не думая о том, сколько раз я смогу заставить тебя кончить.

- Боже, какой ты грубиян, - пробормотала она, заставив его рассмеяться.

- Поехали, - он поднял ее и усадил в свой грузовик, наслаждаясь примитивным чувством удовольствия от прикосновения к ней. Этим и придется ограничиться... до сегодняшнего вечера.

Они ехали вверх в гору. Она наклонилась вперед, рассматривая все вокруг, и ее интерес чертовски его радовал. Вирджил притормаживал и показывал ей то стадо оленей, то разные домишки, которые просто так было не рассмотреть с дороги, то птицу кардинал, цветом точь-в-точь как ее куртка.

Проехав по дороге с ямами и колдобинами, он припарковался у каменно-бревенчатого дома Лоретты Манн.

- Миссис Лоретта, это Вирджил, - крикнул он, выскочив из грузовика. Не дожидаясь помощи, Саммер спрыгнула на землю. Пока она гладила серого старого кота, Вирджил вытащил из пикапа коробку с продуктами.

Старая вдова открыла дверь, раздурмянившись от радости.

- Вирджил, входи, дорогой. Я как раз собиралась пить чай.

Он отодвинулся в сторону, пропуская Саммер в гостинную.

- Миссис Лоретта, это Саммер. Она приехала из Сан-Франциско. Саммер, миссис Лоретта и ее муж создали проект этого дома и построили его лет тридцать назад.

Саммер осмотрелась по сторонам, ее глаза были полны интереса.

- Тут очень красиво, - искренне сказала она.

- Спасибо, - просияла Лоретта. - Давай я тебе все здесь покажу.

Отлично.

- Я уберу продукты и через минуту присоединюсь к вам.

И Лоретта не станет с ним спорить по поводу того, что он добавил к ее заказу.

Глава 9

После чудесного чаепития с Лореттой Вирджил заехал по проселочной дороге глубоко в лес и припарковался в одном из своих любимейших мест.

- Мы расположимся тут.

Рядом с полузамерзшим ручьем он расстелил на голой земле толстый туристический коврик и накрыл его одеялом.

Нахмурившись, Саммер следовала за ним с корзиной.

- Сейчас середина зимы, Вирджил. Не время для пикников.

Черт, она была такой красивой. Он сел и потянул ее вниз, а потом укрыл их одеялом, чтобы сохранить тепло. И это было отличным поводом прижать к себе ее

мягкие округлости. Он достал из корзины и вручил ей большой сэндвич с ветчиной и термос с томатным супом.

- Ешь, милая, - он чмокнул ее в щеку и приступил к еде.

- Знаешь, жители Среднего Запада кажутся такими сообразительными, потому что устраивают пикники летом.

Все еще слегка озадаченная, она откусила кусочек сэндвича.

- Только потому что они слабаки и не выдерживают холода.

В ответ она ткнула его локтем под ребра, и он расхохотался.

Не обращая на него внимания, она улыбнулась, глядя на заснеженные ветви сосен, и склонила голову, прислушавшись к веселому журчанию ручья.

- Тут так красиво, - она ничего больше не сказала, не пытаясь нарушить тишину пустой болтовней. Помимо тепла ее тела, его согревало счастье. Сейчас вокруг не витала заряженная сексом атмосфера, и все же ему нравилось быть с ней больше всего на свете.

За день он лучше узнал ее как человека. Пока они ехали, она перечислила ему приспособления, как например, поручни в душе и расположенные рядом с унитазом, которые они с братьями могли бы установить, чтобы сделать дом безопаснее для Лоретты. И если бы он клятвенно не пообещал ей выполнить это, она, несомненно, сама бы раздобыла эти штуковины, вернулась бы и установила их собственноручно. Теплая, заботливая и целеустремленная женщина.

Когда она прильнула к его плечу, он понял, что был бы счастлив сидеть с ней так... целую вечность.

В подлеске раздалось шуршание. Он прошептал:

- Тише.

В зимних горах рано смеркалось, и он специально выбрал это место для пикника. Вирджил указал ей на трех оленей, пришедших на водопой, и увидел, как округлились ее глаза.

Когда животные закончили пить и поднялись по склону, она вздохнула.

- Они такие красивые. Говорят, что неподалеку от Голден Бич есть хорошие туристические маршруты. Я бы хотела бывать в лесах чаще.

Черт побери, как он будет жить, когда она уедет так далеко от него? Он прочистил горло.

- Ты будешь скучать по Сан-Франциско?

- Немного. Но не по самому городу, а по моим друзьям и их семьям.

- Понятно.

Да, она очень общительный человек. Он провел рукой по ее волосам, играя с шелковыми прядями. Почувствовав запах ванили, он захотел расстегнуть на ней одежду и уткнуться носом в обнаженную кожу.

- Где живет твоя семья?

- В Небраске. Мама и брат до сих пор живут на ферме. Я люблю их, но хочу увидеть мир.

- С фермы в Сан-Франциско? Вот это поворот, - он посмотрел на нее. - Ты нашла работу и переехала?

- К сожалению, нет, - послышался короткий... горький... смешок. - Я была такой наивной. Я влюбилась в парня, призвавшего в Небраску, и он пригласил меня переехать и жить вместе с ним.

- Что-то пошло не так?

- Обычная история. Он нашел себе другую и указал мне на дверь, - она нахмурилась, глядя на свои руки. - Господи, я была такой дурой.

- Рискнуть ради любви - не дурасть, милая, - от несчастного выражения ее лица у него сдавило грудь, и он расстроился. Как жаль, что того парня здесь нет, и нельзя дать ему в морду. - Что было после того, как вы расстались?

- У мамы и Энди тогда было туго с деньгами, так что я застряла здесь, без друзей и без работы. У меня даже не было медлицензии на работу в Калифорнии. В конце концов, я пошла работать официанткой. Это был просто один из уроков выживания. Ее голос звучал беспечно, но он видел, каким мрачным был ее взгляд.

Он обнял ее крепче, хотя и не мог защитить от прошлого.

Через секунду она пожала плечами и слегка улыбнулась.

- С другой стороны, я переехала из Небраски в Сан-Франциско. Я никогда не мечтала так далеко уехать в одиночку. Во всем есть свои плюсы.

- И ты тот человек, который любит их находить, - он повернул ее к себе и поцеловал. Чем больше он узнавал ее, тем сильнее она приходилась ему по душе. Только поцелуй, напомнил он себе. Больше может ее напугать. Пришло время узнать причину ее страхов.

Она была бы счастлива целоваться с ним вечно, решила Саммер.

Но Вирджил прикусил ее нижнюю губу и отстранился.

- Теперь расскажи мне об инциденте, о котором упоминал Саймон, - его голос стал глубже и ниже – это не просьба, а приказ.

У нее перехватило дыхание.

- Это...

- Саммер, мне надо знать, что произошло. Не только потому, что ты много значишь для меня, - он поцеловал ее ладонь, - но и потому, что я твой Дом, - он посмотрел на нее в упор. - А теперь расскажи мне.

Он был прав... и она не хотела об этом думать, особенно сейчас, рядом с ним, в такой чудесный вечер.

Но Вирджил терпеливо ждал, неподвижный, как окружающие их горы.

- Хорошо, - она попыталась выдернуть руку... безуспешно. Не отступить, ни физически, ни эмоционально.

- Я познакомилась в "Темных Небесах" с Домом. На вечеринке у Саймона состоялось наше первое свидание за пределами клуба.

Боже, она была такой опрометчивой.

- Это довольно безопасно звучит, - сказал он мягко неосуждающим тоном.

- Я только радуюсь, что не пошла к нему домой, - она уставилась на руку, которую он обхватил теплыми пальцами. - Когда мы пришли, он захотел поиграть в уединенном месте. – Саммер не задумывалась о том, насколько их с Вирджилом предпочтения были похожи, пока его пальцы не напряглись. Извинения лишь усугубили бы все, так что она продолжила: - Он нашел укромное место под лестницей и приковал меня там. А затем вставил кляп.

Она сглотнула, вспомнив вкус резинового кляпа-шарика. Слюни стекали по ее подбородку, это было так унижительно. Кляп не позволял свободно дышать. Она покачала головой и сказала стоп-слово. Он ее понял. Но проигнорировал. И она испугалась. Пришла в ужас.

- Продолжай, - вернул ее к рассказу Вирджил.

- Он взял трость. - Боль от каждого удара была такой, словно ее резали ножом. - Он видел, что я произношу стоп-слово, снова и снова, но из-за кляпа

никто больше не мог меня слышать. - Удар за ударом, агония, вся кожа словно изрезана на кусочки. Все вокруг стало красным от боли. Она кричит, дергает оковы, пытаюсь высвободить запястья, обезумевшая, как загнанное животное. - Он смеялся... и продолжал меня бить.

Тишина.

Она подняла взгляд. Мужчина напряженно сомкнул веки, его лицо окаменело.

- Вирджил?

Он открыл глаза, такие зеленые и ледяные от гнева, что она поежилась.

Она видела, как он пытается успокоиться, заставляя себя расслабить мышцы, прежде чем тихо сказать:

- Прости, детка, но от мысли о том, что ты избита и беспомощна, я становлюсь... несчастным, - он обнял ее и крепко прижал к себе. - Так что было дальше?

Его рука ощущалась тяжелой. Теплой. Эта сдержанная сила отогнала воспоминания, очистив место для мыслей.

- Дальше появилась Рона, саба Саймона. Она шла мимо и поняла, что я кричу стоп-слово - "красный". На ее крики прибежал Саймон и все остальные, - она потерлась макушкой о его плечо. - В том числе и братья Ханты.

- Логан, Джейк и Саймон? - почти ощутимые вибрации гнева пошли на спад. - И этот сукин сын еще жив?

Она попыталась рассмеяться, несмотря на ком в горле.

- Вчера я выяснила, что Саймон сломал ему нос, а Ханты намяли ему бока, прежде чем вышвырнуть.

- Маловато будет,- проворчал Вирджил. - Как сильно он тебя избил?

На нее накатила боль, и, казалось, воздух раскалился до жара. Она пожалала плечами и заставила себя отогнать воспоминания. Слава богу, столб, к которому он ее приковал, защищал ее спереди.

- Было больно какое-то время, - непринужденно ответила она.

- Не вешай мне лапшу на уши, Саммер. Если задаю вопрос, я жду на него честный ответ.

- Ну, ладно, мне было чертовски больно, - огрызнулась она. - Он исполосовал меня всю. Куча синяков, в некоторых местах рассеченная кожа, и я два дня писала с кровью.

- Господи, - он усадил ее себе на колени и обнял так крепко, что у нее хрустнули ребра. - Неудивительно, что у тебя проблемы. На спине у тебя пара шрамов. Они...?

- Ага. - Он их видел. И ничего не сказал. - Подруга - другая медсестра - забрала меня к себе домой и хорошо за мной ухаживала.

- Я удивлен, что ты вообще вернулась в БДСМ после этого. - Ее согрело уважение в его голосе.

Она потерлась щекой о его грудь.

- Я не планировала, меня в это втянул Саймон.

Вирджил выругался себе под нос, и она поняла свою ошибку. *Втянул.*

- Нет, я не так выразилась. Рона работает администратором в моей больнице, и когда я вернулась на работу, она узнала во мне ту женщину, которую избили на вечеринке. Однажды в больницу пришел Саймон, угостил меня кофе в буфете и расспросил меня о моем опыте, о том, что я хочу, что люблю. Думаю, он понял, что я... нуждаюсь в этом. Хочу этого. Так или иначе, они с Роной уговорили меня

вернуться. Они опекали меня. Саймон продолжал знакомить меня с опытными Домами, но они меня пугали. Я предпочитала... Домов попроще.

- Понимаю, - он уткнулся подбордком ей в макушку. - Я рад, что появился в твоей жизни, когда ты, наконец, была готова, детка, - сказал он.

Она явно была в смятении, но от его тепла раскрылась, словно весенний цветок.

- Не думаю, что я когда-нибудь буду готова, - призналась она. - Не знаю почему, но я доверяю тебе. Даже когда ты меня пугаешь.

- М-м-м, - он покрепче обнял ее. - Вот с этого места и начнем.

К тому моменту как они вернулись на базу, уже опустилась ночь. Саммер обернулась попрощаться, и споткнулась об пса Логана, весь в шрамах тот растянулся прямо на крыльце. Рядом с ним сидел огромный кот и смотрел на нее, не моргая.

- Ты знакома с Тором и Муфасой, Саммер? - Вирджил представил их друг другу так же подчеркнуто вежливо, как и Лоретту.

После того как пес дал ей лапу, и она пожала ее в ответ, кот потерялся о ее ноги.

- Ты очень красивый, хоть и огромный, - сказала ему Саммер и протянула палец.

Муфаса вежливо его понюхал, а затем осторожно ткнулся ей в щеку. Словно говоря этим, что одобряет ее и разрешает себя погладить.

Улыбаясь, Саммер подчинилась. Кот обладал полосатой шерсткой с толстым зимнем пушком. Как она умудрилась так долго прожить без любимого питомца?

- Я хочу собаку.

- Почему у тебя ее нет? - Вирджил с силой обнял Тора, и тот задрожал от удовольствия.

- Я могу позволить себе только маленькую квартиру, не такую, в которой разрешают держать животных. Может, я заведу собаку, когда осяду, - она ощутила тоску. Любимая собака. Которой она будет нужна.

- Надеюсь, так и будет, - Вирджил наклонился и тепло ее поцеловал. - Я вернусь в девять. Будь в доме, переодетая и готовая поиграть, - он медленно провел пальцем по ее щеке. - Я мечтаю снова ласкать тебя. Слышать, как ты стонешь, когда я посасываю твои соски. Входить в тебя.

От его слов и пламенного взгляда она растаяла, как лед на жарком солнце.

Он удовлетворенно улыбнулся одним уголком губ. И вложил что-то ей в руку - упаковку и тюбик лубриканта.

- Это подготовит твою маленькую попку. Вставь сейчас и вынь перед тем, как отправиться в большой дом.

Она нахмурилась, посмотрев на анальную пробку. Вирджил уже дотрагивался до нее в том месте, поднимая ее бедра и входя в нее. Он сделал ей больно, но также и хорошо. Она задрожала под его пронизывающим взглядом. Уверенным. Твердым. Саммер кивнула, ощущая, как пересохло во рту, и она не смогла произнести ни слова.

- Молодец, - мягко похвалил он, согрев теплом ее сердце.

Глава 10

Около девяти вечера Саммер сняла пальто и поставила ботинки в общий ряд у двери. Она улыбнулась, услышав музыку, которую выбрал Логан для начала вечера. Звук хлыста в песне Ламберта "For Your Entertainment" эхом отозвался на звук настоящего хлыста, которым орудовали в комнате. В свете настенных бра и камина Домы и сабы готовились к игре, раскладывая игрушки, проверяя приспособления для игры, наручники и поножи. Рядом с ней обнаженная саба терпеливо ждала, пока Дом свяжет ее для сцены подвешивания.

В стороне стоял Логан, обняв Ребекку и наблюдая за происходящим. Он быстро, но внимательно осмотрел Саммер.

- Очень сексуально, милая.

Она улыбнулась, согретая его комплиментом и увидев, что Ребекка подняла вверх большой палец. Может, она и не зря потратила время, собираясь сюда целый час. Подражая Мэри Энн, она заплела часть волос в тонкие косички, украсив их темно-синими бусинами, перекликающимися по цвету с лифом и кожаной юбкой. Она сделала макияж с акцентом, так что ее глаза стали казаться еще больше. Если повезет, то, увидев ее блестящие от помады губы, Вирджил потребует минет.

Ей бы хотелось сделать ему минет. О, да. Они провели вместе две ночи, а ей так и не выпал шанс поиграть с его членом. Возможно, стоит начать с того, чтобы обвести языком его головку и просто подразнить. Может, он схватит ее за волосы и...

Дверь распахнулась, впустив холодный ветер и кружащиеся снежинки, и огромный, как медведь, мужчина вошел в дом. Вирджил. Внутри нее все ликовало.

Он бросил парку на кучу одежды на диване и потопал, стряхивая снег с обуви. Типичный БДСМ-наряд: черные джинсы и ботинки. Но какой еще Дом надел бы фланелевую рубашку, пусть даже черную? Она покачала головой. Этот мужчина все делает по-своему.

Он оглядел ее с головы до ног, задерживая взгляд на груди, бедрах и ногах, а потом в его глазах вспыхнул огонь, зажигая пламя внутри нее. Он склонил голову.

- Я никогда в жизни не видел такой сексуальной и красивой женщины.

Ее поразила искренность в его голосе. Конечно, она думала, что выглядит неплохо, но услышать это от него - совсем другое дело.

- Спасибо, Сэр.

Вирджил кивнул Логану и опустил руку ей на плечо.

- Пойдем выпьем воды и поговорим о сегодняшней ночи.

На полпути к кухне Саймон, стоявший у камина, окликнул Вирджила.

- Рона хочет покататься на лыжах, пока мы здесь отдыхаем. Можешь посоветовать место?

- Знаю пару хороших вариантов. Есть чем записать? - спросил Вирджил.

Похоже, это затянется на несколько минут.

- Я возьму воду и вернусь, - сказала Саммер.

- Спасибо, милая, - Вирджил с благодарностью сжал ее руку. - Мы недолго будем говорить, я обещаю.

Она зашла на кухню, чувствуя себя офигенной. И сексуальной.

У стола стоял здоровенный пузатый мужик.

- Привет, красотка, - обратился он, похотливо взглянув на нее, и приветственно махнул бутылкой пива.

Может, и не всегда здорово выглядеть сексуальной.

- Привет, - она холодно и вежливо улыбнулась ему.

Пройдя мимо него к холодильнику, она заметила, что он был одет не в популярную форму полицейского или военного, а в униформу газовой компании. Как странно.

Когда он сделал большой глоток пива, она нахмурилась. В "Тёмных небесах" было строгое правило - никакого алкоголя перед БДСМ-играми.

- Ну, и вечеринка, - заметил он, кивнув на дверь.

- Угу, - она потянула на себя дверцу холодильника.

Саммер почувствовала, как он сунул ей руку между ног, скользнув ладонью по ягодице. Черт побери! Она резко развернулась и зло уставилась на него.

Он фыркнул.

- Не смотри на меня таким чистым и невинным взглядом. Я вижу, что тут происходит. Одна большая оргия. Так что мы с тобой устроим свою маленькую, только ты и я.

Его взгляд прошелся по ее телу, как поток слизи.

Ну, и ублюдок.

- Мне это неинтересно.

Он покраснел. Выражение его лица изменилось, и теперь оно не имело ничего общего с доминированием, только жестокость и насилие.

- Пизда. Ни одна пизда не смеет так со мной говорить.

Его слова эхом отозвались на кухне... на совершенно безлюдной кухне.

Она встревожилась, осознав, что он загнал ее в угол между массивным столом и стеной с развешенной утварью.

Она отступила на шаг и остановилась. Вздернув подбородок, она подавила панику. *Я не связана, и у меня нет кляпа во рту.* Выпрямив спину, она властно взглянула на него.

- Уходи немедленно, пока это не зашло слишком далеко.

Он потерял пах, глядя на нее поросячьими глазками.

- Ты даешь всем направо и налево, я хочу, чтобы и мне перепало.

Он дышал на нее алкоголем.

Этот мужчина был пьян. Это очень плохо. Сердце бешено забилося, грудную клетку сдавило. Саммер встала в стойку и сжала руки в кулаки. А затем, не раздумывая, заорала:

- Помогите!

- Ебаная сука, - он схватил ее.

Подавив визг, она отбросила его руку сторону. И со всей силы вцепилась ему кулаком в челюсть. Костяшки заныли.

Он отшатнулся и налетел на Вирджила. Вирджил встал перед ним, уперся рукой ему в грудь и небрежно толкнул. Урод с жутким звуком врезался в дверцу холодильника и расфокусировал взгляд.

Вирджил быстро оглядел Саммер, затем улыбнулся ей, но эта улыбка не растопила лед в его глазах.

Эм. Кстати о своевременном спасении. Она поняла, что все еще сжимает руки в кулаки и медленно распрямила пальцы.

- Не лучшая идея, приятель, - мягко предупредил Вирджил. - Последнего, кто так нарывался, отдали Доминам. Они спустили шкуру со спины несчастного мудака... и с его члена.

Потребовалась минута, чтобы до мужика дошло. А потом он побледнел.

- Эй, не надо... ничего ж не случилось, - он умоляюще взглянул на Саммер. - Я немного увлекся.

Он шарахнулся в сторону от Вирджила. Освободившись, нерешительно двинулся к двери заднего хода. Заметив в дверях Логана и Саймона, он вжал голову в плечи и ускорился.

Логан с каменным лицом взглянул на Саммер.

- Прости, милая. Его газовоз сломался. Раз уж эвакуатор не может приехать за ним до завтрашнего утра, я поселил его в один из домиков. Предполагалось, что он не будет оттуда выходить.

В горле пересохло так, что говорить было очень трудно.

- Не твоя вина, что он не подчинился правилам.

Она обхватила себя руками, чувствуя, что продрогла до костей.

- Саммер. - Она обернулась на голос Вирджила. Он раскрыл объятия. Она лишь секунду колебалась, прежде чем броситься ему на шею.

Он чуть покачивал ее в объятиях, таких теплых и безопасных.

- Отличный удар, чемпионка, - прошептал он ей на ухо. - С тобой все в порядке?

Она кивнула, зная, что по тому как она в него вцепилась, так не скажешь. Он никак это не прокомментировал, просто обнял ее покрепче. Она прижалась щекой к его мягкой фланелевой рубашке, пахшей стиральным порошком.

Вокруг тихо преговаривались мужчины. Логан прошипел, что позаботится о том, чтобы этот мужик никогда не нашел себе работу в окрестностях Йосемити. А затем стал посмеиваться над небылицей Вирджила.

- Домины, спускающие шкуру хлыстами?

Вирджил усмехнулся.

- Наивный ублюдок в это поверил.

- Мне, пожалуй, понравилась твоя история, - заметил Саймон. - Я боялся, что ты начнешь валять этого придурка по полу, а не пугать Доминами.

Вирджил пожал плечами.

- Я считаю, Саммер отлично ему врезала. И я удовлетворил свою жажду насилия. Я могу любому загнать яйца в глотку, если потребуется. Но обычно есть вариант получше.

Саммер подняла голову и встретилась взглядом с Саймоном. Он слегка улыбнулся, и она поняла, что он просто пытался ей помочь.

Но ей казалось, она уже понимает, что за человек Вирджил Мастерсон. Она потерлась щекой о его крепкую грудь, потом подалась назад.

- Как ты так быстро оказался на кухне?

- Я почти сразу пришел. Мне не нравится оставлять тебя одну надолго, особенно на вечеринке такого рода, - он провел пальцем по ее щеке.

- О, - словно у нее появился свой ангел-хранитель. Почему ее этот так успокаивает? - Спасибо за защиту.

- Это часть моей работы, - прошептал он.

Она склонила голову на бок.

- Какой из?

Его глаза смеялись.

- Всех, детка. Всех моих работ, - судя по его горькой улыбке, он действительно так считал. - Подожди, я сейчас захвачу воду, и мы поищем место, где сможем поговорить.

Он собирался играть здесь, хоть и не хотел этого... просто, потому что она трусила. Как она могла подумать, что он ей навредит? И как долго она будет позволять Дирку портить ей жизнь?

- Вообще-то, - ей не хватило воздуха, и она глубоко вдохнула. - Я хочу как можно скорее поговорить у тебя дома, если твое предложение все еще в силе.

Она его удивила. Его взгляд пронизывал насквозь, и он долго-долго смотрел ей в лицо. Затем опустил взгляд на плечи, на руки. Пристальный взгляд копа. Оценивающий взгляд Дома. В конце концов, он быстро улыбнулся и кивнул.

- Оно, конечно же, в силе. Хочешь захватить что-то из домика, или мне поскорее запихнуть тебя в грузовик, пока ты не передумала?

О. Какой хороший вопрос.

- Давай сбежим отсюда.

Он расхохотался низким голосом.

- Так мы и поступим.

***

Пока Вирджил вел грузовик вниз по узкой дороге, Саммер пыталась выровнять дыхание. Почти приехали. Грунтовка вывела их на небольшую поляну. Справа от них были конюшни и загоны, а чуть дальше в лунном свете сияли заснеженные пастбища. С левой стороны свет фар выхватил кусочек темного леса, а затем осветил большой двухэтажный бревенчатый дом.

Он провел ее через боковой вход. Сняв ботинки, Вирджил поднялся по лестнице и, открыв одну из двух дверей, включил свет.

Она улыбнулась, увидев теплую уютную гостиную. Мягкие кресла в коричнево-бежевую клетку стояли по бокам от огромного темно-зеленого дивана. На обитом кожей пуфике валялась газета. В конце комнаты дверь была приоткрыта, за ней виднелась большая спальня. Ну, блин. У чувака две комнаты на втором этаже размером с ее квартиру.

Когда он ушел, чтобы повесить ее пальто, она, стоя на толстом коричневом ковре, поджала и распрямила пальцы на ногах. *Я не боюсь. Не-а.*

- Я разведу огонь, - он поставил сумку с игрушками рядом с кушеткой и опустился на колени рядом у каменного очага. Табун лошадей, вырезанный из дерева, мчался по каминной полке. Встроенные шкафы были забиты книгами в мягких обложках. Он любит читать. Она и не знала.

"О чем еще я не знаю?" - с отвратительным ощущением беспокойства подумала она.

Справа от нее стояли телевизор с плоским экраном и стереосистема, а также множество полок с кучей фильмов. На кремового цвета стенах, за счет которых комната казалось светлее, висели картины Ремингтона⁵. Она улыбнулась, вспомнив его поношенный ковбойский наряд, в котором он пришел в "Тёмные Небеса". Это совершенно точно был не маскарадный костюм.

Закрыв стеклянную дверцу камина, он погасил верхний свет, так что освещение теперь шло только от камина. Он взял пульт, нажал на что-то, и низкий голос Энии заполнил комнату.

Готовит сцену. Она похолодела.

---

⁵ прим.: известный американский художник, прославившийся изображениями Дикого Запада

- Саммер, - он протянул ей руку.

Она шла по комнате, мечтая быть одетой в джинсы и фланелевую рубашку, а не в сексуальный наряд.

- Хочешь что-нибудь выпить?

Она покачала головой, ощущая, что во рту пересохло.

- Ты вся на нервах, так ведь, - он взял ее за плечи, потянул вверх, так что ей пришлось подняться на цыпочки, и поцеловал ее, уже не нежно, но со сдерживаемой страстью, требуя ответа. Ее чувства смешались, как листья, унесенные шквальным ветром.

Когда он в итоге отпустил ее, она желала его всеми фибрами души.

- Вот теперь ты смотришь на меня так, как мне нравится, - его голос стал хриплым. Золотисто-зеленые глаза пылали жаром.

Она вздохнула и вытерла влажную ладонь о юбку.

Его глаза смеялись.

- Знаешь, каждый раз, как ты так надеваешь такую сексуальную одежду, я думаю только о том, как снять ее с тебя, - он принялся расстегивать крючки на бюстье. Не смотря на то что снаружи было холодно, его руки оказались теплыми. Шершавые пальцы слегка царапали соски, дразня их, пока те не превратились в острые пики.

Она хотела - страстно хотела - коснуться его и провела руками по его предплечьям. Вздущиеся сухожилия и твердые мышцы заставили ее задрожать. Он такой сильный.

Вирджил бросил бюстье на стул, за ним последовала кожаная юбка. И вот она стояла голая посреди комнаты. Выставленная на показ и беззащитная. Глубоко внутри разгоралось возбуждение.

Хотя внутри нее все горело, она задрожала словно от холода. Он усадил ее на мягкий подлокотник дивана и придвинул его ближе к камину.

Саммер чувствовала тепло языков огня и слышала, как негромко трещат поленья. Что там говорят насчет того, что в человеке скрыта первобытная потребность в огне? Она покачала головой. Наверное, такая же как, и потребность в сильном мужчине.

Когда Вирджил взъерошил ее волосы, она подняла взгляд и нахмурилась.

- Ты все еще одет.

- Ага, - он улыбнулся и толкнул ее назад.

- Эй!

Она упала спиной на диванные подушки. Но он удержал ее за бедра, так что попка была высоко поднята, оставшись на подлокотнике дивана. Ее ноги не доставали до пола. Она изо всех сил пыталась сесть.

Вирджил дернул бедрами, крепко прижав ее к дивану.

- Не двигайся, Саммер, - он сузил глаза. - Иначе я тебя свяжу.

Ее сердце колотилось как бешеное.

- Ты все поняла, сабочка? - мягко спросил он. - Я жду вежливого ответа.

Когда он говорил таким командным тоном... Это возбуждало и лишало ее воли.

- Да, Сэр.

- Хорошо. Руки за голову.

Она подчинилась, а затем нахмурилась. В этой позе, с высоко поднятой попкой, она не могла двинуться без помощи рук.

- Очень хорошо.

Разведя ей бедра в стороны, он заставил ее поставить левую ступню на высокую спинку дивана. Саммер увидела его улыбку и поняла, что он поставил диван так, чтобы огонь камина освещал ее киску. Тепло огня и жар его тела согревали ее ноги.

Он провел пальцем вниз по ее животу, по лобку и ниже к раздвинутым ногам.

- Чертовски сексуально, что ты всегда красивая и мокрая, и это все для меня, - одобрительно пробасил он. А затем пальцами раздвинул ее губы и провел одним из них вокруг входа и выше, по клитору. Она дернула бедрами.

- Вирджил!

Как у него получалось заставить ее так обнажиться и в то же время возбуждаться? Она опустила ногу вниз.

- М-м-м?

Даже не взглянув, правым боком он прижал ее бедро к спинке дивана, заставив вновь расставить ноги. Еще сильнее он потянул в сторону другую ногу, так что в итоге они оказались разведены шире, чем прежде.

Он наклонился и коснулся губами местечка чуть ниже лобка, в самом верху вульвы.

Слишком далеко от клитора, так что она почти застонала, почувствовав, как внутри все сжимается. И опухает.

Он дразнил это местечко горячим влажным языком. И Саммер пыталась приподнять бедра ему навстречу, но он пригвоздил ее попку к подлокотнику дивана.

- Если ты еще раз пошевелишься, я сначала тебя отшлепаю. А потом начну все сначала.

О, Боже.

Он нежно рисовал языком круги на ее теле, и она сжала пальцы в кулаки.

- Вирджил, я не могу...

Он не отрывал взгляда от ее лица, и она поняла, что в этой позе он видит, как она реагирует на каждую его ласку. Вирджил поднял голову, его дыхание оведало ее чувствительную кожу.

- Нет, ты ничего не можешь сделать.

Он слегка улыбнулся, затем лизнул чуть выше входа, проведя языком по комочку нервов, и сжал руками ее бедра, когда она непроизвольно дернулась.

Господи, с каждым прикосновением языка ее клитор набухал, пока не увеличился раз в десять. Упругий и горячий.

- Я хочу еще, Сэр. Я хочу чтобы Вы в меня вошли.

- Прямо сейчас я это сделаю, детка.

Он полез в сумку, и она услышала тихое жужжание. А потом он медленно вставил в нее что-то. Длинная и тонкая штука вибрировала в ней, усиливая возбуждение.

- Не совсем так. Надо сильнее загнуть, - сказал он и вытащил девайс. Раздался щелчок, и когда он вставил его обратно, вибрации пришлись прямо по супер-чувствительной точке внутри нее. *О, Боже, да.* Казалось, ее нервы зазвенели, и когда он покачивал игрушку, жужжание отдавалось в клиторе. Ей безумно хотелось кончить, и руки вновь рефлекторно сжались в кулаки.

- М-м-м, я нашел нужную точку, - прошептал он.

Она выгнулась и застонала, поднимая бедра, но он одним движением предплечья пригвоздил ее к дивану, и этот тотальный контроль мгновенно довел ее до точки кипения.

Медленные покачивания игрушки и вибрация в самой глубине возносили ее все выше и выше. Она умирала. И тут он сжал губами ее клитор и пососал, сильные движение его рта приходились точно в такт пульсации вибратора на той самой...точке внутри нее. Ее бедра под его рукой снова напряглись, нервы зазвенели, и она зависла на краю, не в силах даже сделать вдох, словно весь мир вокруг остановился.

Он пососал сильнее, грубо обвел языком клитор, и волна удовольствия накрыла ее, сметая все на своем пути, унося мысли и оставив лишь чувства.

Когда она обмякла и смогла снова сфокусировать взгляд, то обнаружила, что в комнате значительно потеплело. Ее сердце бешено стучало. Боже, это походило на сердечный приступ. Она облизала губы.

- Это было... потрясающе.

- М-м-м, это было забавно.

Забавно? Она чуть не умерла, а он думает, что это просто забавно?

Он убрал игрушку и провел руками по ее бедрам, затем поцеловал каждое.

- У тебя такая мягкая кожа, - прошептал он.

Саммер вздохнула, как котенок, забравшийся в корзину с клубками шерсти, такую мягкую и уютную.

Он мельком улыбнулся.

- Не расслабляйся, чемпионка. Мы еще не закончили, - он взял ее за руки и потянул вверх, помогая подняться с дивана. - Встань на колени, пожалуйста. Я хочу, чтобы твои соблазнительные губки обхватили мой член.

Глава 11

Приказав ей, Вирджил сообразил, что они не обсуждали тему минета. Может, это перебор для...

Ее глаза засияли.

- Да, Сэр, - она упала на колени. Положив руку ему на пояс, она помедлила, подняв взгляд и словно желая убедиться, что он этого хочет, а затем расстегнула джинсы и освободила его член. Отблески огня блестели на ее волосах, водопадом ниспадавшим по спине. В мелкие косички были вплетены темные бусины.

Она взялась за основание члена ладошкой, такой миниатюрной, что не смогла его полностью обхватить. Губы обхватили головку, и он напрягся, предвкушая наслаждение. Она лукаво на него посмотрела и, дразня, провела языком по всей длине, по извилистым венам и под головкой.

Он подавил стон и заставил себя нежно погладить ее шелковистые волосы. Слизав презякулят, она провела горячим языком по головке. Блин, может, это была не лучшая идея. Если его член набухнет еще сильнее, кожа на нем просто лопнет.

- Хватит дразниться, негодяйка, - пробормотал он и наматал ее волосы на кулак.

Она хихикнула. Черт, это прозвучало мило, и она явно обрадовалась, что он едва не потерял над собой контроль. Хотя он видел, как она поерзала попкой,

словно идея наказания возбуждала ее, она все же подчинилась. Саммер сомкнула губы на головке и провела языком вниз по его члену, в то время как ее губы скользили вниз, почти до самого основания. Вверх. И вниз. Медленно.

Черт побери. Он потянул ее за волосы, толкая бедра вперед, входя глубже и двигаясь быстрее. Ее рот напрягся, и она стала сосать сильнее. Отклонившись назад, она обвела языком вокруг головки и скользнула губами к основанию так быстро, что он едва не закатил глаза. Она запустила свободную руку ему в джинсы и стала ласкать яйца. Давление в паху нарастало.

С горловым звуком, от которого завибрировал его член, она взяла его глубже, пока тот не коснулся горла.

- Боже, ты меня убиваешь, - он напряг мышцы ног, пытаясь взять себя в руки. Ее влажные губы оставляли мокрые следы на члене. Жаркий, влажный, восхитительный минет.

Нет.

- Постой, милая, - он схватил ее за плечи и отодвинул. Хотя чертовски хотел ухватить ее за волосы и насадить на член ее потрясающий нежный ротик. Он погладил ее по лицу и вытер слюну с щеки. - Ты потрясающе делаешь это.

- Но ты хочешь, чтобы я перестала? - в ее больших глазах отражались страсть и смущение.

- Сегодня ночью я хочу кончить кое-куда еще.

Хотя она и слегка задрожала, но не закричала, бросившись наутек. Это уже прогресс.

Не давая ей возможности понервничать, он поставил ее в коленно-локтевую позу на кожаную оттоманку. Вирджил обмотал вокруг ее запястьев два шарфа из сумки с игрушками, привязав их к ножкам оттоманки.

У нее сбилось дыхание, и напряглись плечи.

Не спеши, Мастерсон. Он опустился перед ней на колени и повернул лицом к себе, заставив встретиться с ним взглядом.

- Саммер, дыши.

Широко раскрытые голубые глаза смотрели только на него, и в них было столько доверия, что его сердце сжалось. Она медленно перевела дыхание и кивнула.

Он изучающе смотрел на нее с минуту, глядя подбородок пальцем. Не дрожит, не сжимает руки в кулаки, взгляд сфокусирован.

- Хорошо, - он легко поцеловал ее и прикусил соблазнительную нижнюю губу, прежде чем прошептать: - Не говори Саймону, потому как я, может быть, нарушаю какие-то правила Доминанта, но шарфы завязаны неплотно, чтобы ты смогла освободиться, если потребуется.

Она моргнула от удивления, потянула вверх правую руку и шепнула в ответ:

- Спасибо.

Он погладил ее по щеке.

- Просто помни, что я очень расстроюсь, если ты высвободишься. И меня порадует, если ты не двинешься с места, милая.

Когда она посмотрела на него, на ее лице не было и следов паники, только выражение, которое он видел раз или два. Решимость и радость. Она хотела его порадовать. Это работало в обе стороны, ведь он надеялся, что получится устроить ей лучшее приключение за весь ее БДСМ-опыт.

- Вот это моя девочка. - *И ты моя, знаешь ты об этом или нет.*

Он обмотал шарфы вокруг ее колен, закрепив их по бокам оттоманки, так что ее ноги были широко расставлены. Он никогда не использовал раньше этот предмет мебели подобным образом, но было чертовски похоже, что она была задумана как место для связывания.

Легкими движениями он провел рукой по ее киске. Очень влажная и скользкая, и, когда он коснулся клитора, тот затвердел. Саммер тихо застонала. И она сделает это еще множество раз, прежде чем вечер подойдет к концу.

Он слегка ущипнул набухший комочек нервов, и она дернулась, натянув шарфы. Затем она вспомнила его слова и успокоилась, но ее дыхание участилось. Она намочила еще сильнее, возбужденная его путами, физическими или моральными.

Такая покорная. *И моя.* Подразнив капюшон клитора, он напомнил ей:

- Твое стоп-слово - "стоп-слово", Саммер, - он провел рукой по ее мягкой круглой попке, согревая кожу и явно играя на нервах. - Я собираюсь взять тебя в попку, милая. Я войду медленно, но сделаю это прежде, чем мы закончим. И ты кончишь для меня, когда я буду в тебе.

Саммер чувствовала, как мозолистые руки Вирджила мнут ее ягодицы. Его глубокий твердый голос не оставлял никаких сомнений в том, что это произойдет, и она задрожала. Она кусала губы в ожидании, нервы натянуты, как струны.

Когда он надел презерватив, ее дыхание участилось. Саммер закрыла глаза. *Я не хочу больше видеть.*

Секунду спустя он раздвинул ее ягодицы, и холодная смазка брызнула на ее дырочку, заставив вскрикнуть. Его палец прижался к ней, секунда дискомфорта, а затем он преодолел сопротивление сфинктера и скользнул внутрь.

Она впиалась ногтями в оттоманку, не в силах справиться с наплывом охвативших ее ощущений.

- Ты сегодня расслаблена, - прошептал он. - Ты вставляла пробку. Молодец.

За мигмом удовольствия от его слов последовал вскрик удивления, когда его второй палец присоединился к первому. Ох. Ее охватили незнакомые ощущения, дискомфорт смешался с возбуждением. Он действительно собирался это сделать. О, Боже.

Он потер клитор свободной рукой, пальцы в попке медленно двигались внутрь и наружу, и это сочетание подводило ее все ближе и ближе к чистому возбуждению.

Через минуту он вытащил пальцы, и она почувствовала, как его твердый член давит на ее дырочку. Головка водила по входу.

- Толкнись на меня, Саммер.

Она прикусила губу, сжала руки в кулаки и попыталась подчиниться. Он безжалостно ухватил ее за бедра, не давая отодвинуться, и медленно, постепенно входил.

- О, Боже, - вскрикнула она, кольцо мышц растягивалось и жгло. Ее тело бесконтрольно дрожало.

Последовал хлопок, и головка члена вошла внутрь. Он не двигался, она трепетала. Поймана. Насажена. Больно.

- Ты так напряжена, - сказал он. - Дыши, милая. Глубокий вдох.

Ощущение давления уменьшалось, по мере того как ее тело приспособлялось. Он потер ее попку, и между ее ягодицами опять полилась холодная жидкость. Снова лубрикант. Секунду спустя он продвинулся вперед,

двигаясь туда-сюда с крошечной амплитудой, входя глубже с каждым разом, постепенно растягивая ее.

Ее дырочку немилосердно жгло, словно его член стал гораздо, гораздо больше, просто огромным, размером с дом. Она застонала, он продвигался все дальше и дальше. Спустя вечность теплая кожа и жесткие волоски его бедер, наконец, прижались к ее ягодицам.

- Вот так, детка. Я вошел полностью.

Она чувствовала себя абсолютно наполненной, насаженной на его член. Голова кружилась. Саммер натягивала путы, вырывалась из его рук, зная, что никуда не денется, что он взял ее в самое укромное местечко. Вспыхнувшая страсть потрясла ее и напугала. Он контролировал все, а она - ничего.

Он не двигался.

- Спокойно, детка. Тише.

Через минуту она замерла, хватая ртом воздух. Чувствуя себя обессиленной.

Он слегка подвигался вперед-назад.

Это было не особо приятное ощущение - это было больно. Она всхлипнула, пытаюсь сдержать стоп-слово. Желая порадовать его. Желая, чтобы это прекратилось.

Раздался гул, и он прижал что-то мягкое к ее клитору. Она замерла от удивления, рефлекторно отстраняясь.

Фыркнув от удовольствия, он потянул ее обратно, войдя чуть ли не еще глубже, и она вскрикнула.

Сильные вибрации обрушились на пульсирующий клитор и срезонировали с жгучей болью в растянутой попе. Не комфортно и совсем не мило, но странно и наполняет потрясающими ощущениями.

- Ты умничка, - похвалил он низким хриплым голосом. Вирджил обернул ремни вокруг ее бедер закрепив вибратор напротив клитора. Его мощные руки держали ее за бедра, и он подался назад, сначала медленно. Он добавлял и добавлял лубриканта, пока его член не стал скользить.

Он полностью вошел в нее, а потом вышел и снова вошел. Трение члена о множество нервных окончаний было потрясающим. Она дрожала, не в силах двигаться или думать, она могла только испытывать эти болезненные, потрясающие, волнующие ощущения, вызванные тем, как он двигался вперед и назад, и требовательные вибрации, терзающие клитор. Давление и желание кончить нарастали в ней с бешеной скоростью, и она зависла на грани оргазма.

Едва балансируя на ней. Ее тело застыло. Она тяжело дышала.

- О, Боже, о, Боже, о, Боже, я не могу.

Он рассмеялся и обхватил ее, чтобы прижать вибратор к клитору, вгоняя член поглубже.

Она разлетелась на осколки, все внутри нее - абсолютно все - смыли огромные, ужасающие волны удовольствия. Ее тело сотрясали неподконтрольные ощущения, а из груди вырвался пронзительный крик. Его твердые руки удерживали ее дрожащее тело, пока он врезался в нее снова и снова, погружая ее все глубже и глубже в огромное озеро удовольствия.

- Я больше не могу, - понял Вирджил. Слишком мягко внутри нее, и слишком тугое кольцо мышц у ее попки, обхватывающей основание члена. Еще... еще немного.

А затем мышцы его ног напряглись. Давление в районе копчика нарастало, сжимая его яйца, пока те не поджались вверх к паху, и через секунду огненное удовольствие хлынуло в член. Освобождение пронеслось по его члену и вырвалась наружу в спазмах, от которых замирало сердце.

Он толкался в нее резко, так глубоко, как только мог, пока его глаза не закатились от невероятного удовольствия.

Пот стекал по позвоночнику. Он сделал глубокий вдох. Вирджил бы с радостью стоял здесь вечно, наслаждаясь радостью пребывания в ней, но она начала слабеть.

Он расстегнул ремни на ее бедрах и убрал вибратор. Она вздрогнула. Ее голова поникла, и только шарфы не давали рухнуть, распластавшись по оттоманке.

- Милая, подожди еще минутку, - сказал он, проведя руками по ее гладкой спине.

Он вышел из нее, и она застонала. Он улыбнулся.

Сняв презерватив, он вытер ее влажными салфетками. Ее киска реагировала на прикосновение холодной ткани небольшими спазмами, и от этого ему захотелось снова ее трахнуть. И снова, и снова.

Вместо этого он ее развязал. Взяв ее на руки, он придвинул кресло поближе к огню и расположился в нем. Она свернулась калачиком у него на коленях, положив голову ему на грудь. У нее был смущенный вид. Потерянный. Она слегка дрожала.

- Красавица Саммер. Ты очень смелая, - он гладил ее, согревая кожу теплом своих рук, крепко удерживая ее в своих объятиях. Прижимая к себе. Он поцеловал ее в щеку, желая только одного - удержать ее, удержать рядом с собой навсегда. - Господи, я люблю тебя.

- М-м-м, - она подняла руку и погладила его по щеке, а потом замерла. - Что?

- Ты слышала, что я сказал, - он ткнулся носом в ее волосы. Он когда-нибудь сможет снова почувствовать запах ванили и не заработать немедленную эрекцию? - В этом году я получил жестокий урок. Никогда нельзя считать, что кто-то знает, что именно я чувствую. - При этом пострадала его кузина Кайли, и он отчасти в этом виноват. Это останется его виной до гроба. Не колеблясь, он заговорил снова: - Тебе никогда не придется догадываться о моих чувствах к тебе. Я люблю тебя, Саммер.

Ее губы приоткрылись... и плотно сжались. Она покачала головой.

- Нет, не любишь. Это из-за секса. Мы едва знакомы. Ты не можешь всерьез считать, что любишь меня.

Его надежды стали исчезать, смываемые холодной волной разочарования, но потом он сжал зубы. Она права. Они плохо друг друга знают, из чего следует, что она представления не имеет, каким чертовски упрямым он бывает.

- Не могу? - он потерял своей щекой о ее. - Я многого не знаю о твоём прошлом, но знаю тебя, детка. Знаю, как ты реагируешь, когда пугаешься или что-то хочешь, как много для тебя значит помогать людям, и что ты делаешь, когда злишься, - он улыбнулся, вспомнив, как она ударила того ублюдка. Он поднял ее подбородок, заставив взглянуть ему в глаза.

- Я знаю, как сильно нужен тебе, как не безразличен тебе.

- Я... - ее голос задрожал. - Ты слишком спешишь, Вирджил.

Только посмотрите: она не отрицала ни то, что нуждается в нем, ни то, что он небезразличен ей.

- Думаешь?

- Хорошо, может быть... небезразличен. Это неважно, - она отвернулась. - Я не думаю, что у нас что-то получится.

Его охватила радость, и потребовалась минута, чтобы до него дошел смысл второй части ее ответа.

- Ты не хочешь продолжения?

Наполненные слезами глаза были похожи на озера, отражающие голубое небо.

- Я очень хочу, - прошептала она. - Но... но, Вирджил, тут у меня нет перспектив. У меня есть профессия, которую я не могу бросить. И я не хочу зависеть ни от кого, даже от тебя.

Он медленно глубоко вдохнул. Нельзя было на нее давить. Но ее планы уводили ее так далеко от него. Он играл с ее шелковистыми волосами, рассыпавшимися по груди.

- Ты хочешь, чтобы я поехал с тобой в Голден Бич?

Она устала на него.

- Ты не можешь отсюда уехать. Тут люди, которые от тебя зависят. Твоя работа. Твоя гора. Я... ты не должен этого делать.

- Хм. – *Отвали, Мастерсон.* Он сжал ее в объятиях так, словно мог заставить остаться. Но не выйдет.

Он попытался предстать на секунду, как бы себя чувствовал, если бы у него не было работы, и он зависел от нее. Блин, нет. Особенно на этом этапе их отношений.

- Думаю, мы сможем что-нибудь придумать, милая.

- Я хочу... если только... - она сердито фыркнула. - У вас тут даже нет больницы.

Она хочет остаться. Надежда вспыхнула, как огонек, и тут же погасла. Больницы действительно не было. Только один доктор в городке и на много миль вокруг, и скорее рак на горе свистнет, чем Эйб наймет медсестру. Он сжал губы.

Рука, скользнувшая по его груди, отвлекла от грустных мыслей. Она пыталась ему улыбнуться.

- Ну, раз у нас осталось мало времени, как насчет секса в душе?

Отвлечься? Хороший выбор. Он встал, не спуская ее с рук.

- Мы можем это сделать.

Он занимался с ней любовью в душе, а потом в кровати. Снова и снова. Его член был неутомим, словно знал, что это единственное отпущенное им время.

Перед рассветом она, наконец, произнесла слова, что он хотел услышать.

- Я люблю тебя, Вирджил. - Она уснула, свернувшись калачиком рядом с ним, теплая, ароматная, мягкая, упрямая и независимая женщина.

Он смотрел на нее, и его сердце ныло. Конечно же, он сможет что-нибудь придумать.

Глава 12

Утренний солнечный свет, льющийся в окно, пробился через лоскутное одеяло и разбудил Саммер. Она моргнула и нахмурилась. Одеяло было не того цвета. Не ее кровать. Но подушка источала манящий запах гор и мужчины. И вся комната пропахла сексом. Комната Вирджила. Она заерзала от удовольствия и

поморщилась от боли в мышцах на внутренней стороне бедер, опухших сосках и киске.

Ее попка совершенно точно была истерзана.

Почему от мысли о том, как он брал ее таким способом, входя в такое укромное - такое запрещенное - место, ей захотелось умолять его снова повторить это? *В кого я превращаюсь?* Внутри нее что-то дрогнуло. Прошлой ночью он контролировал ее. Полностью. Физически и эмоционально. В постели, держа руки над головой, глубоко войдя в нее и требуя, чтобы она рассказала ему, что чувствует. В ответ она получила удовлетворенное урчание, когда ахнула: «Я люблю тебя, Вирджил». И он сделал так, чтобы она снова это прокричала во время оргазма.

Он так нежно обнимал ее, что ей хотелось снова вернуться в его объятия. Навсегда.

Боль утраты стала нарастать, и она резко села. Комната была пуста.

- Вирджил?

Откинув спутанные волосы с лица, она огляделась. Хорошая, удобная спальня, вокруг полный порядок. Стены кремового цвета, массивные комоды и столы из темного дерева, ковровые покрытия насыщенного коричневого цвета. Она поняла, что цвета соответствуют оттенкам его горы. У него было покупное лоскутное одеяло темно-зеленого и синего цветов. *Может, мне стоит сшить ему такое же самой.*

На прикроватной тумбочке она увидела записку.

«Чемпионка!».

Она усмехнулась и посмотрела на покрытые синяками руки.

«Вызвали на работу, надеюсь вернуться сегодня утром. Оставил тебе одежду на стуле. Кофе на кухне на первом этаже. Воспользуйся дверью в углу спальни. Чувствуй себя как дома.

Люблю тебя, В».

О, Боже. Она попыталась подавить охватившее ее тепло. "Люблю тебя". Как легко ему давалось слово на букву "Л". Она вздохнула. Слава Богу, он храпит. А то она бы решила, что он идеальный мужчина.

Приняв душ, она нашла одежду на кресле в спальне. Вылинявшие джинсы подошли, хоть и слишком туго обтягивали задницу. Она надела футболку, а затем огромную фланелевую рубашку. Она, должно быть, принадлежала Вирджилю. Саммер закатала рукава и почувствовала себя нежно укутанной.

Ей срочно нужен кофеин. Она целеустремленно направилась вниз по лестнице, через гостиную, обставленную в фольклорном стиле, размером с ее квартиру, в огромную кухню с облицованными под кирпич стенами.

Кофемашина, вот она. И кофе.

Когда великолепный аромат заварного кофе наполнил комнату, она подумала о наступающем дне. Ей предстояла тоскливая поездка в Сан-Франциско, а затем болезненный процесс сборов и переезда. Забавно, как она перестала предвкушать новую работу, лишь потому что Вирджила там не будет. От чувства потери потяжелело в груди. Она покачала головой. *Реальность, вот она, Саммер.* Раз нет работы, нельзя остаться.

По лестнице затопали ботинки, и Саммер подняла взгляд. Ее охватило радостное предвкушение. Только... судя по звукам, шел не один человек.

- Слава яйцам, Вирдж сварил кофе. Я могу... - в кухню вошел мужчина и остановился, как вкопанный, при виде нее. Другой мужчина, следовавший за ним, налетел на него. Оба обладали лохматыми каштановыми волосами и темным загаром и были одеты во фланелевые рубашки и джинсы. Здоровенные парни.

О, черт. Тонкая змейка страха шевельнулась внутри нее. Она поднялась и отступила на шаг.

- Эм. Я...

- Привет, ты, должно быть, Саммер, - мужчина в дверях сделала шаг вперед, протягивая руку. - Я разговаривал с Вами по телефону. Я - брат Вирджила.

У Вирджила есть братья? Он не упоминал ни о ком, кроме кузины. Ну, она и не расспрашивала его о семье, верно? Саммер поморщилась. Нет, она провела время в разговорах о себе. *Какая ты жалкая, Саммер.* Насколько эгоцентричной можно быть?

Его братья. Волосы все еще свисали мокрыми прядями после душа, на ней была рубашка Вирджила, и было очевидно, что она здесь ночевала. Ее щеки загорелись. Конечно, могло быть и хуже - она могла сидеть в этой кухне прямо в фетиш-одежде.

Эти двое были похожи на Вирджила. Открытые грубые лица. Дружелюбные. Она крепко пожала протянутую руку Уайатта и поздоровалась:

- Рада познакомиться.

- Морган, - худой парень улыбнулся. - Вирджил позвонил и сказал, что застрял в городе, оформляя протокол на пьяных байкеров. Мы должны тебя покормить. А потом, если он не вернется, я отвезу тебя к твоему домику.

Разочарование сделало утро еще отвратительнее. Она увидела, как Морган наливает кофе в кружки, и попыталась вспомнить о хороших манерах.

- Вы тоже тут живете, парни?

- Ага, - Морган передал ей кружку, - Я, Уайатт и Кайли водим экскурсии по горам, так что держим лошадей. Вирджил ухаживает за огородом. С этим всем легче управляться, если хозяйничать здесь.

Уайатт подмигнул ей.

- Внизу общая территория, наверху у каждого свои комнаты.

Так значит ее Вирджил живет просто в великолепном месте, у него тут работа, семья, круг общения. Даже сад. Она тихонько вздохнула от зависти.

- Звучит потрясающе.

- И на практике тоже отлично, - Уайатт сунул голову в завешанный магнетиками холодильник. - Что хочешь на завтрак?

- Ничего. Мне надо ехать, - она сбежит обратно на базу, упакует вещи и заскочит в город. Попрощаться. Эта мысль глубоко ранила ее, боль пришла через секунду. *Прощай.*

- Точно? - Морган нахмурился. - Ты выглядишь слегка замученной. Тебе бы поесть.

Она покачала головой.

- Впереди долгий путь. Где полицейский участок?

- Посреди города. По левую руку, - ответил Морган. - Сразу за медицинской клиникой, напротив продуктового.

- У вас есть медицинская клиника? - Лоретте нужен был рецепт на оборудование. Саммер могла и за ним тоже заехать. А затем ей пришла в голову другая мысль, и она крепче сжала чашку с кофе. - А медсестра им не нужна?

Уайатт фыркнул.

- Черт, нет. Док ненавидит медсестер и работает без помощи год или около того. Нанимает каких-то студентов.

- Жена Эйба работала у него медсестрой. Ужасный был развод, - пояснил Морган. - После этого он выгнал пару медсестер. Хороший врач, но вспыльчивый. Она упала духом.

***

После того как Морган подбросил ее до базы, она начала паковать вещи, а затем бросила это дело и вместо этого поехала в городок. *Я хочу Вирджила*. Не то чтобы от того, что она его увидит, появится решение проблемы.

Она медленно ехала вниз по главной улице. Черт возьми, почему Биар Флэт такой красивый? Она нахмурилась, глядя на живописные магазины с яркими подвесными вывесками. Дощатый тротуар в стиле девятнадцатого века. Все это окружено заснеженными горами, от красоты которых захватывает дух. Ей бы понравилось здесь жить.

- Это не помогает.

Припарковавшись перед полицейским участком, она посидела минуту, пытаясь унять боль в груди. Вирджила не нужно видеть ее в слезах. Она не видела смысла в долгом прощании. Саммер не будет сидеть ни у кого на шее. У нее есть профессия, которую она любит.

Возможно, он приедет увидеться с ней. А она сможет приехать к нему сюда, после того как проработает достаточно долго, чтобы ей дали несколько дней отпуска.

Но зачем вообще пытаться высасывать что-то из пальца? Его место здесь, а ей делать в этом городке нечего, если только они не построят здесь больницу. У них нет будущего.

С комом в горле и горящими от сдерживаемых слез глазами, она распахнула дверь полицейского участка. Один из офицеров в форме сидел на столе в центре комнаты, второй за столом в самом углу.

- Вирджил здесь? - спросила она, когда они обернулись.

- Скоро вернется, - полицейский покачал головой. - Надеюсь, в лучшем настроении.

На нее обрушилось глубокое чувство вины. Это из-за нее.

Должно быть, ее мысли были написаны у нее на лбу, потому что коп улыбнулся.

- Он сцепился с доком. Мастерсон ему весь мозг вые... - он оборвал себя и смущенно на нее посмотрел. - Очень сердился на Эйба. Мы отсюда слышали, что они орали.

Седовласый коп в углу рассмеялся.

- Никогда раньше не слышал, чтобы Мастерсон так вопил.

- Окей. Что ж, спасибо, - она почувствовала себя еще несчастнее и вышла обратно на улицу. Она могла поспорить, что Вирджил пытался найти ей работу. Саммер нахмурилась, глядя на соседнее здание, где надпись на темном окне гласила: "Медицинская клиника Биар Флэт". Ее следующая остановка.

Чудесно. Врач, который ненавидит медсестер и вывел из себя Вирджила. Она просто отдаст администратору список для Лоретты и уберется обратно в машину.

Маленький холл клиники был пуст. Никого за стойкой администратора. Саммер нетерпеливо забарабанила пальцами по стойке.

Через дверь, ведущую в смотровые кабинеты, доносился шум. Кого-то рвало. Мужчина орал:

- Черт, сюда иди. Мне нужен... - раздались проклятия. По звукам больше похоже на отделение неотложной помощи, чем на клинику. И многовато брызг крови на кафельном полу.

Что ж, похоже, у Доктора Примадонны проблемы. Уехать? Саммер посмотрела на входную дверь, вздохнула, выдавила на руки антисептик из диспенсера и направилась вглубь клиники.

Одна пустая комната, вторая, затем... хаос.

Мертвенно-бледная женщина сидела в углу на полу, дрожа и плача. На другом конце комнаты молодой мужчина стоял на коленях в луже рвоты. Великолепно.

На кушетке лежал мускулистый мужчина весь в крови. Что-то, может быть, топор, рассекло верхнюю часть его груди, прямо до ребер. Похоже, что это кровавое зрелище выбило из колеи женщину и, вероятно, санитару.

Седовласый доктор, стоя над пациентом, ругался - очень изобретательно - и явно нуждался в помощнике. *Я лучше тебя пну. И очень сильно.* Саммер снова вздохнула, бросила пальто на стул и вытащила пару перчаток из коробки на стойке.

- Скорую вызвали? - спросила она, натягивая их.

Доктор вскинул голову. Седые волосы, перекошенное лицо, пронизательные голубые глаза.

- Будет примерно через час, - отрезал он. - Мне нужна помощь, если ты сможешь не блевать...

Саммер фыркнула и взглянула, что у него есть. Куча гемостатических губок, которыми он зажимал рану, почти закончилась. Похоже, ему нужно было зашить рану. В шкафах у стены находилось множество медикаментов и приспособлений, и она схватила перевязочный комплект, рассасывающиеся нити, гемостатичные тампоны и разложила стерильные принадлежности на процедурном столике.

Доктор хмыкнул и принялся за работу.

Саммер улыбнулась, поймав полубессознательный, полный боли взгляд пациента.

- Мы остановим кровотечение. Тогда я смогу дать вам что-нибудь от боли. Потерпите еще немного.

Пациент попытался кивнуть.

Док на мгновение пристально посмотрел на нее. А затем сосредоточился на ране. Она молча ассистировала. Как только доктор смог унять кровотечение, он промыл рану и принялся ее зашивать.

Говоря по минимуму, Саммер поставила капельницу и дала пациенту немного морфия, радуясь, что гримаса боли на его лице разгладилась. Она укрыла его одеялом, успокоила женщину, на лицо которой вернулся румянец, и поручила санитару убрать рвоту и кровь.

Она игнорировала доктора, насколько это было возможно. Настоящий профессионал, заметила она, и удивительно ласковый с пациентом, теперь, когда он не ругался, но этот недалекий придурок не нанимал медсестер и вывел Вирджила из себя настолько, что тот орал. Она все еще хотела его пнуть.

После того как бригада скорой помощи, наконец, прибыла и увезла пациента, Саммер вымыла руки и повернулась к наблюдающему за ней доктору.

- Ты медсестра, о которой мне говорил Вирджил, - пробормотал он. - Я не люблю медсестер.

Боже, почему она вообще выбрала профессию, в которой приходится иметь дело с врачами?

- Я об этом наслышана, - холодно, но вежливо сказала она. Ссориться никогда не было смысла... хотя сейчас это казалось очень заманчивым. - Я принесла список вещей, которые нужны мисс Лоретте. Вирджил позаботится об установке оборудования, но для того чтобы его оплатила страховая компания, требуется рецепт, - она порылась в кармане и положила бумагу на стойку. Два очка ей за то, что она не швырнула список ему в лицо.

Он нахмурился сильнее.

- Ты медсестра в больнице. Что ты понимаешь в медицинском оборудовании для дома?

- Я тесно сотрудничаю с коллегами, оформляющими выписку, - она взяла пальто.

- Подожди, - рявкнул он.

Саммер взглянула на часы. Ей нужно было найти Вирджила, где бы его черти не носили, и шевелить булками в сторону дома.

- Не стоит благодарности, - она распахнула дверь смотровой.

Доктор резко захлопнул дверь.

- Господи, ты упряма, как Мастерсон.

Да кто бы говорил. Она сложила руки на груди и придала лицу выражение "я-само-терпение".

Он моргнул, будто не веря глазам, а затем продолжил:

- Мне не везло с медсестрами. После моего... Ну, после того как с одной медсестрой не срослось, я поработал еще с двумя, - он взглянул на нее, а затем убрал руку с двери. - Одна из них хорошо обращалась с пациентами, но была тупа, как пробка, а другая рыдала, как ребенок, каждый раз, когда я на нее фырчал.

Он нахмурился, глядя на медбрата, который все еще был зеленым.

- Я думал, что смогу кое-кого обучить, но, видимо, нет.

Что ж, по крайней мере, этот парень в состоянии признавать свои ошибки. *Рада за него*. Тем не менее, она опаздывала. Саммер бросила на него еще один безмерно терпеливый взгляд.

К ее удивлению, он расхохотался.

- Ничего удивительного, что Мастерсон на тебя запал.

Когда она подошла к выходу, он прижал дверь ногой и продолжил говорить:

- Ты опытная, хладнокровная и отлично ладишь с людьми, - он взглянул на список на стойке, в котором она перечислила нужное оборудование и пометила те позиции, для которых необходимы рецепты. - Ты организованная.

Он сложил руки на груди.

- Нужна работа?

***

Сидя на качелях на крыльце базы, Вирджил ждал, пока Саммер припаркуется и выйдет из машины. Слегка улыбнувшись, она прогнула спину и потянулась, словно хотела достать до неба.

Твою мать, от этой женщины дыхание перехватывает, как после метели, когда солнечный свет падал на девственно белые горы, озаряя мир сиянием. И все что мог сделать мужчина - благодарить Бога за такой подарок.

Он подался вперед, оперевшись локтями в колени, и наблюдал, как она идет через поляну. Когда Саммер его увидела, ее глаза засияли от радости. Слава тебе, Господи.

- Вирджил, - она ускорила шаг.

Один только звук ее голоса заставил его улыбнуться. А член встать. И страдать от того, что она уезжает.

Но он поедет вместе с ней. Пока она поднималась по ступеням ему навстречу, он укрепился в этом решении. Он не может от нее отказаться. И определенно сможет найти работу в ее городке к северу отсюда. Он сможет прожить без Сьерр.

- Логан сказал, что ты еще не выехала, так что я ждал тебя здесь, - Вирджил встал и притянул ее к себе, потеревшись щекой о ее волосы. Она отреагировала, как и всегда, расслабляясь в его объятиях. Предлагая себя. Самая сексуальная женщина из всех, кого он знал.

- Ты - дурак. Я чуть с ума не сошла, пытаюсь тебя разыскать, - она подняла голову, нахмурившись, и он впился в ее губы долгим радостным поцелуем. Он скользнул руками вниз, обнаружив, что джинсы, которые он ей дал, отлично обтянули ее попку. Со стоном удовольствия он сжал пальцы на ее округлой попке и прошептал:

- Будь пожеливее сейчас, дорогая. После вчерашней ночи ты слишком пострадала, чтобы затрахать тебя сейчас до бесчувствия.

Она залилась румянцем, а потом потерлась о него бедрами.

- Не так уж у меня всё и болит, - полные озорства глаза приобрели небесно-голубой оттенок.

Его член отреагировал, будто она скомандовала "На старт! Внимание! Марш!", и он чуть не застонал. Черт побери. Теперь они будут грузить вещи в машину, когда у него такой стояк.

Она посмеивалась над ним, прижимая бедра к его члену.

Черт, с таким положением дел они явно выедут с опозданием. Прежде чем он сгреб ее в охапку, она сделала шаг назад.

- Я... я сначала хочу поговорить.

Твою мать, его хватит инфаркт прямо здесь и сейчас. Хорошо, что она медсестра. Он сделал медленный вдох.

- Хорошо.

Саммер чувствовала его эрекцию и видела страсть в его глазах. И сейчас она слышала в его голосе преувеличенное терпение. Кто из мужчин отступил бы, не сделав из этого драму? Господи, она его любит.

Он потянул ее вниз, усадив рядом с собой на качели. Обняв за плечи, он взял прядь ее волос и обвил ею запястье. Он действительно любил прикосновения. Казалось странным, что человек размером с фуру может быть таким ласковым. Она подняла на него взгляд.

Его глаза смеялись, и он слегка коснулся пальцем ее щеки.

- Я люблю тебя.

О, Боже. В ярком горном свете его глаза казались золотистыми и были наполнены таким теплом, что ее тянуло к нему со страшной силой. Черт возьми, она хотела рационального разговора. Без эмоций.

- Вирджил.

- Говори уже, чемпионка, - он был неотвратим, как наступающая весна. Растапливал снег, обнажал нежную молодую траву, наполнял ручьи и разрушал препоны. Выбивал ее из равновесия.

- Я тоже тебя люблю. - И это так и было, и ее чувства к нему росли, пуская глубокие корни в ее душе. Она отогнала слезы. - Я так сильно тебя люблю.

- Вот оно как, - он нежно поцеловал ее, а потом сказал: - Я взял неделю отпуска. Я собираюсь помочь тебе переехать и обустроиться... если тебя это не очень пугает. Заодно я могу поискать себе работу, - он провел пальцем по ее щеке, улыбнувшись в ответ на ее изумленный взгляд. - Думаю, что смогу найти себе должность где-нибудь поближе к тебе.

- Я остаюсь.

- Но нам лучше поторопиться и... - он начал подниматься на ноги, а затем застыл. - Подожди... Что ты сказала?

Счастье ударило ей в голову, как пьянящее шампанское. Она хихикнула, а потом строго посмотрела на него и ответила его же словами:

- О, ты слышал, что я сказала.

Когда он продолжил изумленно смотреть на нее, она обняла его за шею, потянула вниз и прошептала:

- Я остаюсь.

- Спасибо, Господи, - он так крепко сжал ее в объятиях, что у нее затрещали ребра, а потом поцеловал так, что у нее перехватило дыхание. Он собирается ее уничтожить, и ей хотелось быть только рядом с ним.

Вирджил прижал ее голову к себе, удержав на мгновение, и она слышала, как колотится под ее ухом его сердце.

- Что с твоей работой? - в конце концов, спросил он.

- Доктор в городке нанял меня.

- Черт возьми, - он отстранил ее и недоверчиво посмотрел ей в лицо. - Как, черт побери, ты это сделала? Я...эм...

- Ага, я знаю, что ты на него наорал, - она коснулась его напряженного лица слегка дрожащими пальцами. Он сорвался, но не на нее, а для того чтобы помочь ей. Как она могла его не любить? - Так вот, я остаюсь. Но... я собираюсь жить отдельно.

Его глаза зловеще сузились.

- Ты ко мне не переедешь?

- Нет, - твердо ответила она. *Будь твердой, Саммер.* - Слишком рано. Нам надо посмотреть, как пойдет. Так что я сниму квартиру или...

- Не квартиру. Черт, я почти забыл, - он встал и стремительными шагами вошел в дом.

Она устала и осталась ему вслед.

Минуту спустя он вернулся, неся свернутое стеганное одеяло.

Она нахмурилась.

- Тебе нужно одеяло?

- Не хотел дать ему замерзнуть, - пробормотал он и развернул одеяло, из которого что-то выпало на ее колени. Что-то скулящее, с мягким мехом, длинными висячими ушами и большими карими глазами.

Щенок спаниеля подпрыгнул, чтобы лизнуть ее в подбородок, ерзая от радости.

- О, вы только посмотрите...Ты такой клевый! - смеясь, Саммер подняла взгляд на Вирджила. - У тебя появился щенок?

- Не-а. У тебя появился щенок, - он улыбнулся ей, и любовь в его глазах переполнила ее сердце. - Я планировал поехать с тобой, но если ты отказалась бы и уехала без меня, - он напрягся и повторил: - Если бы ты уехала одна, тебе было бы так же больно, как и мне, и тебе нужен был бы кто-то, кого ты могла бы любить.

Когда он сел обратно рядом с ней, она зарылась лицом в мех щенка, пытаясь не заплакать. Он собирался постараться сделать ее счастливой, даже если бы она ушла от него. У нее сейчас случится разрыв сердца. Не выпуская из рук извивающегося щенка, она встала и плюхнулась на колени Вирджилу.

Он расхохотался и обнял их с щенком, предлагая теплое убежище и защиту. Он был всем, чего она только могла желать.

Он сказал ей прошлой ночью: «Я получил суровый урок в этом году. Никогда не стоит считать, что кто-то знает, какие чувства я к нему испытываю". Это касалось и ее тоже.

- Я люблю тебя, Вирджил.

- Вот это то, что я хотел сейчас услышать, - мягко сказал он. Он положил руку ей на щеку. - Я всегда буду делать все, что смогу, чтобы удовлетворить твои желания.

Это звучало как клятва. В его глазах заплясали смешинки, а голос стал низким и властным:

- И поскольку, похоже, я гребаный извращенец... Дом, - он быстро улыбнулся, -это означает, что ты удовлетворишь все мои желания.

От такого явного приказа по ней пронеслась волна жара, расплавив каждую косточку в ее теле. Он поднял бровь, ожидая ответа.

- Да, Сэр, - прошептала она. А затем вздернула подбородок. - Но я по-прежнему собираюсь жить отдельно. Как минимум, полгода. – Конечно же, она сможет продержаться так долго. Просто чтобы убедиться, что они действительно друг другу подходят.

Он изучал ее лицо, и она поняла, что он читает ее, как открытую книгу... и это он пробыл Домом совсем недолго. Она вспомнила прошлую ночь, как его властные руки и твердый тон контролировали ее тело и сознание. Она задрожала. Что же будет, когда он наберется опыта? Она подняла глаза. И встретила его умный внимательный взгляд... а потом он медленно и крайне самодовольно ей улыбнулся.

О, Боже, продержаться хотя бы месяц.

Конец.